74.03(253.5)
Б19

БИБЛІОТЕКА
ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ.
3747.
15-8/12

15-8/12

XXV

Н. Н. БАКАЙ.

XXV

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

КРАСНОЯРСКОЙ

ГУБЕРНСКОЙ ГИМНАЗІИ

(1868—1893 г.)

Фотографическіе снимки работы преподавателя гимназіи М. Ѳ. Головни.

КРАСНОЯРСКЪ.

Типографія Е. Ѳ. Кудрявцева.

1893.

٠٦'

٢٠
e١ d

74.03(253.5)+74.24
Б19
1 р.

И. И. Бакай.

372
Б-19

XXV. ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ XXV.

КРАСНОЯРСКОЙ

ГУБЕРНСКОЙ ГИМНАЗІИ

(1868—1893 г.)

Библиотека Тобольского Гос. Музея инв. № 10375
84
02
08

Фотографическіе снимки работы преподавателя гимназіи М. Ѳ. Головни.

КРАСНОЯРСКЪ.
1893.
Типографія Е. Ф. Кудрявцева—двѣ золотыя медали.

Издано на средства почетнаго попечителя Красноярской Губернской Гимназіи
И. Г. ГАДАЛОВА.

Печатается по постановленію Педагогическаго Совѣта Красноярской Губернской Гимназіи. 23 Ноября 1893 г.

Директоръ О. Витошинскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I Глава. Заботы правительства и общества объ открытіи мужской гимназіи въ Красноярскѣ . . . 1—34.

II Глава. Красноярская гимназія въ первые три года послѣ открытія . 35—56.

III Глава. Къ характеристикѣ состоянія Красноярской мужской гимназіи съ $18^{71}/_{72}$—$18^{87}/_{88}$ учебный годъ 57—87.

IV Глава. Краткія свѣдѣнія о состояніи Красноярской мужской гимназіи за послѣднее пятилѣтіе ($18^{88}/_{89}$—$18^{92}/_{93}$) . . . . . 88—112.

Приложенія . . . . . 113.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій очеркъ составленъ мною почти исключительно на основаніи документальныхъ данныхъ архива Красноярской Губернской Гимназіи. Къ сожалѣнію, многіе матеріалы этого архива, проливающіе свѣтъ на прошлое низшаго народнаго образованія въ Енисейскомъ краѣ, не могли войти въ мой очеркъ, такъ какъ разработка этихъ матеріаловъ заставила бы меня значительно отступить отъ намѣченной программы. Быть можетъ, впрочемъ, время и обстоятельства позволятъ мнѣ въ будущемъ возвратиться еще и къ этимъ, весьма интереснымъ, документамъ.

Считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою искреннюю благодарность о. каѳедральному протоіерею Красноярскаго собора, В. Д. Касьянову, Т. В. Юдину, К. А. Успенскому, давшимъ мнѣ возможность воспользоваться для справокъ нѣсколькими рѣдкими мѣстными изданіями, и Д. С. Карголовову, облегчившему мнѣ выборку нѣкоторыхъ цифровыхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ приложеніяхъ къ издаваемому очерку.

Красноярскъ,
1893 г. октябрь.

Н. Бакай.

I.

Заботы правительства и общества объ открытіи мужской гимназіи въ Красноярскѣ.

Открытіе первыхъ правительственныхъ учебныхъ заведеній въ Енисейскомъ краѣ нужно отнести лишь къ концу XVIII вѣка. Въ 1790 году открыты были малыя народныя училища въ Енисейскѣ и Красноярскѣ[1]). Такъ какъ на содержаніе малыхъ народныхъ училищъ должны были давать значительную часть средствъ города, то Красноярское училище, вслѣдствіе недостатка средствъ у города, закрыто было въ 1795 году[2]). Енисейское училище въ 1818 г. преобразовано было въ уѣздное[3]).

Съ закрытіемъ въ Красноярскѣ народнаго училища, городъ остался безъ школы до 1819 года, когда было открыто и здѣсь уѣздное училище[4]).

Въ 1832 году къ существующимъ двумъ уѣзд-

1). Столѣтіе Енис. уѣз уч. А. Кытманова. Енис. Губ. Вѣд. № 27, 1891 г.; Архивъ Красноярской Городск. Думы. Связка дѣлъ конца XVIII в. № 15. Въ ст. архим. Аѳанасія: «Свѣдѣніе объ Енисейскомъ Спасскомъ мужскомъ монастырѣ» можно найти указанія на существованіе въ этомъ монастырѣ еще въ 1780 г. училища. Но эти указанія ограничиваются лишь опредѣленіемъ времени существованія училища. Свѣдѣнія-же о составѣ учащихся въ монастырской школѣ, предметахъ преподаванія и пр. намъ неизвѣстны. (Памятн. кн. Енис. Губ. на 1863 г. Спб. стр. 338, 342).

2). Арх. Красн. Городск. Думы. Дѣло № 15.

3). Енис. Губ. Вѣд. № 27. 1891 г.

4). Архивъ Гимн. Д. № 100, стр. 94.

ными училищами прибавилось третье въ Ачинскѣ[5]). Такимъ образомъ, до конца первой полов. XIX вѣка въ Енисейской губерніи не существовало ни одного средняго учебнаго заведенія. Впрочемъ, еще въ 1828 году предполагалось открыть въ Красноярскѣ мужскую гимназію, но мѣстное начальство въ тридцатыхъ годахъ „признало болѣе удобнымъ повременить устроеніемъ здѣсь средняго учебнаго заведенія, какъ по незначительности тогдашняго населенія Енисейской губерніи и малому числу учащихся, такъ и по затрудненію въ устроеніи помѣщенія для гимназіи[6]".

Въ пятидесятыхъ годахъ снова возбуждается вопросъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія объ открытіи въ Красноярскѣ мужской гимназіи. Въ 1856 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія входилъ въ Сибирскій комитетъ съ представленіемъ объ исходатайствованіи **Высочайшаго** разрѣшенія на учрежденіе въ Красноярскѣ мужской гимназіи, съ принятіемъ въ вѣдомство казны пожертвованныхъ для

5). Архивъ Гимн. № 100 Въ 1820 г. открыто было при Енисейскомъ Спасскомъ монастырѣ духовное приходское училище. Но въ это учебное заведеніе доступъ дѣтямъ лишь, не принадлежавшихъ къ духовному званію, былъ „значительно затрудненъ За восьмилѣтній періодъ (1820—1828 г.) существованія Енисейскаго духовнаго приходскаго училища не было случая поступленія въ него дѣтей лицъ инословныхъ." См объ этомъ училищѣ весьма интересную брошюру К. А. Успенскаго: „Енисейское духовное приходское училище 1820 1828 г.) К. стр. 27 и др.

6). Сборн. постан. по Мин. Н. Пр. т. 2 стр. 151.

этой цѣли вдовою коммерціи совѣтника Мясниковой зданіи.[7]) Но комитетъ, узнавъ, что наслѣдники Мясниковой возбудили споръ объ этомъ пожертвованіи и, не имѣя въ виду для гимназіи въ Красноярскѣ другого помѣщенія, постановилъ: „Предложеніе объ устройствѣ Красноярской гимназіи оставить, пока главное мѣстное начальство не найдетъ удобнаго и приличнаго для оной помѣщенія“[8]).

Прошло восемь лѣтъ съ этого времени. Вопросъ объ открытіи первой въ Енисейскомъ краѣ гимназіи, видимо, на нѣкоторое время былъ отложенъ. Но и эти восемь лѣтъ не прошли въ данномъ случаѣ безслѣдно. Возбужденный вопросъ объ учрежденіи гимназіи въ Красноярскѣ все болѣе и болѣе интересовалъ жителей обширнаго Енисейскаго края. Хотя и медленно проникала въ сознаніе мѣстнаго населенія назрѣвшая необходимость въ открытіи гимназіи, но за то глубоко: сочувствіе населенія къ скорѣйшему открытію гимназіи съ каждымъ годомъ росло; готовность жертвовать матеріальныя средства увеличивалась. Необходимо было лишь сдѣлать починъ, какъ въ сборѣ пожертвованій, такъ и возбудить ходатайство объ открытіи гимназіи. И то, и другое взялъ на себя военный губернаторъ города Красноярска и гражданскій Енисейской губерніи, генералъ-маіоръ Павелъ Николаевичъ Замятнинъ.

---

7). Архивъ Гимн. Труды Врем. Комитета по устройству Гимназіи въ Красноярскѣ, т. I, л. 43.

8). ib. 44. л.

П. Н. Замятинъ, „принимая въ соображеніе крайнюю необходимость учрежденія въ г. Красноярскѣ гимназіи, обратился въ 1864 году къ изысканію мѣстныхъ средствъ для этой цѣли“ и, съ разрѣшенія Г. Генералъ-Губернатора Восточной Сибири М. С. Корсакова 17 апрѣля того же года, предложилъ жителямъ Енисейской губерніи „оказать добровольныя пожертвованія для пріобрѣтенія подъ гимназію дома„[9]).

Что бы правильнѣе установить сборъ пожертвованій, вѣрнѣе выяснить вопросъ о покупкѣ подходящаго для гимназіи дома и, имѣетъ съ тѣмъ, скорѣе окончательно выработать «проэктъ открытія гимназіи.» начальникъ губерніи получилъ разрѣшеніе на учрежденіе въ Красноярскѣ «Временнаго Комитета по устройству гимназіи». 16-го декабря 1861 года комитетъ этотъ былъ открытъ.[10]). Въ составъ комитета вошли слѣдующія лица: Предсѣдатель комитета Гаунтъ, предсѣдатель Енисейскаго Губернскаго Правленія; члены комитета: предсѣдатель Енисейскаго Губернскаго Суда Ефимовъ, штатный смотритель Красноярскаго уѣзднаго училища Чебаковъ, губернскій архитекторъ Неклюдовъ, Красноярскій купецъ Сажинъ. Съ теченіемъ времени въ составъ комитета пожелали вступить: совѣтникъ Губернскаго Правленія Павлиновъ, Енисейскій губернскій прокуроръ Мундтъ, отставной полковникъ Шепетковскій, инспекторъ Врачебной управы Шер-

9). ib. л. 44, 45.

10). ib. л. 2.

гандъ и городской голова Прейпъ[11]).

Комитету предстояло заняться: во-первыхъ, разсмотрѣніемъ составленнаго уже „проэкта“ относительно открытія въ Красноярскѣ мужской гимназіи; во-вторыхъ, комитетъ долженъ былъ позаботиться какъ о покупкѣ дома для гимназіи, такъ и приспособленіи его къ нуждамъ учебнаго заведенія и, въ третьихъ, комитету поручено было собирать по подпискѣ средства для гимназіи, хранить эти средства и, въ случаѣ необходимости, расходовать на нужды гимназіи[12]).

Прежде всего комитетъ, какъ и нужно было ожидать, приступилъ къ пересмотру проэкта объ устройствѣ гимназіи.

Для занятій комитета въ этомъ направленіи были даны указанія, съ одной стороны, предсѣдательствующимъ въ Главномъ Управленіи Восточной Сибири, съ другой, П. Н. Замятинымъ. Предсѣдателемъ въ Главн. Упр. В. Сибири поручено было комитету «сдѣлать надлежащія, если будетъ нужно, дополненія и измѣненія въ проэктѣ при составленіи новыхъ штатовъ гимназіи, непремѣнно приняв въ руководство новый проэктъ устава гимназій, изданный въ 1863 г., а также Высочайшіе указы о народномъ образованіи въ Царствѣ Польскомъ[13]). Кромѣ этого, комитетъ долженъ былъ въ проэктѣ

11). ib. л. 31, 123, 351. 423.

12). ib. л. 2, 3, 3, 4, Журн Врем. Ком. по устр. гимн. л. 1, 2. На комитетъ возложены были также заботы объ открытіи въ Красноярскѣ и женской гимназіи.

13). Труды К. устр. гимн. т I л. 1.

увеличить содержаніе служащимъ въ гимназіи, чтобы, при отдаленности Красноярска и при существующей въ немъ дороговизнѣ, привлечь на службу достойныхъ во всѣхъ отношеніяхъ людей. П. Н. Замятинъ просилъ комитетъ, при обсужденіи этихъ вопросовъ, строго сообразоваться съ условіями мѣстной жизни[14]).

Спустя три мѣсяца, въ февралѣ 1865 года комитетъ доставилъ начальнику губерніи записку, въ которой были изложены результаты совѣщаній членовъ комитета „о проектѣ." Результаты эти сводились главнымъ образомъ къ слѣдующимъ положеніямъ: 1, въ Красноярскѣ открыть классическую гимназію съ однимъ латинскимъ языкомъ; 2, въ первый годъ учрежденія ея открыть не болѣе двухъ классовъ, прибавляя затѣмъ по одному классу ежегодно въ теченіе послѣдующаго пятилѣтія; 3, устроить помѣщеніе на первый годъ на 68 своекоштныхъ воспитанниковъ и 12 казенноконтныхъ пансіонеровъ; 4, ограничить въ первые три года существованія гимназіи расходы казны 13020 рублями ежегодно[15]). 5, открыть пансіонъ при гим-

14). ib,

15). Содержаніе личнаго состава:

	Число лицъ.	Число Уроковъ.	Годовое содержаніе	Классъ должности.	РАЗРЯДЪ Мундир.	РАЗРЯДЪ Пенс. и.
			въ руб.			
Директору (при казенной квартирѣ) . .	1.	—	1200.	V	V	
Ему же столовыхъ .	1.	—	800.			

назіи на 26 воспитанниковъ[16]). Этотъ «проэктъ» Г. Генералъ-Губернаторомъ Вост. Сибири былъ представленъ въ Министерство Народнаго Просвѣще-

Инспектору (при каз. кварт.)	1.		900.	VI	VI
Ему же столовыхъ .			600.		
Законоучителю . .	1.	8.	600.	VI	
Учителямъ:					
Русскаго съ церковно-славянскимъ . . .	1.	14.	1020.		
Исторіи и географіи	1.	13.	960.		
Латинскаго языка .	1.	21.	1440.		
Нѣмецкаго яз. . .	1.	9.	675.		
Французскаго яз. .	1.	7.	525.	VIII	
Естественной истор. и ариѳмет.	1.	18.	1260.		
Чистописанія, рисованія и черченія . .	1.	13.	600.		
Воспитателю (при каз. кварт.)	1.	—	700.		
Врачу	1.	—	300.		
Учителямъ пѣнія и гимнастики		—	500.		
Письмоводителю, со столовыми	1.	—	400.		
На канцеляр. расход.		—	100.		
На учебныя пособія		—	200.		
Добавочнаго жалованья секретарю совѣта и библіотекарю, по 120 руб каждому			240.		
Итого . .			13020.		

16). Тр. Ком. т. I, листъ 46.
Основанія для открытія при Красноярской гимназіи пан-

нія. Вскорѣ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, разсмотрѣвъ представленный «проэктъ», сообщилъ Г. Генералъ-Губернатору слѣдующее: „для исполненія желанія Вашего Превосходительства, которому Министерство съ своей стороны вполнѣ со-

сіона въ „запискѣ о предполагаемомъ открытіи въ гор. Красноярскѣ губернской гимназіи„ изложены такимъ образомъ: На основаніи Высочайше утвержденнаго 1-го Іюля 1837 г. положенія, помѣщеннаго въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ видахъ доставленія чиновникамъ, служащимъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, способовъ къ воспитанію дѣтей, установлено, въ случаѣ открытія въ гор. Красноярскѣ гимназіи, учредить при ней благородный пансіонъ изъ 26 воспитанниковъ, и тогда же, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 1837 году штатовъ, предположено уже на ежегодное содержаніе его (сумма въ 15,921 р. 72 к. ассигнац. въ годъ или 4,549 р. 62 ½ к. сер.), съ единовременнымъ, кромѣ сего, пособіемъ по 181 р. 75 к. ассигнаціями (или 52 рубл. 92 ½ коп. сер.) для каждаго воспитанника и съ дополнительнымъ доассигнованіемъ, опредѣленнымъ въ штатахъ 1857 года, съ тѣмъ однакоже, чтобы до времени открытія ея принимать въ Иркутскую гимназію въ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ только 14 человѣкъ дѣтей чиновниковъ Енисейской губерніи. А потому, съ учрежденіемъ при Красноярской гимназіи полнаго курса, предположено, согласно вышеприведенному положенію и штатамъ, учредить при ней пансіонъ уже изъ 26 воспитанниковъ.

Воспитывающіеся же въ Иркутской губернской гимназіи на счетъ Енисейской губерніи 14 человѣкъ, хотя съ открытіемъ въ гор. Красноярскѣ гимназіи и должны бы были перемѣститься въ пансіонъ ея, вмѣстѣ съ перечисленіемъ суммъ, производимыхъ нынѣ отъ казны на ихъ содержаніе, но такъ какъ здѣсь предполагается къ открытію на первый годъ только 2 класса, то переводъ сюда въ одинъ разъ всѣхъ стипендіатовъ Енисейской губерніи для полнаго состава, предназначенныхъ

чувствуетъ, я считаю долгомъ предварительно покорнѣйше просить Васъ почтить меня увѣдомленіемъ, къ какому сроку можетъ быть устроено помѣщеніе для предполагаемой гимназіи и когда затѣмъ она могла-бы быть открыта? При семъ не могу не выразить опасенія, что Государственный Совѣтъ, имѣя въ виду ограниченный комплектъ воспитанниковъ (отъ 80 до 100), предполагаемый для этой гимназіи, затруднится изъявить согласіе на учрежденіе гимназіи для столь малаго числа учащихся.

Принявъ это затрудненіе во вниманіе, не признаете ли, Ваше Превосходительство, болѣе удобнымъ ограничиться на первое время устройствомъ 26 казенно-коштныхъ воспитанниковъ, само собою невозможенъ, а потому они и должны будутъ уже окончить курсъ ученія въ Иркутской гимназіи; затѣмъ дальнѣйшій пріемъ стипендіатовъ на вакансію уже окончившихъ курсъ въ той гимназіи, долженъ быть произведенъ прямо въ пансіонъ Красноярской гимназіи, такимъ образомъ и перечисленіе суммъ, отпускаемыхъ нынѣ въ Иркутскѣ на стипендіатовъ Енисейской губерніи, должно производить изъ Иркутской въ Енисейскую губернію, по дѣйствительному числу воспитанниковъ, поступающихъ уже въ пансіонъ Красноярской гимназіи.

Съ повышеніемъ годъ отъ году цѣнъ на жизненныя потребности, назначенныхъ на содержаніе казенно-коштнаго воспитанника 93 р. 9½ коп., хотя будетъ и не вполнѣ достаточно, но таковые недостатки могутъ быть отнесены или на счетъ остатковъ отъ прочихъ суммъ ассигнованія, какъ дозволяется это 3-мъ примѣч. положенія 1-го Іюля 1837 г., или же могутъ быть пополняемы на счетъ частныхъ пансіонеровъ, съ которыхъ предполагается взимать въ Красноярской гимназіи годовой платы за полное содержаніе по 150 р. съ каждаго. Тр. Комит. т. I, л. 47—48.

въ Красноярскѣ линіи прогимназіи и ходатайствовать объ отпускѣ всей суммы, слѣдующей на заведеніе сего рода, согласно штатамъ 19 Ноября 1864 г., безъ тѣхъ сокращеній, которыя по необходимости допущены въ проектѣ, доставленномъ Вашимъ Превосходительствомъ? Въ числѣ этихъ сокращеній сумма на хозяйственныя расходы должна быть, какъ мнѣ кажется, непремѣнно возстановлена; съ прибавкою-же этой статьи, общая цифра окажется вполнѣ достаточною на полное содержаніе прогимназіи, для которой, со включеніемъ и хозяйственныхъ расходовъ, исчислено по новымъ штатамъ 15520 рублей[17]).

Министерство Народнаго Просвѣщенія не можетъ принять на себя ручательство, что ходатайство его даже объ учрежденіи прогимназіи увѣнчается успѣхомъ. Я дозволяю себѣ въ этихъ видахъ предложить Вашему Превосходительству не изволите ли признать возможнымъ уменьшить расходъ на учрежденіе прогимназіи отнесеніемъ на городскія средства содержанія дома и упраздненія уѣзднаго училища, въ которомъ едвали будетъ имѣть надобность Красноярскъ, послѣ открытія въ немъ прогимназіи? Что касается предположенія объ устройствѣ при Красноярской гимназіи казеннаго пансіона, то осуществленіе этого предположенія, по моему мнѣнію, можетъ встрѣтить нѣкоторыя затрудненія. Уже и теперь пансіонъ Иркутской гимназіи, при 42 воспитанникахъ, терпитъ недоста-

17). Труд. Ком. по устр. гимн. т. I, л. 180.

тоить въ средствахъ: еще недавно разрѣшено покрыть пансіонскій дефицитъ оказавшимися остатками отъ штатныхъ суммъ гимназіи; съ выходомъ же изъ того пансіона 12-ти Красноярскихъ пансіонеровъ, положеніе его сдѣлается еще затруднительнѣе. Съ другой стороны, едвали можно содержать 14 воспитанниковъ за плату, установленную почти тридцать лѣтъ назадъ. На увеличеніе же этой платы почти невозможно разсчитывать: еще менѣе можно разсчитывать на согласіе Министерства Финансовъ отпустить деньги на новыхъ 12-ть воспитанниковъ, чтобы имѣть въ Красноярскѣ 26 пансіонеровъ, ибо отъ этого еще болѣе увеличится и безъ того новый значительный расходъ Государственнаго казначейства, вызванный новыми штатами гимназій и прогимназій»[18]).

Отвѣтъ этотъ былъ сообщенъ и Временному комитету. Члены комитета на общемъ собраніи 5-го октября 1865 г. рѣшили снова обратиться къ Г. Генералъ-Губернатору съ просьбою ходатайствовать объ открытіи въ Красноярскѣ гимназіи. Мотивы этой просьбы были слѣдующіе: „во-первыхъ, комитетъ принимаетъ въ соображеніе § 4-й устава гимназій и прогимназій Высочайше утвержденнаго 19 Ноября 1864 г., въ которомъ, между прочимъ, сказано: „Въ каждой губерніи полагается по крайней мѣрѣ одна гимназія", а также и то, что открытіе гимназіи въ гор. Красноярскѣ обусловливается единственно пріобрѣтеніемъ для нея собст-

18). ib л. 183 Ср. прим. 17-е.

венаго дома, на каковой предметъ имѣется достаточный капиталъ; во-вторыхъ, за неучрежденіемъ здѣсь гимназіи, большая часть родителей, по неимѣнію средствъ, должны будутъ ограничиться или однимъ только образованіемъ дѣтей своихъ въ прогимназіи, или же, съ крайнимъ для себя лишеніемъ, отсылать ихъ, какъ и нынѣ, для гимназическаго образованія въ другіе, весьма отдаленные отъ Енисейской губерніи, сосѣдніе, губернскіе города, въ которыхъ гимназіи уже существуютъ; въ третьихъ, добровольныя пожертвованія жителями Енисейской губерніи, изъ которыхъ составился въ настоящее время наличный капиталъ въ 33021 р. 28 к., были дѣлаемы собственно на устройство гимназіи“[19]). Въ виду такихъ соображеній Комитетъ и ходатайствовалъ открыть въ Красноярскѣ гимназію, а не прогимназію.

---

19). Журн. Ур. Ком. по уст. гимн. л. 22, 23. Сборн. Постан. по Мин. Нар. Пр. т. IV. Изд. 1871 г. ст. 555. Тр. Ком. т. I, стр. 180. А. В. Латышевъ, ревизовавшій по Высочайшему повелѣнію сибирскія учебныя заведенія въ 1865—66 г., въ «отзывѣ», предетавленномъ въ Мин. Нар. Просв. выразилъ полное сочувствіе вопросу объ учрежденіи Красноярской мужской гимназіи. По мнѣнію А. В. Латышева „учрежденіе гимназіи въ Красноярскѣ составляетъ первую и существенную потребность. Мало того, что жители цѣлой губерніи лишены средствъ къ общему среднему образованію своихъ сыновей, такъ какъ немногіе въ состояніи отправлять ихъ въ другіе, отдаленные губернскіе города, что въ свою очередь сопряжено съ невозможностью непосредственнаго родительскаго надзора и вліянія; - за неимѣніемъ гимназіи вся Енисейская губернія лишена вообще даже первоначальнаго, сколько нибудь удовле-

Что же касается закрытія уѣзднаго училища вслучаѣ открытія въ Красноярскѣ прогимназіи, то комитетъ просилъ уѣздное училище не упразднять, такъ какъ въ Красноярскомъ уѣздномъ училищѣ находится 300 учениковъ, «изъ числа которыхъ большая часть ограничивается одной лишь первоначальной грамотой для поступленія потомъ къ коммерческимъ занятіямъ»[20]). Такимъ образомъ, окончательно вопросъ объ открытіи гимназіи не былъ еще разрѣшенъ. Тѣмъ не менѣе, комитетъ, представивъ соображенія объ открытіи гимназіи въ Красноярскѣ, сосредоточилъ затѣмъ свою дѣятельность на сборъ пожертвованій и покупкѣ дома для гимназіи.

Еще въ началѣ 1864 г. П. Н. Замятинымъ получено разрѣшеніе отъ Г. Генералъ-Губернатора Вост. Сиб. для сбора пожертвованій на открытіе Красноярской гимназіи. Подписка, такъ успѣшно начатая въ 1864 году, къ концу февраля слѣдующаго года дала значительныя средства: подписано было

творительнаго образованія: ибо только мѣстная гимназія можетъ доставлять для уѣздныхъ училищъ губерніи нужное число надлежащимъ образомъ приготовленныхъ учителей, такъ какъ другія сибирскія гимназіи не всегда успѣваютъ приготовить достаточное ихъ количество и для собственныхъ дирекцій; отъ этого всѣ три уѣздныя училища Енисейской губерніи вынуждены довольствоваться далеко неудовлетворительными учителями. Мнѣніе это изложено было Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ „Представленіи“ въ Государственный Совѣтъ объ открытіи въ Красноярскѣ мужской гимназіи. Сборн. постан. по Мин. Народн. Пр. т. IV. Изд. 1871 г. стр. 555.

20). Журн. Времен. Ком. по устр. Гимн. л. 23.

36,646 р. 80½ коп.; причемъ, въ комитетъ 14 февраля 1865 г. было передано банковыми билетами, серіями и наличными деньгами 27,479 р. 82¼ к.[21]). Надежда П. Н. Замятнина на успѣхъ подписки вполнѣ оправдалась. Пожертвованія стекались быстро, безъ затрудненій, даже безъ непріятной и хлопотной переписки. Всѣ сословія приняли дѣятельное участіе въ подпискѣ и одинаково аккуратно вносили деньги. На сколько быстро подвигалась подписка, видно изъ слѣдующаго факта: вся сумма пожертвованій по подписнымъ листамъ по 6-е октября 864 г. состояла изъ 22,583 р. 65 к.; къ 24 февраля 1865 г. поступило по подписнымъ листамъ пожертвованій снова 14,063 р. 15½ к.[22]). Въ числѣ вновь поступившихъ пожертвованій мы встрѣчаемъ немало пожертвованій и со стороны крестьянъ: крестьяне селенія Шушенскаго подписали—29 р. 50 к.; дер. Очурской—15 р. 35 к.; села Каптыревскаго 20 р. 50 к.; села Субботинскаго—6 р. 50 к.; Бѣльской волости—23 р. 10 к.; Часгоостровской волости - 50 р. Въ отдѣльности пожертвованія крестьянъ не были, конечно, велики: въ рѣдкихъ случаяхъ крестьяне жертвовали по одному рублю, въ большинствѣ же отъ 3 до 10 коп.[23]). Но изъ этихъ посильныхъ приношеній составлялись, какъ мы видимъ, десятки и сотни рублей, что служило

21). Тр. Вр. Ком. Т. I, л. 41.

22). Кн. пожерт. на покупку дома для пом. гимназіи, № 20, л. 38.

23). ib. лист. 23, 32, 34, 186, 193 и др.

уже значительной суммой для открытія Красноярской мужской гимназіи.

Собравъ значительную часть этихъ пожертвованій, П. Н. Замятинъ немедленно приступилъ къ окончательному рѣшенію вопроса о покупкѣ подходящаго для гимназіи дома. Комитетъ, по предложенію Начальника губерніи, остановился сначала на покупкѣ домовъ Мясниковой за 30,000 р. и свои соображенія объ этомъ представилъ Г. Генералъ-Губернатору Вост. Сиб.[24]). Но послѣдній 25 Апрѣля 1865 г. сообщилъ П. Н. Замятинну, что «хотя и онъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе о необходимости скорѣйшаго открытія въ гор. Красноярскѣ гимназіи, не можетъ однако согласиться съ предположеніемъ о покупкѣ подъ гимназію бывшаго дома Мясникова, а нынѣ доставшагося по наслѣдству г. Попову, по той причинѣ, что наличныя средства для учрежденія гимназіи состоятъ только изъ 30.000 р., которые и должны быть употреблены на покупку дома немедленно, требующаго немаловажныхъ исправленій и передѣлокъ[25]). Кромѣ того, домъ Попова по обширности своей будетъ превышать дѣйствительную потребность Красноярской мужской гимназіи, такъ какъ по малочисленности народонаселенія вообще, а въ особенности чиновничьяго класса, изъ котораго, какъ полагать надобно, и будетъ значительная часть учащихся, нельзя ожидать, тѣмъ болѣе въ первое время, боль-

24). Тр. Комит. т. I, л. 32.
25). ib. л. 72.

ного числа учениковъ". Поэтому Г. Генералъ-Губернаторъ предлагалъ для Красноярской гимназіи „приступить къ найму на первое время дома изъ 6% на капиталъ". Дому же Попова Генералъ-Губернаторъ предполагалъ дать другое назначеніе[26]).

Получивъ это предложеніе, П. Н. Замятинъ, „озабочиваясь ускореніемъ дѣйствительнаго открытія мужской гимназіи въ г. Красноярскѣ въ семъ же 1865 году, предложилъ комитету озаботиться нынѣ же безотлагательнымъ пріисканіемъ въ гор. Красноярскѣ, частнаго небольшого дома для временнаго найма онаго по контракту подъ гимназію не болѣе какъ на два или на три года. Въ теченіе же двухъ или хотя-бы первыхъ трехъ лѣтъ очень выгодно выстроить для гимназіи въ городѣ Красноярскѣ на особо отведенномъ мѣстѣ хозяйственнымъ способомъ свой собственный домъ, со всѣми необходимыми удобствами[27]".. Комитетъ остановился на наймѣ дома у чиновницы Васильевской[28]). Начаты были уже переговоры о наймѣ этого дома, составлены были одной и другой стороной условія найма, но въ это время сдѣлалось извѣстно, что мѣстный купецъ Ребиковъ желаетъ продать свой каменный двухэтажный домъ „весьма удобный и помѣстительный для размѣщенія въ ономъ всѣхъ семи классовъ гимназіи„[29]). П. Н. Замятинъ просилъ комитетъ осмотрѣть домъ Ребикова, узнать о

26). ib. л. 73, 74.
27). ib л. 115, 73.
28). ib, л. 128.
29). ib. л. 116.

Старое зданіе Красноярской мужской гимназіи.

цѣнѣ и сообщить ему свои соображенія. Главный двухъэтажный домъ Ребикова имѣлъ въ длину 12¹/₂ с., въ ширину 9 с. Въ нижнемъ и въ верхнемъ этажахъ было по 9-ти комнатъ. На дворѣ находился двухъэтажный деревянный флигель, въ верхнемъ этажѣ котораго было 8 комнатъ: въ нижнемъ 5. Были и другія постройки: складочный сарай, баня, каретный сарай и пр. Всѣ постройки и дворъ продавались за 15000 рублей[30]). Когда всѣ переговоры о покупкѣ дома были окончены и сдѣлано было донесеніе Г. Генералъ-Губернатору объ этомъ, то послѣдній въ декабрѣ 1865 г. сообщилъ, что онъ „находитъ домъ Ребикова вполнѣ удобнымъ для помѣщенія имѣющей быть учрежденной въ г. Красноярскѣ гимназіи, почему предлагаетъ сдѣлать немедленно надлежащее распоряженіе къ пріобрѣтенію его для означенной цѣли, приговоривъ, чтобы и необходимая мебель для первоначальнаго устроенства пріемныхъ хотя комнатъ была уступлена хозяиномъ дома." Вскорѣ домъ былъ купленъ за 15000 руб.; а мебель г. Ребиковымъ уступлена была безвозмездно[31]). Заботясь о расширеніи двора гимназическаго и не упуская случая, начальникъ губерніи предложилъ комитету осмотрѣть, если-же окажется удобнымъ, то и купить сосѣдній съ гимназіей дворъ и небольшой домъ мѣщанина Вяпеславцева за 800 р. Дворъ этотъ былъ купленъ[32]).

30). Тр. Ком. т, III л. 406.
31). Тр. Ком. т. I, л. 237. Журн. Ком. л. 34.
32). Тр. Ком. т. III. л, 113. Заплативъ за домъ для муж-

Библиотека Тобольского
Гос. Музея инв. № 10375

Съ пріобрѣтеніемъ дома Ребикова, одно изъ главныхъ препятствій къ открытію гимназіи въ Красноярскѣ было устранено. Теперь комитету предстояло заняться приспособленіемъ купленныхъ подъ учебное заведеніе домовъ, а также пріобрѣтеніемъ необходимой мебели, какъ классной, такъ и для квартиры директора.

Въ то-же время сборъ пожертвованій все еще продолжался. Желаніе собрать насколько возможно больше средствъ для открытія мужской гимназіи не оставляетъ П. Н. Замятнина даже, когда онъ находился за предѣлами Сибири. Въ январѣ мѣсяцѣ 1866 года Замятнинъ посѣтилъ Москву, гдѣ нашелъ также жертвователей для гимназіи. „Въ бытность мою въ Москвѣ," сообщаетъ 10 марта П. Н. Замятнинъ комитету: «въ январѣ мѣсяцѣ с. г. нѣкоторые изъ московскихъ жителей, движимые чувствомъ соревнованія къ распространенію народнаго образованія и въ отдаленномъ Сибирскомъ краѣ, предетавили, по предложенію моему, въ пользу новоучреждаемой гимназіи въ Красноярскѣ слѣ-

ской гимназіи 15,000 руб., комитетъ остальную сумму пожертвованій на устройство мужской и женской гимназій въ Красноярскѣ въ засѣданіи 14 апрѣля 1866 г. раздѣлилъ между этими учебными заведеніями. Причемъ мужской гимназіи была выдѣлена большая часть 19,465 р. 11 к., женской-же 10,000 руб. Но годъ спустя комитетъ нашелъ нужнымъ взять изъ суммы, предназначенной для мужской гимназіи 2,000 руб. на устройство женской гимназіи. Всѣ-же пожертвованія деньгами, которыя могли поступить въ комитетъ послѣ 14 апрѣля 1866 г. рѣшено было дѣлить поровну между обоими учебными заведеніями Тр. Комит. Т. 1, л. 402.

дующія пожертвованія: купецъ А. Г. Кольчугинъ.— билетъ Государственнаго Банка въ 300 р., сверхъ того, онъ-же, Кольчугинъ, принесъ въ даръ Красноярской гимназіи прекрасной живописи масляными красками, въ пышной золотой рамѣ портретъ Государя Императора Александра II-го[3]; Коллежскій Совѣтникъ Л. пожертвовалъ 1000 р; почетный гражданинъ Переяшиновъ.—100 р; поч. пог. гр. И. В. Мамонтовъ—305 р.; 5 лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными,—155 р. При проѣздѣ черезъ Томскъ, камергеръ И. Д. Астаповъ внесъ 1000 р. Всего было собрано 2,860 руб."[34]).

Воспользовавшись своимъ пребываніемъ въ Москвѣ, П. Н. Замятинъ часть этой суммы израсходовалъ на пріобрѣтеніе необходимѣйшихъ для гимназіи учебныхъ пособій. „Всѣ добровольныя приношенія въ Москвѣ", пишетъ начальникъ губерніи въ комитетъ, «открыли мнѣ нѣкоторую возможность удовлетворить на первый разъ самымъ настоятельнымъ потребностямъ для губернской Красноярской гимназіи, заключающимся въ заложеніи, хотя первоначальнаго основанія физическому кабинету и гимназической библіотекѣ, каковыхъ вообще учебныхъ пособій въ гор. Красноярскѣ найти никакъ невозможно[35]). Обратившись за нужными совѣтами къ директору Московской III-й гимназіи Грифцову, я пріобрѣлъ покупкою на пожертвованныя въ Москвѣ деньги для гимназіи: въ магазинѣ Шваба съ доста-

33). Тр. Ком. т. I, л. 318.
34). ib. л. 319.
35). ib. 320.

кой въ Красноярскъ физическій кабинетъ за 1350 р.; у книгопродавца Богданова фундаментальную библіотеку за 711 р.; остальныя деньги изъ пожертвованныхъ въ Москвѣ были переданы комитету.[36])

Оставляя Москву, П. Н. Замятинъ, «желая имѣть и на будущее время ближайшую возможность пользоваться въ Москвѣ пожертвованіями лицъ, сочувствующихъ народному образованію», далъ оффиціальное порученіе собирать пожертвованія кол. сов. С. П. Орловскому[37]).

Кромѣ пожертвованій денежныхъ, П. Н. Замятинъ, озабочиваясь учрежденіемъ библіотеки при гимназіи, предложилъ комитету, чрезъ напечатаніе въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, довести до всеобщаго свѣдѣнія: „не пожелаетъ-ли кто сдѣлать также и книгами приношеніе въ пользу гимназической библіотеки[38])„? Дѣлая такое предложеніе комитету, П. Н. Замятинъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, первый прислалъ 43 книги въ гимназическую библіотеку отъ себя и доктора Шмелева. Въ числѣ этихъ книгъ было нѣсколько весьма цѣнныхъ, какъ наприм.: «Труды Русскаго Энтомологическаго Общ.»; «Нето-

36). Тр. Ком. т. I, л. 335, 341. На обратномъ пути въ гор. Красноярскъ П. Н. Замятинъ въ Томскѣ встрѣтилъ д. с. с. А. В. Латышева, ревизовавшаго по Высочайшему повелѣнію всѣ учебныя заведенія въ Сибири. Желая еще разъ убѣдиться насколько купленныя пособія для гимназіи отвѣчаютъ своему назначенію, П. Н. Замятинъ каталогъ книгъ фундаментальной библіотеки и перечень приборовъ физическаго кабинета показалъ А. В. Латышеву. Послѣдній ихъ одобрилъ.

37). Вѣдом. Моск. Городск. Полиціи 1866 г. № 11.

38). Тр. Ком. т. I, л. 111.

рія съ точки зрѣнія культуры»—проф. Цейса: „Журналъ Мин. Нар. Просв.“ за 1862 и 1864 г. и др[39]). Протоіерей В. Д. Касьяновъ представилъ начальнику губерніи каталогъ 138 книгъ различнаго содержанія, на русскомъ языкѣ, пожертвованныхъ въ пользу гимназіи однимъ умершимъ чиновникомъ[40]).

Другія лица жертвовали предметы для естественно-историческаго кабинета: купецъ М. А. Крутовскій доставилъ коллекцію сибирскихъ минераловъ въ количествѣ 350 экземпляровъ при каталогѣ, составленнымъ академикомъ А. Залѣсовымъ въ 1860 году.[41]) Извѣстные Туруханскіе промышленники Сотниковы пожертвовали 15 шкуръ звѣрей Туруханскаго края и инородческіе костюмы[42]). Отъ П. Н. Замятнина поступили найденныя въ разное время въ Красноярскомъ округѣ кости мамонта, съ приложеннымъ при нихъ описаніемъ мѣстъ, гдѣ они найдены[43]). Такимъ образомъ, по-

---

39). ib. л. 112.

40). Т. II, л. 77. Енис. Губ. Вѣд. 1867 г. № 9.

41). Т. 2, л, 8.

42). Тр. Ком. т. II, л. 176.

43). Кости мамонта были найдены въ 1863 г.: въ верстѣ выше села Барабанова, Частоостровской волости Красноярскаго округа, въ яру надъ рѣкой Енисеемъ, надъ поверхностью воды 22-хъ саж; въ 2-хъ верстахъ отъ дер. Шиверской, Частоостровской волости, на лѣвой сторонѣ по теченію рѣчки Айкапушки, при подошвѣ горы, около мельницы; на берегу рѣки Енисея около самой воды, ниже той-же дер. Шиверской въ 1½ верстахъ. ib. л. 128.

жертвованія деньгами и учебными пособіями продолжали поступать въ комитетъ.

Между тѣмъ вопросъ о времени открытія гимназіи въ Красноярскѣ, такъ интересовавшій жителей Енисейскаго края, не былъ еще окончательно разрѣшенъ. Въ послѣднихъ числахъ января 1867 г. П. Н. Замятинъ послалъ телеграмму г. Министру Народнаго Просвѣщенія: „Въ удовлетвореніе многолѣтняго ожиданія жителями Енисейской губерніи удостойте, Ваше Сіятельство, отвѣтной телеграммой, будетъ-ли сего года открыта въ Красноярскѣ классическая гимназія“[44])? Отвѣтъ былъ полученъ 4-го февраля: „О деньгахъ на гимназію ожидается отзывъ г. Министра Финансовъ; объ ускореніи отзыва повторено. Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Толстой“[45]).

Съ самымъ нетерпѣніемъ ожидалъ главный виновникъ открытія въ Красноярскѣ мужской гимназіи разрѣшенія этого вопроса. Въ концѣ апрѣля П. Н. Замятинъ посылаетъ въ Петербургъ Генералъ-Губернатору Вост. Сибири снова телеграмму: „Жители Енисейской губерніи единодушно, убѣдительно просятъ Вашего начальническаго ходатайства и увѣдомленія объ открытіи въ семъ году Красноярской мужской гимназіи„[46]). Отвѣтъ на эту телеграмму не былъ полученъ и время открытія гимназіи не было все еще извѣстно. Эта

44). Тр. Ком. т. II, л. 19.
45). ib.
46) ib. л. 60

неизвѣстность побудила П. П. Замятнина послать телеграмму Г. Министру Народнаго Просвѣщенія: «Исполняя убѣдительное ходатайство жителей Енисейской губерніи, позвольте покорнѣйше просить Ваше Сіятельство удостоить отвѣтомъ: будетъ-ли сего года открыта Красноярская гимназія“[47])? Было получено извѣстіе отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что въ 1867 году гимназія не будетъ открыта, но, «что въ будущемъ 1868 г непремѣнно послѣдуетъ открытіе мужской гимназіи въ Красноярскѣ съ ежегоднымъ отпускомъ изъ казны на содержаніе гимназіи по 21880 руб., когда учредятся всѣ полные высшіе классы, а до того времени, начиная съ 1868 г., будетъ отпускаться сумма изъ Государственнаго Казначейства, потребная на содержаніе постепенно открывающихся классовъ гимназіи»[48]). Въ концѣ 1867 года въ Енисейскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ было объявлено о состоявшемся 10 октября того-же года «**Высочайшемъ** утвержденіи представленнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ мнѣнія Государственнаго Совѣта объ открытіи въ Красноярскѣ мужской гимназіи 1-го іюля 1868 года“[49]).

Хотя уже къ іюлю 1867 г., когда предполагалось открыть гимназію, какъ въ каменномъ домѣ, предназначенномъ для классовъ гимназіи, такъ и во флигелѣ—помѣщеніи для директора, всѣ ис-

---

47). ib. л. 82.

48). Труды Ком. т, II, л. 123.

49). ib. т. III, л. 225.

правленія и перестройки были почти окончены и необходимая мебель для квартиры директора приготовлена, но, въ виду открытія гимназіи лишь въ слѣдующемъ году, комитетъ призналъ необходимымъ произвести еще нѣкоторыя работы по ремонту зданія, уборкѣ двора, а также приготовить хозяйственнымъ способомъ мебель для гимназіи. Окраска половъ въ комнатахъ, уничтоженіе балкона снаружи въ главномъ корпусѣ гимназіи, сравниваніе двора, посадка въ немъ деревьевъ, наконецъ, изготовленіе нартъ для учениковъ, классныхъ столовъ и досокъ, а для канцеляріи и учительской комнаты, кромѣ столовъ, еще стульевъ и креселъ—вотъ тѣ главнѣйшія работы, которыя были предприняты комитетомъ въ 1867 г. и закончены ко времени открытія гимназіи[50]).

Почти за два мѣсяца до этого момента члены комитета, сознавая важное значеніе трудовъ генер.-маіора П. Н. Замятнина и Генералъ-Губернатора Вост. Сибири М. С. Корсакова по открытію мужской гимназіи въ Красноярскѣ, на засѣданіи 6-го мая 1868 года постановили: „отъ лица всѣхъ жителей Енисейской губерніи выразить чувство искренней признательности г. Генералъ-Губернатору Восточной Сибири М. С. Корсакову и г. начальнику Енисейской губерніи П. Н. Замятнину за непосредственное участіе въ споспѣшествованіи къ учрежденію и открытію Красноярской губернской гимназіи, а также вошли съ представленіемъ къ г.

50). Тр. Ком. т. III, л. 135, 174, 187, 236.

Генералъ-маіоръ
Павелъ Николаевичъ Заматнинъ

Главному Инспектору училищъ Восточной Сибири, прося Его Превосходительство принять на себя ходатайство о дозволеніи за столь многозначительные труды, для пользы Енисейской губерніи предпринятые, поставить навсегда въ залѣ мужской Красноярской гимназіи поясные портреты г. Генералъ-Губернатора Вост. Сибири М. С. Корсакова и начальника Енисейской губерніи П. Н. Замятнина, и открыть по предмету сему подписку по Енисейской губерніи"[51]) Главный Инспекторъ училищъ Восточной Сибири сообщилъ о ходатайствѣ членовъ комитета Г. Генералъ-Губернатору. М. С. Корсаковъ, «принимая во вниманіе, что ген.-м. Замятнинъ съ самаго поступленія въ обязанность начальника Енисейской губерніи принималъ живое участіе въ устройствѣ, какъ мужской гимназіи, такъ и женской въ г. Красноярскѣ и что, наконецъ, неключительнымъ стараніемъ его собраны значительныя средства для этихъ заведеній, разрѣшилъ поставить въ залѣ гимназіи портретъ П. Н. Замятнина"[52]).

Прошелъ май и первая половина іюня. Комитетъ приготовлялся къ знаменательному для Красноярска дню открытія мужской гимназіи. Нѣсколько разъ П. Н. Замятнинъ посѣтилъ домъ гимназіи, осматривалъ, все-ли готово къ предстоящему тор-

---

51). Журн. Вр. Ком. л. 298, 299.

52). іb. л. 440. Портретъ П. Н. Замятнина работы художника Тюрина былъ полученъ гимназіей изъ С-Петербурга въ 1869 г.

жеству и самъ имѣлъ характеръ праздника[53]). Въ концѣ іюня «почетнѣйшимъ жителямъ г. Красноярска» были разосланы приглашенія на торжество открытія гимназіи[54]).

Насталъ, наконецъ, давно ожидаемый день—1-го іюля. Въ 11½ часовъ утра собрались въ гимназическомъ зданіи должностныя лица г. Красноярска, обыватели, приглашенные по билетамъ, дѣти, поступавшіе въ гимназію, родители ихъ и много другихъ лицъ. Доступъ для публики былъ совершенно свободенъ. «Комнаты наполнились взрослымъ и молодымъ поколѣніемъ, знатными и незнатными, богатыми и бѣдными. На лицахъ всѣхъ», говорится въ современномъ описаніи торжества, „выражалась радость; для всѣхъ этотъ день былъ торжественнымъ праздникомъ: многіе оставили свои обыденныя занятія, чтобы присутствовать при открытіи гимназіи“[55]). Около 12 часовъ прибыли: бывшій губернаторъ ген.-маіоръ П. Н. Замятинъ, и. д. губернатора А. Н. Лаврентьевъ и директоръ Красноярской гимназіи А. Д. Мессъ, а въ 12 ч. прибылъ Преосвященный Никодимъ, Епископъ Енисейскій и Красноярскій[56]). Облачившись въ священныя одежды, Преосвященнѣйшій обратился къ собравшимся съ слѣдующимъ, краткимъ, назидательнымъ словомъ: „Открывается гимназія въ Красно-

53). Тр. Ком. т III, л. 331, 332.

54). Ирк. Епарх. Вѣд. № 34. 1868 г. стр. 394.

55). Дѣло объ откр. гимназіи; 1868 г., № 2, л. 3.

56). ib. л. 4, 5. Ген.-маіоръ П. Н. Замятинъ вышелъ въ отставку не задолго до открытія гимназіи.

ремѣ. Благодарите Бога, граждане Красноярска и всей нашей губерніи: доброе училище для дѣтей вашихъ среди васъ, около васъ.

Готовьте дѣтей вашихъ для поступленія въ сіе благодѣтельное заведеніе; не жалѣйте расходовъ вашихъ на сіе дѣло коренное, первоначальное, главное, чѣмъ вы послужите дѣтямъ вашимъ, ибо откроете имъ свѣтлую стезю на все будущее ихъ.

Добрые юноши! спѣшите поступить въ гимназію, готовьтесь сдѣлаться годными для обученія въ ней, посвятите ваши нѣжныя лѣта на прилежное изученіе всего, что вамъ будутъ преподавать просвѣщенные и разумные наставники ваши.

Вы скоро увидите себя здѣсь совсѣмъ другими: ваши познанія будутъ со дня на день расширяться, свѣтлѣть и крѣпнуть; темное ваше выяснится, гаданія ваши вамъ разгадаютъ; вамъ дадутъ чистый языкъ, коимъ вы безъ труда и благородно будете объяснять себя другимъ; ваши умы наполнятъ познаніями высокими, благотворными; изъ Красноярска вы обозрите весь шаръ земной, моря, и горы, и рѣки, узнаете всѣ царства, всѣ народы и племена, обитающіе на сей землѣ.

Вамъ изъяснятъ, сколь давно существуетъ сей міръ прекрасный, въ коемъ мы обитаемъ; вамъ разскажутъ событія въ родѣ человѣческомъ, отъ перваго человѣка даже до насъ, событія великія, чудныя, разительныя, поучительныя; вамъ предложатъ лучшее, вѣрнѣйшее и самое полезное, что измыслило, изобрѣло и довело до совершенства человѣчест-

во во всѣхъ углахъ земли.

Вѣнецъ же всего—благочестивый и просвѣщенный законоучитель изъяснитъ вамъ Законъ Божій, премудрость христіанства и благодѣянія Церкви Православной.

Отъ васъ же, почтенные и просвѣщенные руководители въ семъ благородномъ учебномъ заведеніи, родители юныхъ дѣтей, коихъ они вамъ вѣрятъ для обученія, и всѣ мы ожидаемъ доброй и честной службы къ правильному образованію юношества, безъ недостатковъ вялости и отсталости отъ современности, но и безъ излишествъ тѣхъ преступныхъ вольностей, коихъ не терпитъ никакое благоустроенное общество, тѣмъ паче наша благословенная Россія, гдѣ и вѣра чистая Апостольская, и Царь Самодержавный, и законы твердые.

Благослови, Христе Боже, сей домъ добраго ученія, учащихъ и учащихся въ немъ“[57]).

Вслѣдъ за этимъ словомъ, управлявшій въ то время губерніей А. Н. Лаврентьевъ произнесъ рѣчь, въ которой онъ, указавъ на труды главнаго начальника края М. С. Корсакова и бывшаго начальника Енисейской губерніи Н. Н. Замятнина по устройству въ Красноярскѣ губернской гимназіи, а также выразивъ за содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ должную благодарность всѣмъ жертвователямъ, въ заключеніе высказалъ пожеланія, «чтобы будущіе питомцы открываемаго заведенія душою и сердцемъ всегда были преданы **Государю Императору** и вы-

57). Иркутскія Епарх. Вѣд., № 31, 1868 г., стр. 393.

ходили изъ этого заведенія къ утѣшенію родителей своихъ полезными гражданами“[58]).

Послѣ этой рѣчи, Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ было приступлено къ молебствію, которое и совершено имъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ, съ водоосвященіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія: **Государю Императору** со всѣмъ **Царствующимъ Домомъ**, Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, Г. Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, всѣмъ лицамъ, способствовавшимъ своими трудами и пожертвованіями къ учрежденію гимназіи, начальнику, будущимъ наставникамъ и питомцамъ открываемаго заведенія.

По совершеніи молебствія, членъ и дѣлопроизводитель комитета по устройству гимназіи г. Чебаковъ прочиталъ **Высочайше** утвержденное 30 октября 1867 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ открытіи Красноярской мужской гимназіи 1 іюля 1868 г. и краткій отчетъ о дѣятельности комитета. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прочитанъ былъ именной списокъ дѣтей, которыхъ родители изъявили желаніе отдать въ гимназію. Всѣхъ желавшихъ подвергнуться пріемному экзамену было 70 чел.“[59]). По прочтеніи списка, былъ подписанъ многими изъ присутствовавшихъ актъ открытія гимназіи. Послѣ этого, всѣ присутствовавшіе осмотрѣли физическій кабинетъ, библіотеку и гимназическій садъ. Затѣмъ хоромъ пѣвчихъ, вмѣстѣ съ музыкантами, передъ портретомъ **Государя Императора** исполненъ былъ на-

58). ib. стр. 394.
59). ib.

родный гимнъ[60]). По окончаніи гимна, лицамъ, приглашеннымъ по билетамъ, предложенъ былъ завтракъ. Во время завтрака директоромъ училищъ Енисейской губерніи А. Д. Мессъ была произнесена рѣчь. Указавъ въ рѣчи на важное значеніе для Енисейской губерніи открываемаго средняго учебнаго заведенія, директоръ высказалъ увѣренность въ томъ, что „учителя усердно будутъ исполнять свой долгъ и ученики прилежаніемъ и благонравнымъ поведеніемъ заслужатъ одобреніе и любовь, какъ родителей, такъ и наставниковъ“[61]). Въ концѣ завтрака, г. управляющимъ губерніей провозглашены были тосты: за здоровье **Государя Императора**, и всего **Царствующаго Дома**. Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Г. Генералъ-Губернатора Вост. Сиб. и генер.-маіора П. Н. Замятнина. Затѣмъ были составлены и. д. Енисейскаго губернатора А. Н. Лаврентьевымъ телеграммы: 1) Въ С-Петербургъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія: „Спѣшу увѣдомить Ваше Сіятельство, что **Высочайшее** повелѣніе исполнено. 1-го сего іюля гимназія въ Красноярскѣ открыта. Пьемъ сейчасъ за здоровье **Государя Императора** и всего **Царствующаго Дома**, а также Вашего Сіятельства“[62]), 2). Въ Иркутскъ Г. Генералъ-Губернатору Вост. Сибири. „Спѣшу увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что **Высочайшая** воля исполнена: 1-го сего іюля гимназія въ Красноярскѣ открыта и сейчасъ пьемъ за здоровье **Государя Им-**

60) Дѣло объ откр. гим. № 2, л. 9.
61). Ирк. Епарх. Вѣд. № 34, 1868 г. 395 стр.
62). Тр. Ком. т. III, л. 326.

ператора и Вашего Высокопревосходительства“[63]).

Послѣ этого, въ уваженіе къ энергичной заботливости бывшаго губернатора Енисейской губерніи, П. Н. Замятнина объ учрежденіи въ городѣ Красноярскѣ гимназіи, городскимъ головою П. М. Пренинъ предложена была подписка, чтобы на проценты съ собранной суммы, съ Высочайшаго разрѣшенія, учреждена была стипендія при Красноярской гимназіи имени генералъ-маіора П. Н. Замятнина. Заявленіе городскаго головы было принято съ такимъ сочувствіемъ присутствовавшими, что въ тотъ-же день собрано было по подпискѣ болѣе 3000 рублей[64]). Лишь къ вечеру, послѣ оживленной и продолжительной бесѣды о важномъ значеніи гимназіи для Енисейской губерніи, о трудахъ и заслугахъ П. Н. Замятнина въ дѣлѣ открытія гимназіи и о постепенномъ, лучшемъ устройствѣ ея въ будущемъ, присутствовавшіе разошлись, „унося пріятное впечатлѣніе объ этомъ торжествѣ“. Такимъ празднествомъ сопровождалось открытіе гимназіи[65]).

Прошли годы со дня открытія гимназіи, но добрая память о главномъ виновникѣ этого важнаго для Енисейскаго края событія, П. Н. Замятнинѣ, сохраняется глубоко. И это понятно: нужно было обладать большой настойчивостью, нужно было пользоваться любовью общества, нужно было цѣнить и понимать важное значеніе народнаго

63). ib. л. 327.
64). Дѣло объ откр. гимн. л. 10.
65). ib. л. 12.

образованія, чтобы такъ энергично и продуктивно въ теченіе четырехъ слишкомъ лѣтъ трудиться на пользу распространенія народнаго образованія въ Енисейской губерніи, какъ трудился П. Н. Замятинъ. Не забудемъ при этомъ, что, кромѣ учрежденія мужской и женской гимназій, имъ открыты были 77 народныхъ школъ[66]). Конечно, не трудно было-бы заботиться объ устройствѣ гимназій, если-бы средства были приготовлены. Но въ томъ то и главная заслуга П. Н. Замятина, что онъ привлекъ населеніе Енисейской губерніи къ участію въ устройствѣ учебныхъ заведеній. Одному П. Н. Замятинъ напишетъ письмо, другому лично, при случаѣ, укажетъ на важное значеніе учрежденія гимназій, тотъ распространитъ эту мысль въ средѣ своихъ знакомыхъ и тысячи рублей собираются по подпискѣ для открытія среднихъ учебныхъ заведеній въ Енисейской губерніи. Жертвовали купцы чиновники, мѣщане, духовенство и крестьяне. И въ этомъ единодушномъ желаніи оказать посильную помощь средствами распространенію средняго образованія въ Енисейскомъ краѣ—наиболѣе ярко выступаетъ для насъ весьма симпатичная инициатива П. Н. Замятина въ устройствѣ въ Красноярскѣ гимназіи. Но преданный дѣлу народнаго образованія, П. Н. Замятинъ не удовлетворялся лишь однимъ сборомъ для гимназіи средствъ: онъ, насколько могъ, принималъ дѣятельное участіе и въ занятіяхъ комитета по устройству въ Красноярскѣ гимназіи.

66). Отчетъ гимн. за 1872 г. л. 36 (Арх. Гим.).

Всѣ эти труды П. Н. Замятнина были вполнѣ оцѣнены населеніемъ Енисейской губерніи. „Съ душевною скорбію граждане г. Енисейска“, говорится въ адресѣ жителей г. Енисейска, поднесенномъ 12 іюня 1868 г. П. Н. Замятнину: „приняли извѣстіе объ оставленіи Вашимъ Превосходительствомъ управленія Енисейской губерніи. Знаемъ, что и безъ нашихъ словъ сами дѣла Вашего Превосходительства будутъ говорить о той неоцѣненной пользѣ, какую Вы принесли для края. Такъ: учрежденіе въ центрѣ губерніи мужской и женской гимназій, а по уѣздамъ открытіе многихъ сельскихъ училищъ останутся живымъ и вѣчнымъ памятникомъ дѣятельнаго содѣйствія Вашего Превосходительства къ насажденію просвѣщенія въ губерніи; а учрежденіе въ разныхъ мѣстахъ, по указанію Вашему и при энергическомъ Вашемъ содѣйствіи богадѣленъ для пріюта бѣдныхъ и убогихъ и учрежденіе въ Енисейскѣ дома призрѣнія бѣдныхъ, къ которому Вы выказали столь горячее участіе, будутъ всегда свидѣтельствовать о добротѣ души Вашей и заботливости о меньшей братіи“[67]).

Спустя нѣсколько дней послѣ открытія гимназіи, была получена отвѣтная телеграмма отъ Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, нынѣ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія графа И. Д. Делянова: «Привѣтствую съ открытіемъ гимназіи. О телеграммѣ будетъ доложено **Государю Императору** и сообщено Министру»[68]).

67). Прибавл. къ Прк. Епарх. Вѣд. № 29. 1868 г.
68). Тр. Ком. т. III, л. 330.

Въ среднихъ числахъ іюля гимназію посѣтилъ Главный Инспекторъ училищъ Восточной Сибири, Р. К. Маакъ, осмотрѣлъ зданіе и призналъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя, незначительныя, перестройки въ главномъ корпусѣ[69]).

Комитетъ по устройству гимназіи исполнилъ указанія Главнаго Инспектора училищъ Восточной Сибири. Закрытіе комитета послѣдовало 1 февраля 1869 года[70]).

69). Журн. Ком. л. 389.

70). При закрытіи Комитетъ передалъ Красноярской мужской гимназіи оставшуюся у него сумму—9,331 р. 26 к. Архивъ Гимн. № 66.

II.

Красноярская гимназія въ первые три года послѣ открытія.

Открытіе Красноярской мужской гимназіи послѣдовало 1-го іюля 1868 года. Но къ этому времени, кромѣ директора, въ гимназію не было назначено еще ни одного учителя. Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы комитетъ по устройству гимназіи и, въ особенности, П. Н. Замятнинъ, заблаговременно не заботились о приглашеніи преподавателей. Во время пребыванія въ Москвѣ въ 1866 г. П. Н. Замятнинъ напечаталъ объявленіе въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ о предполагаемомъ открытіи гимназіи въ Красноярскѣ[1]). Нѣкоторые изъ учителей гимназій Европейской Россіи и только что окончившіе курсъ въ университетахъ, прочитавъ объявленіе, тогда-же обратились къ П. Н. Замятнину съ просьбой рекомендовать ихъ преподавателями въ новую гимназію[2]). Интересенъ тотъ фактъ, что всѣ просители имѣли полныя права для назначенія учителями гимназій. Полученныя прошенія П. Н. Замятнинъ передалъ директору гимназіи А. Д. Мессъ, а такъ какъ послѣдній пріѣхалъ въ Красноярскъ въ концѣ іюня и прошенія имъ были отправлены только къ началу августа въ Иркутскъ, то въ Красноярскую гимназію, вслѣд-

1). Архивъ Гимназіи Д. № 111, 1868 г.

2). ib. Д. № 11, 1868 г.

ствіе назначенія къ этому времени преподавателей Главнымъ Инспекторомъ училищъ Восточной Сибири Р. К. Маакъ, никто изъ просителей не былъ опредѣленъ.

Уже въ концѣ іюля въ Красноярскую гимназію были назначены учителями слѣдующія лица: 1) законоучитель, протоіерей И. М. Рачковскій, окончившій курсъ въ Иркутской Духовной Семинаріи[3]); 2) учитель математики и естественной исторіи Г. К. Тюменцевъ, кандидатъ физико-математическаго факультета Казанскаго императорскаго Университета; 3) и. д. учителя русскаго языка К. П. Можайскій, со втораго курса Главнаго Педагогическаго Института[4]); и 4) и. д. учителя исторіи и географіи Н. Ѳ. Красиковъ, дѣйствительный студентъ юридическаго факультета Московскаго императорскаго университета[5]). Нѣсколько позже были назначены преподаватели новыхъ языковъ: нѣмецкаго И. Г. Корнеліусъ; французскаго И. О. Де-Фріу[6]). Первый получилъ дипломъ на званіе домашняго учителя въ Дерптскомъ университетѣ, а второй окончилъ частный пансіонъ во Франціи. Уроки рисованія, черченія и чистописанія взяты были І. Цирековичемъ[7]).

Не смотря на то, что не всѣ учителя прибыли въ Красноярскъ къ началу августа, пріемные экзамены въ гимназіи, назначенные въ первыхъ числахъ

3). Д. № 29. 1869 г.
4). Д. № 57. 1868 г.
5). Д. № 25. ib.
6). Д. № 50 ib.
7). Д. № 39. 1869 г.

августа, не были отложены. Такъ какъ, кромѣ законоучителя, экзаменовавшаго только по своему предмету, на экзаменахъ присутствовали еще учителя Г. К. Тюменцевъ и Н. Ѳ. Красиковъ, то въ пріемныхъ экзаменахъ долженъ былъ принять участіе и директоръ гимназіи[8]). Экзамены производились въ присутствіи г. Главнаго Инспектора училищъ Восточной Сибири[9]). Подготовка по учебнымъ предметамъ желавшихъ поступить въ гимназію была крайне неудовлетворительна. «При отсутствіи подготовленныхъ учителей въ Красноярскѣ», читаемъ мы въ отчетѣ гимназіи за 1869 годъ: „родители были поставлены въ невозможность подготовить хотя нѣсколько удовлетворительно дѣтей своихъ по предметамъ гимназическаго курса къ пріемнымъ экзаменамъ. Экзаменовавшіеся ученики оказались очень слабыми по всѣмъ предметамъ, въ особенности по латинскому языку и вообще по языкамъ, а также и по естественной исторіи. Но такъ какъ причины не удовлетворительнаго подготовленія мальчиковъ не зависѣли ни отъ сихъ послѣднихъ, ни отъ родителей, а потому даже умѣренная строгость при экзаменахъ была бы неумѣстной, особенно въ отношеніи къ бѣднымъ ученикамъ, и могла-бы лишить гимназію многихъ способныхъ мальчиковъ, то совѣтъ гимназіи на пріемныхъ экзаменахъ, въ надеждѣ, что можно будетъ пополнить потомъ большіе пробѣлы въ знаніяхъ учениковъ, рѣшилъ ока-

8). Д. № 100. 1868 г.
9). ib. л. 50.

зать возможно большую снисходительность на пріемныхъ экзаменахъ“[10]). Рѣшено было не принимать въ гимназію получившихъ на экзаменѣ въ среднемъ выводѣ по всемъ предметамъ менѣе 3-хъ; получившихъ 3 или болѣе, но имѣвшихъ въ одномъ изъ предметовъ 1, а также получившихъ двѣ двойки по двумъ предметамъ[11]). При такихъ условіяхъ и при крайней снисходительности въ опредѣленіи отмѣтокъ, всѣ ученики, явившіеся на пріемные экзамены, были приняты; впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ поступили въ низшіе классы противъ тѣхъ, въ которые они желали быть принятыми[12]).

Хотя занятія и были начаты 16 августа, но ученики все еще поступали въ гимназію, такъ что къ концу этого мѣсяца всѣхъ поступившихъ было 90 ч., причемъ въ первый классъ было принято 53 ч.[13]) Подготовка, какъ выше было указано, у многихъ учениковъ перваго класса была очень слаба. Понятно, что, при неудовлетворительной подготовкѣ и при значительномъ количествѣ учениковъ въ классѣ, работать было крайне тяжело. Вотъ почему педагогическій совѣтъ возбудилъ въ сентябрѣ ходатайство объ открытіи параллельнаго отдѣленія въ первомъ классѣ[14]).

Начало занятій послѣдовало 19 августа. Учителей всѣхъ еще не было. Въ виду этого „для по-

10). ib. л. 41.
11). ib. л, 52.
12). ib. л. 53.
13). ib. л. 31.
14). Д. № 59, 1868.

полненія незанятыхъ часовъ и для обученія учениковъ, особенно языкамъ, по которымъ къ тому времени не было ни одного учителя и по которымъ ученики оказали особенно слабые успѣхи, директоръ гимназіи принялъ на себя уроки латинскаго и нѣмецкаго языковъ; на учителя исторіи и географіи было временно возложено обученіе латинскому языку въ двухъ низшихъ классахъ“[15]).

Трудная задача выпала на долю перваго начальника Красноярской гимназіи и первыхъ ея учителей и въ другихъ отношеніяхъ. Учебное заведеніе еще не было вполнѣ устроено: не только не были удовлетворительно составлены библіотеки—фундаментальная и ученическая, но не были даже къ началу занятій получены учебники. Только въ началѣ августа, по собственной иниціативѣ, директоръ гимназіи, пользуясь устроеннымъ уже въ Красноярскѣ телеграфомъ, выписалъ учебныя руководства[16]) Нѣсколько учебниковъ не пришлось получить за распродажей изданій. Понятно, что един-

15). Д. № 15. ib. Преподавателю математики Г. К Тюменцеву поручены были метеорологическія наблюденія въ г. Красноярскѣ.

16) Приводимъ перечень этихъ руководствъ: 1). Рудаковъ — Священная Исторія; Ветхій и Новый Завѣтъ; 2). Ушинскій. — Дѣтскій Міръ; 3). Говоровъ.—Опытъ Элементарн. Руководства Русскаго Языка. 4). Смирновъ.—Руководство къ изученію Латинскаго яз.; 5). Маакъ.—Учебникъ Нѣмецкаго яз.; 6). Ловайскій —Курсъ Всеобщей Исторіи; 7) Семеновъ —Уроки Географіи; 8). Бѣлоха.—Географія Россіи; 9). Ковалевскій.—Учебникъ Зоологіи; 10). Григорьевъ.—Курсъ Ботаники; 11). Margo.—Cours élémentaire. Д. № 18. ib.

ственный выходъ изъ такого затруднительнаго положенія можно было найти или въ выдачѣ пособій, замѣнявшихъ руководства, или въ запискахъ, составленныхъ самими преподавателями. Только въ концѣ 1868 года были получены всѣ учебники. Вотъ почему въ педагогическомъ совѣтѣ на будущее время рѣшено было заблаговременно выписывать въ продажную библіотеку необходимыя учебныя руководства[17]).

Случайно и наскоро составленная фундаментальная библіотека гимназіи также не могла вполнѣ отвѣчать своей цѣли. „Библіотека фундаментальная", говорится въ отчетѣ за 1868 годъ: «находится въ неудовлетворительномъ положеніи. Состоя почти исключительно изъ книгъ пожертвованныхъ, въ числѣ которыхъ между хорошими сочиненіями, разумѣется, не мало такихъ, которыя или вовсе непригодны, или весьма мало для учебнаго заведенія, фундаментальная библіотека нуждается въ самыхъ необходимыхъ сочиненіяхъ по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ гимназіи. Крайне ограниченная сумма въ 75 руб., назначенная къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства на учебныя пособія въ нашей гимназіи, въ нынѣшнемъ полугодіи не дала возможности пополнить изъ этого источника недостатокъ необходимыхъ сочиненій фундаментальной библіотеки. Кромѣ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», на эти деньги въ этомъ полугодіи выписанъ атласъ Сидова, а

17). Д. № 100, 1868 г.

остальная часть употреблена на переплетъ книгъ фундаментальной библіотеки и на подклейку картъ. Изъ спеціальныхъ суммъ еще не выписаны книги для этой библіотеки, такъ какъ разрѣшенія на выписку изъ этой суммы получено лишь въ январѣ 1869 года. Отдѣлъ словесности относительно самый богатый по числу сочиненій (120 названій[18]). Но сочиненія этого отдѣла большею частію беллетристическаго содержанія. Книгъ для серьезныхъ научныхъ занятій почти нѣтъ. Такъ, по русскому языку нѣтъ даже трудовъ Лавровскаго, Срезневскаго, а изъ остальныхъ замѣчательныхъ дѣятелей по этому предмету встрѣчаются весьма отрывочныя и неполныя сочиненія. По исторіи не имѣется лѣтописей и сочиненій Соловьева, Шлоссера, Гервинуса и другихъ; по языкамъ вовсе нѣтъ сочиненій, даже классиковъ[19]). Естественно-историческій отдѣлъ не начинался."

18). № 100, ib л. 20. Отдѣлъ этотъ былъ составленъ и пріобрѣтенъ П. Н. Замятинымъ въ Москвѣ.

19). ib, л 21, 22 Въ историческій отдѣлъ, между прочимъ, былъ пожертвованъ рукописный сборникъ конца XVII вѣка Въ сборникѣ помѣщены: 1). „Сибирская Лѣтопись" Саввы Есипова: 2.) „Писаніе о поставленіи градовъ и остроговъ въ Сибири по взятіи ея". Сравненіе списка лѣтописи Есипова, принадлежащаго Красноярской мужской гимназіи съ напечатаннымъ у Небольсина („Покореніе Сибири"), приводитъ къ заключенію, что рукопись содержитъ нѣкоторыя дополнительныя данныя сравнительно съ печатнымъ текстомъ. Въ „Писаніи о поставленіи градовъ" указано время основанія остроговъ въ Сибири въ XVII в., а также перечислены воеводы этихъ городовъ и остроговъ; причемъ приведено содержаніе нѣкоторыхъ распоряженій правительства о наборѣ служилыхъ людей и проч.

Ученическая библіотека только начинала еще составляться. Чувствовался недостатокъ и въ другихъ учебныхъ пособіяхъ. Кабинетъ естественно-историческій не существовалъ[20]). Не было стѣнныхъ географическихъ картъ Россіи, не было рельефнаго глобуса и нѣкоторыхъ другихъ пособій. Наиболѣе полно былъ составленъ физическій кабинетъ[21]).

При отсутствіи учебныхъ пособій въ школѣ, приходилось преподавателямъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ пользоваться пособіями изъ Красноярскаго уѣзднаго училища или собственными. „Преподаваніе естественныхъ наукъ Г. К. Тюменцевымъ, отличавшееся наглядностью, основано было на ознакомленіи учениковъ съ собранными имъ самимъ, на сколько то было возможно, предметами естествовѣдѣнія“[22]).

Кромѣ этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ для учебнаго дѣла, было еще одно весьма важное: ученики совершенно не были пріучены „къ необходимому порядку и школьной дисциплинѣ, даже ко вниманію въ классѣ, опрятности и чистотѣ въ одеждѣ„[23]). Вотъ почему дисциплина учениковъ вызывала усиленныя заботы педагогическаго совѣта гимназіи: было посвящено нѣсколько засѣданій для опредѣленія тѣхъ мѣръ взысканія, которыя слѣдуетъ примѣнять членамъ педагогическаго со-

20). ib. л. 23.
21). Д. № 47, ib.
22). Д. № 100. ib., стр. 3.
23). ib, стр. 8.

вѣта къ учащимся, въ случаѣ какихъ-либо проступковъ со стороны послѣднихъ. Мѣры эти распадались на двѣ группы: 1-я). для учениковъ „неисправныхъ въ поведеніи"; 2-я). для учениковъ „неисправныхъ въ успѣхахъ". Наказаніемъ въ первомъ случаѣ, смотря по характеру проступка и личнымъ особенностямъ ученика, кромѣ замѣчаній, должно было служить одно изъ слѣдующихъ взысканій: 1-е, стояніе на колѣняхъ въ классѣ; 2-е, стояніе на мѣстѣ и у доски во время урока; 3-е, удаленіе изъ класса; 4-е, оставленіе въ классѣ послѣ уроковъ minimum на четверть часа и maximum на часъ; 5-е, тоже наказаніе съ увѣдомленіемъ родителей или родственниковъ о дурномъ поведеніи ученика; 6-е, арестъ въ карцерѣ на одинъ день; 7-е, арестъ въ карцерѣ на три дня; 8-е, строгій выговоръ въ присутствіи совѣта, съ угрозою исключенія; 9-е, исключеніе изъ гимназіи. Послѣднія три рода наказаній назначаются лишь по обсужденіи проступка въ педагогическомъ совѣтѣ[24]). Взысканія за неисправность въ успѣхахъ состояли: 1-е, въ оставленіи въ классѣ ученика послѣ уроковъ minimum на четверть часа и maximum на часъ, съ тѣмъ, чтобы въ это время неисправный ученикъ занятъ былъ работой, по усмотрѣнію воспитателя; 2-е, въ оставленіи ученика, получившаго въ теченіе недѣли три единицы или болѣе, въ субботу послѣ уроковъ на часъ или болѣе. Въ обо-

24). Стояніе на колѣняхъ было отмѣнено 11 февр. 1869 г. Прот. Педаг. Сов. 1868 г. № 5

ихъ случаяхъ съ увѣдомленіемъ родителей или родственниковъ о дурныхъ успѣхахъ неисправнаго ученика[25]).

Конечно, примѣнять всѣ перечисленныя мѣры взысканія къ ученикамъ члены педагогическаго совѣта гимназіи могли тогда лишь правильно, когда извѣстны были не только мотивы проступка, но и характеръ самихъ учениковъ. И въ этомъ отношеніи первые учителя Красноярской гимназіи были поставлены въ затруднительное положеніе: ученики всѣ были вновь поступившіе, учителя только что прибывшіе изъ другихъ мѣстъ. Ни опредѣленныя свѣдѣнія о нравственности учениковъ, ни обстановка частной жизни послѣднихъ, не были извѣстны воспитателямъ. Вотъ почему стремленіе въ учебно-воспитательномъ отношеніи не впасть въ ошибки, такъ рѣшительно иногда вліяющія на жизнь питомца учебнаго заведенія, побудило преподавателей Красноярской гимназіи къ особой, весьма цѣлесообразной мѣрѣ въ дѣлѣ изученія дѣтскаго характера—къ собиранію матеріаловъ для характеристики учащихся.

Матеріалы эти собирались учителями гимназіи, читались и обсуждались въ педагогическомъ совѣтѣ[26]). Такъ какъ опредѣленность характеристикъ

25). ib. л. 32.

26). Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ матеріаловъ, собранныхъ для характеристики учениковъ 1-го класса Красноярской гимназіи. „Ученикъ А—овъ слишкомъ застѣнчивъ, а потому нужно стараться пагладить поощрительными мѣрами излишнюю застѣнчивость; тѣмъ болѣе, что она можетъ быть имѣетъ

и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лучшая постановка воспитанія учениковъ гимназіи зависѣли отъ болѣе или менѣе обстоятельныхъ наблюденій надъ ихъ жизнью, то педагогическій совѣтъ „распредѣлилъ учащихся поровну между всѣми преподавателями, обязанность коихъ была осматривать всѣ тетради учениковъ и мѣсячныя свидѣтельства, стараться разузнать о малоуспѣшности ихъ; лѣнивымъ дѣлать выговоры, слабыхъ поощрять. По возможности посѣщать квартиры родителей или заступающихъ ихъ мѣсто въ особенности, когда можно предполагать, что причины дурныхъ наклонностей заключаются въ домашней обстановкѣ“[27]).

Наблюденія надъ домашней жизнью учениковъ дѣйствительно приносили нерѣдко полезные результаты. Въ числѣ такихъ результатовъ нельзя не указать на одинъ очень важный въ жизни учеб-

сильное вліяніе на успѣхъ его отвѣтовъ передъ учителями и начальствомъ гимназіи.

Л—ій найденъ вялымъ, лѣнивымъ и неопрятнымъ мальчикомъ; хотя послѣднее обстоятельство, строго говоря, не касается начальства гимназіи и каждый родитель въ этомъ отношеніи преимущественно долженъ заботиться объ отвращеніи этого неудобства. Однакоже, принимая во вниманіе заявленіе одного изъ воспитателей, совѣтъ не прочь согласиться съ тѣмъ, чтобы посадить его отъ другихъ учениковъ отдѣльно. Тѣмъ болѣе, что Л., какъ не заслуживающій похвалы въ поведеніи, можетъ во время урока и развлекать своихъ товарищей. Кромѣ того, мальчикъ непослушенъ, капризенъ и невнимателенъ, чему и должно приписать неуспѣшность его въ наукахъ.

К—овъ немного запаздываетъ, а потому стараться не торопить въ отвѣтахъ. Прилежный отличный ученикъ изъ очень бѣдной семьи, а потому справиться о его нуждахъ“. Проток. Педаг. Сов. Гимн. № 13, 1868 г.

27). Д. № 100, 1868 г. л. 2.

наго заведенія. Весьма часто учащіеся пропускаютъ много уроковъ безъ уважительныхъ причинъ. Правда, гимназія получаетъ почти всегда извѣщенія отъ лицъ, у которыхъ живутъ ученики, о причинахъ пропусковъ, но причины эти положены бываютъ слишкомъ глухо и неопредѣленно, а иногда совсѣмъ не указаны.

Воспользовавшись постановленіемъ педагогическаго совѣта—посѣщать учениковъ, живущихъ у родителей и родственниковъ, учителя Красноярской гимназіи нерѣдко пропуски уроковъ учащимися признавали неуважительными. Рядъ подобныхъ наблюденій заставилъ преподавателей просить директора гимназіи сообщить нѣкоторымъ родителямъ, что «если манкировка уроками у дѣтей ихъ еще будетъ замѣчена, то такіе ученики будутъ исключены изъ гимназіи«[28]). Предупрежденіе это, видимо, оказало вліяніе, такъ какъ въ теченіе всей второй половины перваго учебнаго года мы встрѣчаемъ лишь единственный случай неисправнаго посѣщенія уроковъ гимназіи безъ уважительной причины ученикомъ III класса А.[29]).

Изъ другихъ заботъ педагогическаго совѣта въ 1868 году, имѣвшихъ воспитательное значеніе для учениковъ гимназіи, отмѣтимъ еще заботы о религіозномъ воспитаніи. Въ засѣданіи совѣта 20-го сентября было сдѣлано постановленіе, чтобы ученики въ торжественные и праздничные дни посѣ-

28). Прот. Педаг. Сов. 1868 г. № 11.
29). Д. № 69, 1870 г. л. 15.

щали богослуженіе въ Воскресенскомъ соборѣ. Если же родители или родственники пожелаютъ сами слѣдить за хожденіемъ въ церковь ихъ дѣтей, то рѣшено было брать отъ родителей подписку въ томъ и просить ихъ давать знать начальству гимназіи, какую церковь посѣщаютъ ихъ дѣти. Кромѣ того, законоучитель долженъ былъ объяснять по всѣмъ классамъ праздничныя и воскресныя Евангелія. Объясненія эти въ каждомъ классѣ должны были происходить въ ближайшій къ воскресному или праздничному дню урокъ[30]).

Стремясь къ лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ Красноярской гимназіи, педагогическій совѣтъ ея заботился уже въ первое полугодіе перваго учебнаго года и о матеріальномъ положеніи учащихся. Ближайшее знакомство съ нуждами учащихся Красноярской гимназіи побудило педагогическій совѣтъ выработать тѣ общія основанія, которыми нужно руководствоваться при освобожденіи учениковъ отъ платы за ученіе. По рѣшенію совѣта бѣднѣйшіе изъ учениковъ, представившіе свидѣтельство о бѣдности, освобождались отъ взноса платы, если имѣли въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ предметовъ не менѣе 3½ и по поведенію 5. Кромѣ того, бѣдные ученики получали отъ гимназіи безплатно для пользованія учебники, а иногда и деньги для покупки платья, обуви и проч. Правда, плата, установленная за право ученія, ограничивалась 15 р. въ годъ, но для нѣкоторыхъ

30). Пр. Пед. Сов, 1868 г. № 6.

учениковъ и эта сумма была обременительна[31]).

Заботы объ улучшеніи матеріальнаго положенія бѣднѣйшихъ учениковъ гимназіи, выработка главнѣйшихъ правилъ для надзора за ихъ поведеніемъ, внимательное отношеніе учителей, при обсужденіи вопросовъ о поведеніи и успѣхахъ учениковъ, все это должно было способствовать благопріятному окончанію учебныхъ занятій 186⁵/₆ учебномъ году. Изъ сохранившихся протоколовъ педагогическаго совѣта мы видимъ, что въ I-мъ классѣ было оставлено на 2-й годъ 4 ученика; во II—3 уч. и въ III-мъ 1. При этомъ 4 ученика были переведены изъ I-го класса прямо въ III-й, съ обязательствомъ держать экзаменъ изъ французскаго языка въ октябрѣ. Награды ученикамъ были выданы 1-й степени—3 уч. I класса, 3 уч. II класса, 4 учен. III кл; 2-й степени—3 уч. III кл., 1—уч. II кл. и 2 уч. I кл. Къ началу 186⁹/₇₀ учебнаго года состояло учениковъ въ гимназіи: въ I классѣ 39, во II -50, въ III кл. 25 и въ IV—12[32]).

31). ib. № 7.

32). „Д. № 39, 1869 г. „Вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій поведеніе учениковъ было въ началѣ 186⁵/₆ уч. г. вообще неудовлетворительно, а потому многіе изъ нихъ получили за августъ и сентябрь мѣсяцы весьма худые баллы не только по прилежанію, но и по поведенію. Педагогическій Совѣтъ принялъ мѣры, способствовавшія исправленію учениковъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ ученики сдѣлали большіе успѣхи въ улучшеніи поведенія, такъ что въ нравственномъ отношеніи любви къ порядку, дисциплинѣ, болѣе ласковому и привѣтливому обхожденію между собою, ими можно быть довольнымъ". „Д. № 100 1868 г.

Несмотря на то, что прибавилось и число учеников, и количество уроков съ открытіемъ IV класса, гимназія и въ этомъ году не имѣла преподавателя латинскаго языка. Мало того, по окончаніи учебныхъ занятій уѣхалъ изъ Красноярска учитель русскаго языка Можайскій и не возвратился. Въ январѣ 1870 г. преподаватель математики Г. К. Тюменцевъ переведенъ былъ на службу въ Томскую гимназію[33]). Пришлось обратиться къ другимъ учрежденіямъ въ Красноярскѣ и тамъ, хотя временно, найти преподавателей. Уроки русскаго языка, порученные въ началѣ смотрителю уѣзднаго училища г. Чебакову, были переданы чиновнику Губернскаго Правленія г. Гапонову, такъ какъ г. Чебаковъ долженъ былъ отлучаться часто изъ Красноярска для ревизіи подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеній[34]. Преподаваніе латинскаго языка въ низшихъ классахъ взялъ на себя совѣтникъ Губернскаго Правленія г. Плавтовъ[35]). Директоръ, кромѣ преподаванія латинскаго языка въ старшихъ классахъ и нѣмецкаго языка, за отъѣздомъ Г. К. Тюменцева, взялъ на себя преподаваніе математики, а преподаватель французскаго языка Де-Фріу уроки естественныхъ наукъ. Послѣдній вскорѣ отъ преподаванія естественныхъ наукъ отказался и тогда уроки по естествовѣдѣнію переданы были чиновнику фонъ-Зенгбушу[36]. Недостатокъ учителей

33). Д. № 48, 1869 г.; № 9, 1870 г. л. 7.
34). Д. 9, 1870 г. л. 18.
35). ib. л. 56.
36). ib. л. 74.

продолжался и въ первое полугодіе слѣдующаго учебнаго года. При этомъ въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1870 г. не преподавались вовсе нѣмецкій и русскій языки[37]).

Недостатокъ учителей для гимназій чувствовался въ это время и въ Европейской Россіи, но Азіатская Россія находилась въ этомъ отношеніи еще въ болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ. „Всѣ училища", говоритъ директоръ гимназіи А. Д. Мессъ: „въ Енисейской губерніи страдаютъ крайнимъ недостаткомъ въ учителяхъ. Не имѣя ни педагогическаго института, ни университета, ни духовной академіи, ни даже учительской семинаріи—Сибирь никакихъ учителей для Енисейской губерніи доставлять не можетъ. Вызовъ учителей изъ Европейской Россіи сопряженъ тоже съ неудобствами. Молодые люди, окончившіе курсъ въ высшихъ и даже въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Европейской Россіи, предпочитаютъ службу въ послѣдней. Правда, нѣкоторые изъ нихъ изъявляютъ желаніе вступить на учительскія должности въ Енисейскую губернію, но пока происходитъ переписка, эти находятъ себѣ мѣсто въ Европейской Россіи, или же они предъявляютъ такія притязанія, которыхъ удовлетворить никакъ нельзя было"[38]).

Отдаленность Енисейской губерніи отъ центровъ просвѣщенія сказывалась невыгодно и въ другихъ отношеніяхъ на жизни мѣстныхъ учебныхъ заве-

37). Д. № 62. 1870 г. л. 72.
38). Д. № 62, 1870 г. л. 71, 72.

деній. «При отдаленности губерніи отъ научныхъ центровъ, при неимѣніи почти никакихъ ни общественныхъ, ни частныхъ библіотекъ, не удивительно, что какихъ бы то ни было научныхъ стремленій въ обществѣ почти не было, а извѣстно, какая тѣсная связь и взаимодѣйствіе существуютъ между школой и окружающей ея средой»[38]). Наконецъ, отдаленность Енисейской губерніи и отсутствіе хорошихъ путей сообщенія невыгодно отражалось на своевременномъ увеличеніи библіотекъ путемъ выписки книгъ, такъ какъ между выпискою и доставкою книгъ не рѣдко проходилъ годъ, а то и болѣе. Книгопродавцы часто высылали не новыя изданія сочиненій, а старыя, залежавшіяся. Въ Красноярскѣ же нельзя было получить самыхъ необходимыхъ учебныхъ пособій: аспидныхъ досокъ, иногда даже бумаги и карандашей[39]). Всѣ указанныя неудобства естественно должны были отразиться на ходѣ учебнаго дѣла въ гимназіи.

Чтобы хотя отчасти облегчить прохожденіе курса въ гимназіи, въ педагогическомъ совѣтѣ, послѣ двухлѣтняго опыта, въ началѣ 1871 года рѣшено было ходатайствовать о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ распредѣленіи недѣльныхъ уроковъ, сравнительно съ помѣщеннымъ въ уставѣ гимназіи 1864 г.[40]).

---

38). ib. л. 72.

39). ib. л. 73. Въ 868 г. въ фунд. библіотекѣ находилось 740 томовъ (332 назв.); въ 1870 г. 1061 т. (444 назв.). Въ ученич. библіотекѣ въ 1870 г. числилось 175 томовъ (105 назв.).

40). Прот. Педаг. Сов. 1871 г. л. 7. По § 46 устава общее число уроковъ по каждому предмету должно было оставаться

Измѣненія эти состояли въ усиленіи изученія русскаго языка въ первомъ классѣ: вмѣсто четырехъ недѣльныхъ уроковъ, назначено было въ 1-й половинѣ акад. года 8, а во 2-й 6; въ увеличеніи уроковъ ариѳметики въ I классѣ, такъ какъ предметъ этотъ съ большею частью учениковъ Красноярской гимназіи нужно было проходить, начиная съ самыхъ элементарныхъ познаній: въ 1-й половинѣ учебнаго года предполагалось назначить 6 уроковъ ариѳметики, во 2-й 4, вмѣсто 2-хъ по уставу. Кромѣ того, введены были въ курсъ 1-го класса только два незнакомыхъ ученикамъ предмета, вмѣсто 4-хъ по уставу: естественная исторія и латинскій языкъ. Для естественной исторіи во 2-й половинѣ года были даны 4 урока, вмѣсто 2-хъ, потому что по неразвитости учениковъ изученію ея долженъ былъ предшествовать практическій навыкъ пересказывать и излагать сколько нибудь связно прочитанное или разсказанное въ классѣ.

Латинскій языкъ введенъ во 2-й половинѣ акад. года, когда ученики уже нѣсколько ознакомились съ грамматикою отечественнаго языка и назначено было на этотъ предметъ 6 уроковъ.

Такимъ образомъ, изъ предметовъ, назначенныхъ по уставу гимназій 1864 г., вовсе не введены въ курсъ I-го класса Красноярской гимназіи географія и нѣмецкій языкъ. Оба послѣдніе предмета

неизмѣннымъ, но распредѣленіе числа уроковъ каждаго предмета по классамъ подлежало измѣненію по ближайшему усмотрѣнію попечителей учебныхъ округовъ.

введены въ курсъ II класса, при чемъ для нѣмецкаго языка назначено 4 урока, вмѣсто 2-хъ по уставу, а въ III-мъ кл.—3 урока, вмѣсто 2-хъ[42]).

Изученіе французскаго языка предположено начать съ III-го класса съ назначеніемъ 4-хъ уроковъ, вмѣсто 2-хъ по уставу. Изученіе исторіи отложено на IV классъ, вмѣсто III-го по уставу, потому что, безъ достаточныхъ познаній по географіи, изученіе первой невозможно; а по настоящему распредѣленію уроковъ изученіе географіи начинается не съ I-го, а со II-го класса, а потому ученики могутъ имѣть достаточныя познанія по географіи только съ IV класса[43]).

Ходатайство о такомъ измѣненіи въ распредѣленіи по классамъ уроковъ педагогическій совѣтъ

42). ib. л. 10.
43). ib. л. 12.

Таблица недѣльныхъ уроковъ въ Красноярской гимназіи съ измѣненіями, допущенными педагогическимъ совѣтомъ:

ПРЕДМЕТЫ.	КЛАССЫ.								Всего уроковъ по 1 часу съ ¼ каждый.
	I.		II	III.	IV.	V.	VI.	VII.	
	I полуг. академическ. г.	II полуг.							
Законъ Божій .	2.	2.	2.	2.	2.	2.	2.	2.	14
Русскій языкъ съ церковнослав. . .	8.	6.	3.	3.	3.	3.	3.	2.	24.
Латинскій языкъ	—	6.	6.	6.	6.	6.	6.	6.	39.
Французскій яз. .	—	—	—	4.	3.	3.	4.	5.	19.
Нѣмецкій яз. . .	—	—	4.	3.	3.	3.	3.	3	19.
Математика . .	6.	4.	3.	3.	3.	3.	3.	2.	22.
Исторія . . .	—	—	—	—	2.	3.	4.	5.	14.
Географія . . .	—	—	2.	2.	2.	2.	—	—	8.
Естественная исторія	4.	2.	2.	1.	—	—	—	—	6.

мотивировалъ слѣдующимъ образомъ: „1. вслѣдствіе недостатка домашнихъ учителей, дѣти, вступая въ Красноярскую гимназію, оказываются большею частію очень неудовлетворительно подготовленными, весьма мало развитыми и слѣдить за курсомъ перваго класса рѣшительно не могутъ; 2. одновременное первоначальное изученіе нѣсколькихъ новыхъ научныхъ предметовъ, весьма нелегкое даже для хорошо подготовленныхъ учениковъ, при крайней неразвитости послѣднихъ, становится вдвое труднѣе; еще труднѣе оно становится отъ того, что изученіе нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ предполагаетъ такія познанія въ русскомъ языкѣ, которыхъ ученики, вступающіе въ Красноярскую гимназію, не имѣютъ[44])».

Физика и космографія	—	—	—	—	—	2.	2	2.	6.
Чистописаніе, рисованіе и черченіе	4.	4.	3.	3.	3	—	—		13.
	24.	24	25.	27	27.	27.	27.	27.	184.

II. ѣ. л. 8. Результаты годичныхъ и экзаменаціонныхъ успѣховъ учениковъ гимназіи въ теченіе $18^{67}/_{68}$ и $18^{70}/_{71}$ учебн. годовъ выражаются слѣдующею таблицею:

Учебные годы	Количество учениковъ, переведенныхъ въ старшіе классы:					Количество учениковъ, оставленныхъ на 2-й годъ въ томъ-же классѣ:					Общее количество, учившихся въ концу учебн.
	II кл.	III	IV	V	VI	I кл.	II.	III.	IV.	V.	
18	19	25	18	10.	—	17.	24.	5.	4.	—	126
18 --	22	26.	19.	16.	6.	10.	7.	7	5	1	127.

Въ концѣ $18^{69}/_{70}$ учебн. года по неуспѣшности, послѣ двухлѣтняго пребыванія въ одномъ и томъ-же классѣ, увольнены были

Кромѣ заботъ о гимназіи, на директора возложена была еще обязанность имѣть постоянный надзоръ за низшими учебными заведеніями въ Енисейской губерніи. Если принять во вниманіе тѣ большія разстоянія, которыя отдѣляютъ въ Енисейскомъ краѣ одну школу отъ другой, весьма неудобныя пути сообщенія и постоянную необходимость слѣдить за ходомъ учебнаго дѣла въ гимназіи, то станетъ понятно, что директоръ гимназіи, при всемъ своемъ желаніи, предпринимать частыя поѣздки по губерніи для осмотра низшихъ учебныхъ заведеній не могъ. Въ большинствѣ случаевъ поѣздка предпринималась одинъ разъ въ годъ, при чемъ директоръ училищъ Енисейской губерніи посѣщалъ нѣсколько школъ во время такой поѣздки[45]). Но и эти рѣдкія посѣщенія оказывали благотворное вліяніе на преподаваніе въ народныхъ школахъ. Въ 1870 г. А. Д. Мессъ, кромѣ уѣзднаго училища въ Красноярскѣ, посѣтилъ двухклассное приходское училище въ Канскѣ и начальныя народныя школы въ Канскомъ округѣ[46]). Послѣдствіемъ осмотра было распоряженіе о введеніи въ первоначальныхъ училищахъ звуковаго метода при начальномъ обученіи, а также обращено было вниманіе учителей на умственныя вычисленія. Кромѣ того, вмѣнено было въ обязанность учителямъ ввести классные журналы и составить ката-

изъ гимназіи 4 ученика, а въ 1870 г. 8 учениковъ. Д. № 13, 1870 г.; № 6, 1871 г.

45) Д. № 62, 1870 г. № 56, 1871 г.

46). Д. № 62, 1870 г.

логи книгамъ и учебнымъ пособіямъ, принадлежавшимъ школамъ[47]).

Недостатокъ учителей въ народныхъ училищахъ пополнялся выдержавшими экзаменъ въ гимназіи на званіе начальнаго народнаго учителя. За трехлѣтіе, съ открытія гимназіи, почти не проходило ни одного мѣсяца, чтобы нѣсколько лицъ не подвергались установленнымъ для этого испытаніямъ. Почти всѣ экзаменовавшіеся выдерживали эти испытанія и получали мѣста[48]).

47). Д. № 62 1870 г. л. 86; № 52. 1869 г.

48). Проток. Педаг. Сов. 1868 г. 1870 г. Отчеты о состояніи народн. училищъ въ Енисейской губ. 1870 и 1871 г.

III.

Къ характеристикѣ состоянія Красноярской мужской гимназіи съ $18^{71}/_{72}$—$18^{87}/_{88}$ учебный годъ.

19-го іюня 1871 года были **Высочайше** утверждены „Измѣненія и дополненія въ уставѣ гимназій и прогимназій 1864 г.“ Постепенное введеніе этихъ измѣненій и дополненій въ Красноярской гимназіи послѣдовало съ начала $18^{71}/_{72}$ учебнаго года[1]).

Въ числѣ наиболѣе важныхъ измѣненій и дополненій въ уставѣ были: открытіе приготовительнаго класса и введеніе греческаго языка во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Тогда какъ введеніе греческаго языка въ Красноярской гимназіи было временно отсрочено, открытіе приготовительнаго класса должно было послѣдовать, по возможности, въ началѣ $18^{71}/_{72}$ учебн. года[2]).

1). Арх. Гимназіи. Д. № 511, 1871 г.

2). ib. л. 27. Кромѣ вышеуказанныхъ измѣненій и дополненій къ уставу 1864 года, назовемъ еще слѣдующія: въ VII кл. (курсъ двухгодичный) была введена логика. По латинскому языку было увеличено количество уроковъ до 49; для греческаго языка опредѣлено 36 уроковъ. Усилено было преподованіе математики и физики до 37 уроковъ. Уменьшены уроки исторіи съ 14 на 12; Закона Божія—съ 14 на 12 и чистописанія, рисованія и черченія съ—13 на 5 уроковъ. Преподаваніе естественной исторіи въ младшихъ классахъ было отмѣнено. На педагогическій совѣтъ возложено была только

Къ сожалѣнію, красноярская гимназія не могла сразу исполнить этого требованія. Сознавая всю пользу, даже необходимость, открытія приготовительнаго класса при Красноярской гимназіи, педагогическій совѣтъ, при обсужденіи даннаго вопроса, долженъ былъ принять въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: „во-первыхъ, отдаленность края и, вслѣдствіе этого, позднее полученіе предложенія Г. Главнаго Инспектора училищъ Восточной Сибири объ открытіи приготовительнаго класса; во-вторыхъ, невозможность своевременной публикаціи, что непремѣнно повлекло-бы за собой спѣшность подготовки, а потому и слабыя познанія учениковъ приготовительнаго класса; въ-третьихъ, отсутствіе учителя, вполнѣ отвѣчающаго тѣмъ педагогическимъ требованіямъ, которыя изложены въ объяснительной къ уставу запискѣ; наконецъ, въ-четвертыхъ, неудобное помѣщеніе для приготовительнаго класса, неудовлетворяющее ни гигіеническимъ, ни педагогическимъ условіямъ". Затрудняясь, открытіемъ приготовительнаго класса, по крайней мѣрѣ, въ началѣ учебнаго года, педагогическій совѣтъ опредѣлилъ: „обратиться за окончательнымъ рѣшеніемъ этого вопроса къ Г. Главному Инспектору училищъ Восточной Сибири". Сообщая объ этомъ рос-

---

учебно-воспитательная часть, хозяйственная же была возложена на хозяйственный комитетъ, состоящій изъ директора и нѣсколькихъ учителей гимназіи. Введенъ былъ институтъ классныхъ наставниковъ. Сбори. Постановл. по Министерству Народн. Просвѣщенія т. V. Спб. 1875 г. Стр. 337—360.

тановленіи въ округъ, директоръ гимназіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, добавилъ, что „приготовительный классъ открыть нынѣ, хотя при неблагопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ не болѣе какъ на 25 человѣкъ, возможно развѣ только въ тѣхъ видахъ, что здѣсь не только домашнее, но даже и школьное (приходскихъ училищъ) воспитаніе не представляетъ никакихъ особенныхъ преимуществъ въ гигіеническомъ отношеніи, а въ педагогическомъ отношеніи весьма много недостатковъ".

Въ концѣ сентября Г. Главный Инспекторъ училищъ Восточ. Сибири увѣдомилъ директора гимназіи о непремѣнномъ открытіи приготовительнаго класса[3]). Мѣсто учителя въ этомъ классѣ согласился занять штатный смотритель Ачинскаго уѣзднаго училища Сосновскій. Возникшая по поводу назначенія Сосновскаго переписка продолжалась до декабря. Въ декабрѣ былъ назначенъ Сосновскій учителемъ приготовительнаго класса, а пріемъ учениковъ въ этотъ классъ произведенъ былъ въ январѣ 1872 года. Всѣхъ учениковъ въ приготовительномъ классѣ до конца учебнаго года состояло 10 человѣкъ[4]).

Учебная часть въ гимназіи во второй половинѣ 1871 года улучшилась. Къ этому времени прибыли въ гимназію 4 новыхъ преподавателя: П. Т. Савенковъ и А. В. Линдеперъ, преподаватели математики и физики, П. А. Аристовскій, преподаватель латинскаго языка и В. В. Стребловъ, препо-

3) Д № 511. л. 35.

4). ib. л. 37.

датель нѣмецкаго языка[5]). Хотя комплектъ учителей былъ еще не полонъ, но педагогическій совѣтъ гимназіи, «принимая во вниманіе элементарность преподаванія русскаго и латинскаго языковъ въ трехъ низшихъ классахъ, а также большой ущербъ, который произошелъ для учебнаго дѣла въ гимназіи отъ почти полнаго отсутствія учителей до прибытія вышеназванныхъ, распредѣлилъ всѣ предметы во всѣхъ классахъ между наличнымъ числомъ преподавателей. Такимъ образомъ, ни по одному предмету и ни въ одномъ классѣ не было пріостановлено ученіе, хотя нѣкоторые учителя и были очень обременены уроками"[6]).

Прибытіе новыхъ учителей въ высшей степени благотворно отразилось, прежде всего, на школьной дисциплинѣ въ гимназіи. Тогда какъ въ первой половинѣ 1871 г., до прибытія учителей, записей въ журналѣ за проступки учениковъ насчитывалось: въ V классѣ - 0, въ III и IV—по 4, во II – 19, въ I—22, всего 49. Кромѣ того, по опредѣленію педагогическаго совѣта, одинъ ученикъ былъ исключенъ за дурное поведеніе изъ гимназіи. Во второй половинѣ этого же года такихъ записей относительно учениковъ I, II, IV—VI классовъ не было сдѣлано ни одной и только въ III классѣ одинъ ученикъ записанъ былъ два раза въ журналъ[7]).

5]. Д. № 56, 1871 г.
6). ib. л. 43.
7) Д. № 56, л. 57. 1871 г.

Учебныя занятія въ Красноярской гимназіи также пошли гораздо правильнѣе съ пріѣздомъ новыхъ учителей. Въ педагогическихъ совѣтахъ замѣтны оживленныя обсужденія вопросовъ по методикѣ преподаванія предметовъ гимназическаго курса. Такъ, напримѣръ, П. А. Аристовскій доложилъ совѣту записку, въ которой были указаны методическія требованія при веденіи сочиненій по русской словесности въ старшихъ классахъ гимназіи. Главныя замѣчанія Аристовскаго по данному вопросу сводились къ слѣдующему: «Темы во время учебныхъ занятій для ученическихъ сочиненій должны даваться непремѣнно сообразно съ умственнымъ развитіемъ учениковъ.

Описанія или темы для описательныхъ сочиненій должны быть полагаемы въ основу, при обученіи дѣтей правильно мыслить и писать. Пусть они начинаютъ съ описаній видѣннаго и слышаннаго ими; пусть, такъ сказать, прежде всего на бумагѣ они реализируютъ весь свой запасъ ощущеній, впечатлѣній и наблюденій. Дѣти къ природѣ всего ближе, а она въ свою очередь богата и жизнью и логикой.

Умозрительныя сочиненія должны быть даваемы только ученикамъ VI класса во второе полугодіе и ученикамъ VII класса. Темы должны быть даваемы или въ связи съ уроками, объясняемыми учителемъ въ классѣ (для учениковъ VI класса), или же для совершенно самостоятельныхъ работъ (въ VII классѣ) въ связи съ указаніемъ на источники, при пособіи коихъ ученики должны выполнить

свои работы. Но въ томъ и другомъ случаѣ не должно быть забываемо одно и самое главное правило: не дозволять ученику приступать къ разсужденію до тѣхъ поръ, пока онъ не представитъ учителю предварительно ясно выработаннаго плана своего разсужденія съ яснымъ и логическимъ указаніемъ главныхъ сторонъ разсматриваемаго имъ предмета и перечень главныхъ мыслей каждаго изъ своихъ доказательствъ. Иначе ученикъ не научится никогда правильно разсуждать»[8]).

Педагогическій совѣтъ, выслушавъ эти замѣчанія Аристовскаго, одобрилъ ихъ и принялъ къ свѣдѣнію.

Въ началѣ 1872 года комплектъ учителей въ Красноярской гимназіи снова уменьшился. Въ январѣ вышелъ въ отставку учитель французскаго языка Де-Фріу, а въ половинѣ февраля уѣхалъ въ отпускъ директоръ гимназіи Мессъ и также вскорѣ вышелъ въ отставку[9]). Гимназія осталась безъ преподавателя французскаго языка. Мало того, такъ какъ Мессъ преподавалъ латинскій языкъ въ VI классѣ, то, за отъѣздомъ его, пришлось Аристовскому взять на себя и эти уроки, хотя онъ и имѣлъ уже 28 еженедѣльныхъ уроковъ. При этомъ Аристовскій былъ назначенъ исправляющимъ должность директора (въ концѣ 1872 г. утвержденъ въ этой должности), а Стребловъ—и. д. инспектора[10]).

---

8). Д. № 6, 1871 г.
9). Д. № 42, л. 265, 1872 г.
10). ib. л. 266.

Въ августѣ прибыли въ Красноярскую гимназію два учителя русскаго языка, оба съ спеціальнымъ университетскимъ образованіемъ: Стельснеръ и Дьяченко[11]). Въ доказательство того, какъ важно было для Красноярской мужской гимназіи прибытіе учителей русскаго языка, достаточно указать на тотъ фактъ, что ученики, вступившіе въ 1872 году въ VII классъ, въ низшихъ классахъ почти не обучались отечественному языку за недостаткомъ преподавателей этого предмета; тоже самое было и съ учениками IV и V классовъ[12]).

Несмотря на увеличеніе комплекта преподавателей гимназіи, все-таки ихъ было недостаточно. Особенно трудно было найти преподавателя греческаго языка. Вотъ почему введеніе греческаго языка въ Красноярской гимназіи послѣдовало лишь во второй половинѣ $18^{72}/_{73}$ уч. г.[13]). Преподавателемъ греческаго языка, послѣ продолжительной переписки, былъ назначенъ смотритель Красноярскаго духовнаго училища Діомидовскій. Понятно, что курсъ III класса по греческому языку не былъ оконченъ; и г. Діомидовскій въ началѣ $18^{73}/_{74}$ уч. года заявилъ въ педагогическомъ совѣтѣ, что, при прохожденіи греческаго языка въ IV классѣ, онъ не можетъ выполнить требуемой новыми учебными планами программы, такъ какъ преподаваніе греческаго языка въ III классѣ въ прошедшемъ академическомъ году началось лишь со второго по-

11). ib. л. 266.
12). ib. л. 267.
13). Д. № 23, 1873.

лугодія, вслѣдствіе чего ученики IV класса должны еще окончить то, что не успѣли окончить въ прошедшемъ году[14]).

Въ началѣ $18^{75}/_{76}$ уч. г. возникло новое затрудненіе въ дѣлѣ преподаванія греческаго языка въ VI классѣ. 15-го сентября 1875 преподаватель Діомидовскій подалъ директору гимназіи Н. А. Аристовскому рапортъ, въ которомъ сообщилъ, «что въ настоящемъ учебномъ году встрѣчается крайнее затрудненіе при выполненіи учебнаго плана по греческому языку въ VI классѣ гимназіи. Затрудненіе это вытекаетъ изъ того, что приходится заниматься съ двумя группами: съ учениками, переведенными изъ V класса и уже изучавшими греческій языкъ въ предыдущихъ классахъ и съ учениками, оставленными въ V классѣ и только съ начала настоящаго учебнаго года начинающими изучать означенный предметъ. Трудно предполагать, чтобы послѣдніе слабо, очевидно, успѣвавшіе и въ прошломъ учебномъ году, могли въ теченіе одного года успѣшно пройти по греческому языку все то, что положено проходить въ теченіе четырехъ лѣтъ. Съ другой стороны, отдѣляя время для занятій собственно съ этими учениками, придется отнимать много времени и у ихъ товарищей, долженствующихъ въ настоящемъ учебномъ году систематически изучить греческій синтаксисъ, переводить Ксенофонта, Гомера и Геродота и, слѣдовательно, ознакомиться съ іоническимъ діалектомъ. Такимъ образомъ, легко можетъ случиться, что ни

14). ib. л. 25.

съ той, ни съ другой группой не придется какъ слѣдуетъ выполнить требованія учебнаго плана по греческому языку въ V классѣ". Педагогическій совѣтъ, разсмотрѣвъ означенный рапортъ, обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что ученики, оставшіеся на второй годъ въ VI классѣ, въ прошедшемъ году оказались малоуспѣшными не по одному, а по нѣсколькимъ предметамъ и что, въ теченіе мѣсяца, опытъ достаточно показалъ, что означенные ученики, при всемъ желаніи заниматься изученіемъ греческаго языка, дѣлаютъ въ немъ успѣхи ничтожные, отнимая, между тѣмъ, ежедневно отъ 15 до 20 минутъ, какъ у преподавателя, такъ и у своихъ товарищей, обучавшихся греческому языку ранѣе сего. Такимъ образомъ, вмѣсто предполагаемой пользы, результатъ получается обратный. Такъ какъ случай, подобный встрѣтившемуся въ Красноярской гимназіи, имѣлъ мѣсто въ Херсонской гимназіи въ $18^{72}/_{73}$ уч. г. и былъ разрѣшенъ г. Попечителемъ Одесскаго учебнаго округа въ пользу освобожденія отъ изученія греческаго языка учениковъ, оставшихся на второй годъ въ V классѣ и въ предыдущихъ классахъ не изучавшихъ этого языка, то педагогическій совѣтъ рѣшилъ ходатайствовать передъ Г. Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири, на основаніи вышеизложенныхъ причинъ, объ освобожденіи учениковъ VI класса Красноярской губернской гимназіи, оставшихся на второй годъ, отъ изученія греческаго языка въ $18^{75}/_{76}$ учебн году, обязавъ ихъ при этомъ изучать оба новѣйшіе иностранные языка.

Ходатайство это было удовлетворено[15]).

Почти одновременно съ разрѣшеніемъ этого вопроса, разрѣшенъ былъ и вопросъ объ открытіи при Красноярской гимназіи VIII класса. 15-го мая 1875 года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ открытіи VIII класса въ гимназіяхъ съ годичнымъ курсомъ, взамѣнъ двухгодичнаго въ VII классѣ, удостоилось **Высочайшаго** утвержденія[16]). Открытіе VIII класса во многихъ гимназіяхъ послѣдовало въ началѣ $18^{75}/_{76}$ уч. г. Въ это же время директоромъ А. И. Аристовскимъ получено было предложеніе отъ Г. Генералъ-Губернатора Восточной Сибири открыть VIII классъ въ Красноярской гимназіи въ возможно непродолжительномъ времени. Директоръ гимназіи, послѣ обсужденія этого предложенія съ членами педагогическаго совѣта, сообщилъ Генералъ-Губернатору, что, „несмотря на неудобство, связанное съ совмѣстнымъ преподаваніемъ всѣхъ предметовъ ученикамъ старшаго и младшаго отдѣленій VII класса Красноярской гимназіи, открытіе особаго VIII класса въ $18^{75}/_{76}$ учебн. г. не можетъ быть осуществлено по слѣдующимъ причинамъ: «1, собственныхъ средствъ у гимназіи на содержаніе VIII класса нѣтъ. Открывшееся параллельное отдѣленіе въ I классѣ содержится на штатныя суммы, отпускаемыя изъ Государственнаго казначейства; 2, преподавателей въ Красноярской гимназіи такъ мало, что, даже при совмѣстномъ преподаваніи пред-

15). Д. № 53, 1875 г.
16). Д. № 35, 1875 г.

метовъ ученикамъ обоихъ отдѣленій VII кл. они не по силамъ обременены уроками и письменными работами; 3. помѣщенія для особаго класса въ зданіи нѣтъ". Открытіе VII класса было отложено, но не надолго[17]).

Въ слѣдующемъ, $18^{76}/_{77}$ учебн. г., когда комплектъ учителей въ гимназіи увеличился, когда параллельное отдѣленіе въ I классѣ было закрыто, такъ какъ число учениковъ въ этомъ классѣ не было выше нормы и, слѣдовательно, освободилось помѣщеніе, сдѣлалось возможнымъ открыть VIII классъ при Красноярской гимназіи. Въ теченіе перваго года расходы на содержаніе VIII класса произведены были изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи, но, въ виду бѣдности спеціальныхъ средствъ, расходъ этотъ въ первомъ полугодіи $18^{77}/_{78}$ учебн. г. отнесенъ былъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія на счетъ процентовъ съ капитала на содержаніе параллельныхъ отдѣленій въ гимназіяхъ, а съ 1-го января 1878 г. начало отпускать средства (1350 р.) на VIII классъ Государственное Казначейство[18]).

До открытія VIII класса было произведено уже три выпуска учениковъ изъ VII класса Красноярской гимназіи. Всѣхъ окончившихъ VII классъ за это время было 12 ч.[19]).

Первый выпускъ учениковъ, окончившихъ VIII классъ въ Красноярской гимназіи, произведенъ былъ

---

17). ib.
18). ib. л. 17.
19). Д. № 37, 1875 г. Д № 57 1876 г.

въ $18^{76}/_{77}$ уч. г. Всѣхъ учениковъ въ VIII классѣ было 6. Аттестаты зрѣлости были выданы 3 ученикамъ[20]).

Къ сожалѣнію, директору гимназіи Н. А. Аристовскому, состоявшему класснымъ наставникомъ и преподавателемъ латинскаго языка въ VIII классѣ гимназіи, не пришлось довести до конца учебнаго года этотъ классъ. Въ январѣ 1877 года Аристовскій тяжело заболѣлъ. Болѣзнь, продолжавшаяся два мѣсяца, такъ разстроила здоровье Аристовскаго, что 1-го марта онъ долженъ былъ уѣхать на югъ Европейской Россіи[21]) По совѣту врачей Аристовскій долженъ былъ остаться въ Европейской Россіи, а на его мѣсто въ Красноярскъ назначенъ былъ заслуженный преподаватель исторіи и географіи С.-Петербургской прогимназіи М. А. Покровскій. Назначеніе Покровскаго директоромъ Красноярской гимназіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, училищъ Енисейской губерніи состоялось 7-го мая 1877 года. Спустя три слишкомъ недѣли со дня назначенія Покровскій скончался отъ разрыва сердца по дорогѣ въ Красноярскъ[22]).

Прошло болѣе полгода, прежде чѣмъ былъ назначенъ директоръ. 27 ноября 1877 года инспекторъ Иркутской гимназіи А. С. Еленевъ былъ назначенъ директоромъ Красноярской гимназіи[23])

20). Д. 1877 г. № 42.
21). Д. № 43, 1877 г.
22). Д. № 63, 1877 г.
23). Д. № 228, 1371 г.

Во второй половинѣ намѣченнаго нами въ этой главѣ періода въ числѣ вопросовъ, обсуждавшихся въ педагогическомъ совѣтѣ относительно преподаванія предметовъ въ гимназіи, наиболѣе вниманія вызвали вопросы о преподаваніи въ приготовительномъ классѣ ариѳметики и объ улучшеніи преподаванія греческаго языка.

По мнѣнію преподавателя математики Вирмана, преподаваніе ариѳметики въ приготовительномъ классѣ должно идти ровно для обѣихъ отдѣленій; разница должна состоять только въ числахъ. При этомъ ученики младшаго отдѣленія въ первомъ полугодіи должны заниматься только устнымъ рѣшеніемъ задачъ, старшему же отдѣленію нужно предлагать для рѣшенія устныя и письменныя задачи. Отъ учениковъ обоихъ отдѣленій слѣдуетъ требовать краткаго, сжатаго объясненія рѣшаемаго. Къ этому мнѣнію инспекторъ И. Н. Солдатовъ прибавилъ: «1, преподавателя приготовительнаго класса обязать употреблять счеты при счисленіи и знакомить учениковъ съ употребленіемъ таковыхъ; 2, избѣгать всѣхъ механическихъ пріемовъ; 3, вести дѣло такъ, чтобы къ концу года не представлялась необходимость ариѳметику преподавать на счетъ отечественнаго языка, какъ это было годъ тому назадъ»[24]).

Обсужденіе вопроса объ улучшеніи преподаванія греческаго языка было вызвано предложеніемъ Г. Главнаго Инспектора училищъ Восточной Сибири*

24). Д. № 13, 1878 г. Прот. № 13.

отъ 26 октября 1885 г. Послѣ продолжительныхъ и оживленныхъ совѣщаній по данному вопросу, педагогическій совѣтъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: «1. относительно вопроса, что̀ необходимо понимать, какъ окончательный объектъ преподаванія греческаго языка въ гимназіи: усвоеніе ли лингвистической стороны языка или знакомство съ авторами? По мнѣнію большинства членовъ педагогическаго совѣта, конечною цѣлію преподаванія греческаго языка въ гимназіяхъ является, согласно со смысломъ учебныхъ плановъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, доставленіе возможности учащимся свободно читать авторовъ; при чемъ изученіе грамматики и практическія упражненія въ переводахъ съ отечественнаго языка должны быть только средствомъ къ этой цѣли и самостоятельнаго назначенія не могутъ имѣть; 2, въ виду этого необходимо усилить преподаваніе грамматики и практическія упражненія въ переводахъ съ отечественнаго языка и озаботиться усвоеніемъ большаго, чѣмъ то достигается нынѣ, лексическаго запаса въ низшихъ классахъ, включительно до VI класса, чтобы не тратить времени на повтореніе грамматики, практическія упражненія и усвоеніе лексическаго матеріала въ VII и VIII классахъ; 3, въ VII и VIII классахъ главною, почти исключительною цѣлію преподаванія греческаго языка, считать чтеніе авторовъ и практическія письменныя упражненія въ переводахъ съ текстовъ на отечественный языкъ;

*) Предложеніе Г. Главнаго Инспектора училищъ Вост. Сибири было основано на циркулярномъ предложеніи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Д. № 35, 1885 г.

4, замѣнить, какъ на испытаніяхъ при переводѣ изъ VII въ VIII классъ, такъ и на испытаніяхъ зрѣлости письменныя испытанія въ переводахъ съ русскаго на греческій языкъ, испытаніемъ въ письменномъ переводѣ съ греческаго на русскій изъ статей авторовъ прочитанныхъ въ теченіе курса, но не тѣхъ самыхъ, какія были читаемы“[25].

Кромѣ вопросовъ объ улучшеніи учебнаго дѣла, возбуждались въ педагогическомъ совѣтѣ вопросы, имѣвшіе непосредственное отношеніе къ гигіенѣ учащихся[26]. Въ засѣданіи совѣта 7 декабря 1878 года было обращено вниманіе директоромъ гимназіи на необходимость ходатайствовать объ измѣненіи верхней зимней форменной одежды для учениковъ Красноярской классической гимназіи въ виду суровыхъ мѣстныхъ климатическихъ условій. Врачъ гимназіи А. П. Бургеръ въ засѣданіе совѣта прислалъ записку, въ которой было изложено его мнѣніе по данному вопросу. «При здѣшней суровой зимѣ и почти постоянныхъ рѣзкихъ вѣтрахъ совершен-

26). Въ 1878 въ Красноярской мужской гимназіи было произведено въ первый разъ гимназическимъ врачемъ освидѣтельствованіе физическаго состоянія учащихся до VII кл включит. Это освидѣтельствованіе дало, между прочимъ, слѣдующіе результаты: изъ 163 воспитанниковъ было 47 хорошаго тѣлосложенія; 19 хорошаго питанія; 2 слабаго тѣлосложенія; 28 посредственнаго питанія. При этомъ слабогрудыхъ было 2 ученика; съ искривленіемъ позвоночника 1, съ возвышеніемъ правой половины груди 5, сутуловатыхъ 19; съ зобомъ и косоглазіемъ 2. Остальные ученики въ физическомъ отношеніи были признаны удовлетворительными. Д. № 87, 1878 г.

25). № 6. 1885 г. Прот. № 47, Д. № 35.

но несоотвѣтствующей одеждой является", говоритъ г. Бургеръ: „верхняя одежда Красноярскихъ гимназистовъ—ополченка и кеци. Ибо хорошая, т. е. достаточно теплая ополченка составляетъ для мѣстныхъ жителей довольно дорогое платье, вслѣдствіе чего многіе воспитанники имѣютъ ополченки, несоотвѣтствующія мѣстнымъ климатическимъ условіямъ". По мнѣнію Бургера слѣдовало бы въ зимнее время позволить воспитанникамъ гимназіи носить верхнее платье и головной уборъ, какіе они найдутъ возможными по своимъ средствамъ. Члены педагогическаго совѣта постановили просить директора гимназіи исходатайствовать у высшаго начальства разрѣшеніе носить ученикамъ теплое платье, не настаивая на томъ, чтобы оно было форменнымъ, какъ и теплыя шапки; послѣднія, однако, не иначе, какъ съ установленнымъ гимназическимъ знакомъ[27]. Ходатайство это было удовлетворено: воспитанникамъ Красноярской гимназіи разрѣшено было въ зимнее время носить тулупы, сшитые изъ бараньихъ шкуръ, выкрашенныхъ снаружи въ черный цвѣтъ и мѣховыя шапки съ верхомъ изъ синяго сукна[28]. Въ этомъ же засѣданіи педагогическаго совѣта обсуждался вопросъ о формѣнной одеждѣ гимназистовъ вообще. Постановлено было ходатайствовать объ измѣненіи покроя полукафтана на одежду болѣе удобную и соотвѣтствующую гигіеническимъ условіямъ. Въ концѣ

27). Д. № 13, 1878 г.
28). ib. л. 20.

засѣданія совѣта директоръ гимназіи предложилъ учителямъ въ виду утомленія, которому особенно подвергаются ученики въ низшихъ классахъ, вслѣдствіе продолжительнаго сидѣнія во время уроковъ, производить съ ними надлежащія и цѣлесообразныя гимнастическія движенія для возстановленія силъ и возвращенія бодрости, необходимыхъ для успѣшнаго хода занятій. Такъ, напримѣръ, во время письменныхъ упражненій полезно заставлять учениковъ вставать съ цѣлію выправленія грудныхъ и спинныхъ мышцъ, полезно продѣлать вращеніе кистей, удѣляя на подобныя упражненія отъ 1-й до 2-хъ минутъ, никакъ не болѣе[29]).

Придавая важное значеніе въ дѣлѣ воспитанія сближенію семьи со школой, гимназія имѣла въ виду достигнуть этого, между прочимъ, устройствомъ публичныхъ чтеній. Заручившись для этой цѣли предварительно согласіемъ нѣкоторыхъ учителей гимназіи, директоръ, съ разрѣшенія Г. Генералъ-Губернатора, устроилъ въ 1880 году пять публичныхъ чтеній[30]). Мѣстное общество отнеслось весьма сочувственно къ этимъ чтеніямъ.

Въ виду того, что общество сталъ занимать вопросъ, будутъ-ли эти чтенія продолжаться и впредь, а также и въ виду того, что нѣкоторыя лица изъ мѣстнаго общества заявили о своемъ желаніи принять участіе или въ качествѣ лекторовъ, или сдѣлать пожертвованія, необходимыя для устройства

---

29). ib. л. 22.

30) Д. № 58 л. 2, 1880 г.

чтеній, директоръ, съ разрѣшенія г. начальника губерніи, пригласилъ всѣхъ заинтересованныхъ въ этихъ чтеніяхъ на совѣщаніе для обсужденія вопроса о томъ, какимъ образомъ организовать публичныя лекціи, чтобы обезпечить ихъ лучшую постановку и непрерывность? На происходившемъ 6 мая 1880 года въ зданіи гимназіи, подъ личнымъ предсѣдательствомъ начальника губерніи совѣщаніи, выяснилось, что для болѣе солидной постановки вопроса объ устройствѣ публичныхъ чтеній при Красноярской мужской гимназіи необходимо ходатайствовать объ устройствѣ при мѣстной гимназіи: 1. мѣстнаго цензурнаго комитета, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, который, пользуясь правилами комитета, завѣдывающаго публичными и народными чтеніями при Соляномъ городкѣ въ С-Петербургѣ, имѣлъ бы право выбора и одобрѣнія какъ темъ для публичныхъ чтеній, такъ и текста ихъ, а также право разрѣшать одобренныя имъ чтенія; 2. распорядительнаго комитета, который, состоя изъ вліятельнѣйшихъ лицъ мѣстнаго общества, заботился-бы объ устройствѣ хозяйственной стороны этихъ чтеній.

Въ засѣданіи 30 октября того же года директоръ гимназіи сообщилъ, что Г. Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири въ бытность въ Красноярскѣ не только сочувственно отнесся къ устройству публичныхъ чтеній, но и обѣщалъ свое содѣйствіе этому полезному дѣлу[31]). На этомъ засѣданіи былъ про-

31). Д № 58, л. 4. 1880 г.

читанъ списокъ 22 лицъ, изъявившихъ свое согласіе участвовать въ чтеніяхъ въ качествѣ лекторовъ. Были заявлены и темы чтеній для отправленія на утвержденіе въ Иркутскъ. Устраивать чтенія рѣшено было по воскресеньямъ отъ 6 до 7½ часовъ вечера. Чтенія должны быть излагаемы, по возможности, популярно, но безъ нарушенія ихъ научнаго достоинства и образовательнаго значенія. Предъ каждымъ публичнымъ чтеніемъ лектора согласились производить предварительно пробное чтеніе назначенной къ извѣстному сроку лекціи въ ихъ присутствіи, чтобы такимъ образомъ обсудить добросовѣстно всѣ достоинства и недостатки какъ самой лекціи, такъ и лектора, чтобы обезпечить успѣхъ публичныхъ чтеній. Въ началѣ 1881 года состоялось нѣсколько публичныхъ чтеній. Общество мѣстное по прежнему относилось къ чтеніямъ сочувственно[32]). Но дальнѣйшее развитіе публичныхъ чтеній вскорѣ должно было надолго пріостановиться.

Въ 1881 году въ ночь съ 17-го на 18-е апрѣля въ Красноярскѣ произошелъ сильный пожаръ, уничтожившій значительную часть города. Почти всѣ гимназическія зданія если и не были совершенно уничтожены пожаромъ, то во всякомъ случаѣ сильно пострадали отъ огня. Отъ главнаго корпуса остались лишь стѣны. Удалось спасти физическій

---

32). ib. л. 15. Приводимъ темы нѣкоторыхъ чтеній: „Объ употребленіи каменнаго угля“.—„О составѣ земной коры“.—„О пособіяхъ по наглядному обученію“.—„О значеніи лѣса“.—„О значеніи греческаго театра“.

кабинетъ, библіотеки и гимназическій архивъ. Директоръ гимназіи А. С. Еленевъ немедленно послалъ телеграмму объ этомъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія: «Поль-города сгорѣло; сгорѣли и обѣ гимназіи—мужская и женская. Первая была застрахована Преподаватели почти всѣ потеряли имущество. Занятія невозможны за невозможностью найти помѣщенія для обѣихъ гимназій. Не откажите Ваше Высокопревосходительство въ Вашемъ милостивомъ вниманіи къ столь бѣдственному положенію обѣихъ гимназій". [33]). 19-го апрѣля была послана телеграмма Г. Главному Инспектору училищъ Восточной Сибири Ф. В. Рудакову: «За порчей телеграфа только сегодня доношу. Половина города сгорѣла; въ томъ числѣ обѣ гимназіи. Библіотека, физическій кабинетъ, дѣла и архивъ мужской гимназіи спасены, но сильно попорчены. Архивъ въ женской гимназіи погибъ. Временныхъ помѣщеній для обѣихъ гимназій найти было невозможно и потому учебныя занятія не могутъ не быть прекращены. Благоволите разрѣшить отпустить низшіе классы теперь же; классы VIII мужской и VII женской—послѣ испытаній, которыя начать теперь же. Благоволите прислать разрѣшеніе телеграммой сегодня же, ибо за рѣшеніемъ вопроса ко мнѣ ежеминутно обращаются отцы воспитанниковъ и воспитанницъ, торопящихся уѣхать въ деревни для проживанія, за невозможностью найти квартиры въ городѣ." 20 апрѣля была получена отвѣтная телеграмма отъ Г. Глав-

33). Д. № 31, 1881 г. л. 4.

наго Инспектора училищъ Восточной Сибири: „Предположенія Генералъ-Губернаторъ утверждаетъ. При испытаніяхъ необходимо принять въ соображеніе непредвидѣнныя, исключительныя обстоятельства, въ какія поставлены заведенія. Темы испытанія зрѣлости получите отъ путевой канцеляріи Генералъ-Губернатора, который завтра выѣзжаетъ въ Красноярскъ“[34]).

Въ концѣ апрѣля члены педагогическаго совѣта, на засѣданіи, обсуждая вопросъ объ условіяхъ переводныхъ испытаній учениковъ гимназіи, въ виду бѣдственнаго положенія большинства воспитанниковъ, оставшихся послѣ пожара безъ крова, а также и въ виду того обстоятельства, что въ нѣкоторыхъ классахъ правильность преподаванія во второмъ полугодіи 1880 учебнаго года была нарушена по причинѣ тяжкой болѣзни четырехъ преподавателей и смерти двухъ изъ нихъ (І. М. Рачковскаго и Діомидовскаго), пришли къ слѣдующему заключенію: «1, средній выводъ изъ отмѣтокъ за три четверти считать за годовой; 2, въ силу льготъ, изложенныхъ въ § 32 правилъ для испытаній, перевести въ слѣдующіе классы безъ испытанія тѣхъ изъ учениковъ, которые имѣютъ отличныя и хорошія отмѣтки изъ главныхъ предметовъ; 3, имѣющихъ хорошія и удовлетворительныя отмѣтки также удостоить перевода безъ испытанія, но не иначе какъ съ разрѣшенія высшаго начальства; 4, всѣхъ же остальныхъ учениковъ подвер-

34). Д. № 40, 188[illegible] г.

гнуть переводнымъ испытаніямъ на общемъ основаніи; при чемъ за тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ неудовлетворительную отмѣтку изъ одного лишь предмета ходатайствовать также предъ высшимъ начальствомъ—подвергнуть ихъ испытанію исключительно по тому предмету, по которому они оказались слабыми». Ходатайство это было утверждено Г. Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири[35]).

Разрѣшеніе вопроса о возобновленіи пострадавшихъ отъ пожара зданій возложено было на хозяйственный комитетъ гимназіи. Такъ какъ гимназія, съ согласія городской думы, послѣ пожара временно помѣстилась въ зданіи ремесленнаго училища Щеголевой, то въ Главномъ Управленіи Восточной Сибири возникъ вопросъ: нельзя-ли, вмѣсто реставрированія стараго зданія гимназіи, приступить къ постройкѣ новаго, имѣя въ виду временное помѣщеніе гимназіи въ ремесленномъ училищѣ[36])? Тщательно осмотрѣвъ помѣщеніе ремесленнаго училища, директоръ гимназіи А. С. Еленевъ сообщилъ г. Главному Инспектору училищъ Восточной Сибири, что домъ ремесленнаго училища не соотвѣтствуетъ потребностямъ 8-ми класснаго учебнаго заведенія: изъ 10 комнатъ, уступаемыхъ гимназіи, только двѣ могутъ помѣстить до 30-ти учениковъ, одна до 20, а остальныя около 12-ти учениковъ. Потолки въ комнатахъ одного этажа

35). Д. № 41, л. 19, 1881 г.

36). О постройкѣ новаго зданія для гимназіи было возбуждено уже ходатайство въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія.

весьма низки и приспособленій къ вентиляціи ни въ первомъ, ни во второмъ этажѣ нѣтъ. Зданіе ремесленнаго училища помѣщается на концѣ города. Въ тоже время хозяйственный комитетъ доносилъ, что вслѣдствіе постоянныхъ сильныхъ дождей, растрескавшіяся отъ пожара стѣны гимназіи начинаютъ въ болѣе старой части давать новыя трещины и если не приступить къ работамъ немедленно, то большую часть втораго этажа придется ломать и расходъ на возстановленіе зданія значительно увеличится. Въ виду такихъ обстоятельствъ разрѣшено было немедленно приступить къ исправленію стараго зданія гимназіи, поручивъ производство работъ архитектору Нюхалову за 16.000 р[37]). Во время пожара большинство преподавателей гимназіи лишилось почти всего своего имущества. У нѣкоторыхъ изъ преподавателей (гг. Завадскаго –

37). Источники для покрытія этихъ расходовъ были слѣдующіе: 1. страховая премія, полученная за убытки, понесенныя гимназіей отъ пожара, въ количествѣ 7722 рублей: 2, временная страховая премія, полученная отъ страховаго общества за убытки, причиненные пожаромъ библіотекѣ гимназіи, въ количествѣ 1591 рубль: 3, спеціальныя средства гимназіи, предназначенныя на постройку новаго зданія и церкви гимназической въ процентныхъ бумагахъ въ размѣрѣ 22.000 рублей и 4. пожертвованія на возобновленіе зданія гимназіи, въ количествѣ 1675 рублей. Самое крупное пожертвованіе, въ количествѣ 1000 р., было сдѣлано Канской Городской Думой. Изъ спеціальныхъ средствъ, съ разрѣшенія окружнаго начальства, было продано только 39 сторублевыхъ 5% банковыхъ билетовъ на покрытіе расходовъ по возобновленію зданія гимназіи.

Краснопольскаго, Монастырева и Гречулевича) погибли довольно значительныя библіотеки[38]). Преподаватели, пострадавшіе отъ пожара, просили пособія и выдачи въ зачетъ жалованія третнаго оклада. Сначала были выданы небольшія пособія по 35 рублей 6-ти преподавателямъ. Затѣмъ выдано было 7 преподавателямъ и директору гимназіи третное жалованье съ вычетомъ этой ссуды въ теченіе года. Наконецъ, изъ 25000 рублей, ассигнованныхъ въ пособіе чиновникамъ г. Красноярска, пострадавшимъ отъ пожара, постановлено выдать въ пособіе учителямъ гимназіи и директору 2950 руб.: директору гимназіи 100 рублей, двумъ учителямъ по 800 руб., одному 400 руб., одному 300 руб., одному 200 руб., одному 250 руб. и одному 100 р.[39]).

Работы по возобновленію и перестройкѣ каменнаго корпуса гимназіи закончены были въ октябрѣ 1881 г. Въ январѣ 1882 г. гимназія перешла изъ Ремесленнаго училища въ свое зданіе[40]).

Одною изъ первыхъ заботъ, послѣ перехода гимназіи изъ ремесленнаго училища въ свое помѣщеніе, была забота о пополненіи фундаментальной би-

---

38) Въ особенности значительная библіотека, стоимостью въ 2000 р., была у преподавателя исторіи и географіи, дѣйствительнаго члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества А. К. Завадскаго-Краснопольскаго, автора нѣсколькихъ работъ, посвященныхъ географіи Сибири. Его некрологъ: „Горсть земли на могилу А. К. Завадскаго-Краснопольскаго“ см. въ Сибирскомъ Вѣстникѣ 1889 г. № 17.

39). Д. № 34, 1881 г.

40). Д. № 54, 1881 г.

бліотеки Въ 1881 г., послѣ пожара, состояло въ фундаментальной библіотекѣ 2141 т., а къ 1-му января 1883 года фундаментальная библіотека заключала уже 3154 тома. Такъ какъ плата за ученіе съ 1881 года была возвышена съ 15 р. на 20, и спеціальныя средства гимназіи, такимъ образомъ, нѣсколько увеличились, то явилась возможность ежегодно значительно пополнять библіотеки гимназическія, а также и физическій кабинетъ[41]).

Что касается результатовъ переводныхъ экзаменовъ въ гимназіи съ 1871 по 1888-й годъ, то, не останавливаясь на итогахъ годичныхъ, что выражено въ особой таблицѣ, въ числѣ приложеній къ настоящему очерку, я все же замѣчу, что вообще количество переведенныхъ учениковъ за указанный періодъ, за исключеніемъ 1877, 1878 и 1888 г., не падало ниже 60%. При этомъ всѣхъ получившихъ аттестаты зрѣлости за тоже время было 92 ч.

Малоуспѣшность учениковъ въ 1877 и 1878 г. имѣла мѣсто, главнымъ образомъ, въ низшихъ классахъ (II—III). „Послѣднее обстоятельство можно объяснить тѣмъ, что экзаменаціонныя требованія для вступленія въ первый классъ до 1879 г. были самыя ничтожныя, а потому ученики, поступивъ съ плохой подготовкой въ первый классъ, въ этомъ классѣ еще могли учиться, а въ слѣдующихъ классахъ, при увеличеніи труда, выпадавшаго на ихъ долю, оказались несостоятельными". Съ 1879 г. требованія на испытаніяхъ для вступленія въ первый

41). Д. № 22, 1884 г.

классъ были увеличены[42]).

Поднятію общаго уровня успѣшности содѣйствовало какъ пополненіе учительскаго персонала гимназіи лицами, получившими спеціально-педагогическое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Европейской Россіи, такъ и общія мѣры, употребленныя педагогическимъ совѣтомъ гимназіи для борьбы съ малоуспѣшностью[43]). Укажемъ на нѣкоторыя изъ такихъ мѣръ. Педагогическій совѣтъ обратилъ вниманіе на то обстоятельстоо, что плохіе баллы учениковъ, оставляемыхъ на 5-й или 6-и часъ за неисправное приготовленіе уроковъ, не были исправляемы въ классныхъ журналахъ, хотя многіе изъ учениковъ успѣвали загладить свою неисправность. Имѣя въ виду поощрить оставляемыхъ учениковъ къ болѣе усердными занятіямъ, педагогическій совѣтъ постановилъ просить г. инспектора исправлять дурной баллъ ученикамъ, если они, по репетированіи, окажутся достойными того; если же инспекторъ не будетъ имѣть времени прорепетировать ихъ, то просить гг. преподавателей спрашивать означенныхъ учениковъ на другой день[44]). Чтобы облегчить бѣднѣйшимъ и мало успѣ-

---

42). Д. № 42, 1877 г. Указаній, объясняющихъ малоуспѣшность учениковъ въ $18^{87}{}^{88}$ уч. г., въ нашихъ документахъ мы не встрѣтили.

43) Почти до конца 70—хъ годовъ замѣчался недостатокъ въ учителяхъ, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ въ первое время существованія гимназіи. Только съ 1881 г. гимназія почти всегда имѣла полный комплектъ учителей.

44). Д. № 1873 г. Прот. 7 марта.

вающимъ ученикамъ приготовленіе домашнихъ уроковъ, введены были вечернія занятія въ гимназіи преподавателей съ такими учениками[45]). Кромѣ того, на основаніи постановленія педагогическаго совѣта, предсѣдатель его и члены весьма часто входили въ переписку съ родителями и родственниками неуспѣшныхъ учениковъ, указывая причины, которыя, по мнѣнію совѣта, препятствовали успѣхамъ воспитанниковъ, и просили принять мѣры къ устраненію этихъ причинъ. При этомъ преподаватели почти всегда рекомендовали родителямъ и наиболѣе пригодныя педагогическія мѣры для поднятія успѣшности слабыхъ учениковъ. Правда, подобныя сношенія преподавателей съ родителями учениковъ усложнялись, а иногда и вовсе были невозможны, вслѣдствіе безграмотности почти одной четверти всѣхъ родителей или заступающихъ ихъ мѣсто, но тогда переписка замѣнялась личными объясненіями.

Указавъ на мѣры, способствовавшія успѣшности въ учебныхъ занятіяхъ учениковъ, нельзя въ заключеніе не указать и на то обстоятельство, что пропуски ими уроковъ были не особенно значительны[46]).

Поведеніе учащихся въ гимназіи было вполнѣ удовлетворительно. Во многихъ документахъ гимназическаго архива мы встрѣчаемъ указанія, подтверждающія такую оцѣнку поведенія учениковъ.

45). Д. № 49, 1879 г.
46). Д. № 32, 1878.

Въ теченіе всего 1872 года, напримѣръ, былъ только одинъ случай, выдававшійся изъ ряда обыкновенныхъ дѣтскихъ шалостей. Ученикъ I-го класса Б. намѣренно ударилъ бабкою по лицу во время большой перемѣны ученика III класса Б., играя съ нимъ. Виновникъ былъ оставленъ въ классѣ на три часа послѣ уроковъ. Случай этотъ былъ отмѣченъ за 1872 годъ въ отчетѣ и въ протоколѣ, какъ особенно выдающійся.

Въ другихъ документахъ находятся такіе отзывы о нравственномъ состояніи учениковъ: „Нравственное состояніе учащихся было вполнѣ удовлетворительно. Вообще проступки учениковъ не выходили изъ ряда обыкновенныхъ. Проступки учениковъ, обращавшіе на себя вниманіе педагогическаго совѣта, принадлежали въ большинствѣ случаевъ къ категоріи проступковъ противъ школьной дисциплины, что зависѣло отъ неумѣнья со стороны учениковъ сознательно относиться къ исполненію своихъ обязанностей. Нѣкоторые изъ учениковъ низшихъ классовъ обнаруживали шаловливость, происходившую отъ излишней живости въ большей степени, чѣмъ другіе, но, насколько видно изъ книги для регистраціи проступковъ учениковъ, формы, въ которыхъ она выражалась, не принадлежали въ огромномъ большинствѣ случаевъ къ числу грубыхъ, изъ которыхъ можно бы заключить объ испорченности учениковъ. Наиболѣе крупными взысканіями были: заключенія въ карцеръ на 7 часовъ (одинъ случай) и на 4 часа (два случая) и выговоръ отъ имени педагогическаго со-

вѣта (четыре случая[47])». Въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ такой отзывъ о нравственномъ состояніи учащихся: «Нравственное состояніе учениковъ Красноярской гимназіи довольно удовлетворительно. Проступки учениковъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ категоріи проступковъ обычныхъ дѣтскому возрасту. Проступки состояли или въ нарушеніи классной дисциплины, или въ обнаруженіи неаккуратности въ исполненіи обязательныхъ для учениковъ правилъ. Мѣры, которыя были принимаемы съ цѣлію исправленія учениковъ, были, конечно, различны. Въ однихъ случаяхъ достаточно было дѣйствовать на дѣтей посредствомъ убѣжденія, въ другихъ—посредствомъ карательныхъ мѣръ различныхъ градацій, въ третьихъ—посредствомъ сношенія съ родителями[48])».

Подобные отзывы о поведеніи учениковъ находятся и въ другихъ мѣстахъ матеріаловъ, которыми мы располагаемъ для нашего очерка. Въ ежемѣсячныхъ подробныхъ отчетахъ классныхъ наставниковъ о поведеніи учениковъ общая оцѣнка поведенія выражается всегда словами: «очень хорошее[49]». Въ протоколахъ педагогическаго совѣта намъ пришлось встрѣтить лишь единственный слу-

---

47). Д. № 46, 1879 г.

48). Д. № 54, 1881 г. Высшая мѣра взысканія—заключеніе въ карцеръ на 6 часовъ—была примѣнена лишь къ одному ученику V класса.

49). Ср. Д. Д. № 22, 1884 г.; № 35, 1878 г.; № 23, 1872 г.; № 16, 1885 г.; № 53, 1875 г.; № 19, 1876 г.

чай увольненія ученика за поведеніе въ $18^{71}/_{72}$ учебномъ году[50]).

Въ числѣ мѣръ, способствовавшихъ улучшенію нравственнаго состоянія учащихся, нельзя не указать, какъ на весьма важную на введеніе въ гимназіи съ 1871 г. института классныхъ наставниковъ, облегчавшихъ значительно трудъ инспектора гимназіи по надзору за поведеніемъ учениковъ. Кромѣ этого, извѣстную долю пользы въ дѣлѣ воспитанія учащихся должны были принесть и мѣры, способствовавшія сближенію школы съ семьей: публичныя чтенія и ученическіе литературно-музыкальные вечера, устраивавшіеся въ гимназіи[51]).

Въ теченіе періода времени, на которомъ мы остановились въ этой главѣ, Красноярская гимназія впервые удостоилась посѣщенія одного изъ членовъ **Царской Семьи** 21-го Іюня 1873 года Красноярскъ посѣтилъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. Воспитанники гимназіи восторженно встрѣтили ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ на Воскресенской улицѣ. Около 12 часовъ дня **Его Высочество** посѣтилъ гимназію, гдѣ встрѣченъ былъ директоромъ, учителями и учащимися. Зданіе гимназіи было убрано флагами, транспарантами и зеленью. ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛѢКСѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ осмотрѣлъ помѣщеніе гимназіи, распрашивалъ директора о количествѣ учащихся, времени открытія гимназіи и обратилъ милостивое

---

50). Д. № 56, 1871 г.

51) Д. № 58, 1880 г. Публичныя лекціи въ 1882 г. продолжались. Время прекращенія публичныхъ лекцій при гимназіи намъ неизвѣстно.

вниманіе на пѣніе учениковъ, исполнившихъ народный гимнъ. При отъѣздѣ **Его Высочество** соблаговолилъ подарить гимназіи въ память посѣщенія свою фотографическую карточку. Послѣ отъѣзда **Его Высочества**, педагогическій персоналъ гимназіи возбудилъ ходатайство о пріобрѣтеніи для актовой залы портрета ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. Вскорѣ послѣдовало **Высочайшее** разрѣшеніе на пріобрѣтеніе портрета **Его Высочества**. Портретъ былъ выписанъ отъ извѣстной фирмы Даціаро[52]).

$18^{87}/_{88}$ учебный годъ закончился назначеніемъ директора гимназіи А. С. Еленева инспекторомъ студентовъ Томскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Университета и переводомъ въ Красноярскую гимназію на мѣсто А. С. Еленева директора Енисейской прогимназіи О. П. Витошинскаго.

Нѣсколько раньше, въ концѣ 1887 г., была учреждена должность инспектора народныхъ училищъ Енисейской губерніи. Непосредственный надзоръ за низшими учебными заведеніями въ Енисейской губерніи перешелъ отъ директора Красноярской гимназіи къ инспектору народныхъ училищъ.

52). Д. № 66, 1876 г. Енис. Губ. Вѣд. № 26, 1873 г.

IV.

Краткія свѣдѣнія о состояніи Красноярской мужской гимназіи за послѣднее пятилѣтіе ($18^{88}/_{89}$—$18^{92}/_{93}$).

Хотя необходимость постройки новаго зданія гимназіи сознавалась уже въ первые годы послѣ ея открытія, но только лишь спустя 20 лѣтъ явилась возможность приступить къ этому. «Размѣры главнаго корпуса гимназическаго зданія», говорится въ отчетѣ гимназіи за 1868 годъ, «не вполнѣ соотвѣтствуютъ учебно-воспитательнымъ требованіямъ. Комнаты въ верхнемъ этажѣ, въ которомъ помѣщаются классы, слишкомъ малы. Единственный въ зданіи залъ также слишкомъ малъ и имѣетъ весьма разнообразное назначеніе: онъ служитъ для торжественныхъ собраній, для ежедневной молитвы и для рекреаціи учениковъ. Вслѣдствіе этого, а также и потому, что каждый годъ, до 1872 г., долженъ быть открываемъ слѣдующій классъ, то, по недостаточности помѣщенія въ настоящемъ зданіи, необходимо будетъ построить новое, тѣмъ болѣе, что, быть можетъ, въ скоромъ времени будетъ открытъ пансіонъ, для котораго можетъ служить старое зданіе[1])".

1). Д. № 100, 1868 г.

Недостатокъ средствъ у гимназіи надолго задержалъ постройку новаго зданія. Вмѣсто постройки въ 1873 г. на средства П. И. Кузнецова была совершена пристройка къ старому зданію. Но такъ какъ пристройка была произведена безъ необходимой и одновременной съ этимъ перестройки старой части зданія, то „размѣщеніе классовъ и коридоровъ оказалось до крайности неудобнымъ и все-таки тѣснымъ, такъ какъ половина классовъ представляла низкія, темныя, въ 7 шаговъ длиною и 5½ шириною, плохо вентилируемыя комнаты“[2]).

Въ 1877 году въ педагогическомъ совѣтѣ поднятъ былъ снова вопросъ о капитальной перестройкѣ зданія; предполагалось повысить потолки и расширить самое помѣщеніе. Но оказалось, что такая перестройка обошлась бы слишкомъ дорого. Тогда впервые былъ поставленъ на рѣшеніе членовъ педагогическаго совѣта вопросъ о постройкѣ новаго зданія. Къ этому вопросу всѣ члены совѣта отнеслись чрезвычайно сочувственно. Поручено было архитектору Нюхалову составить планъ новаго зданія и смѣту. И то, и другое вскорѣ было выполнено архитекторомъ, разсмотрѣно и одобрено совѣтомъ; причемъ смѣта была составлена на 44 тыс. рублей.

Въ распоряженіи гимназіи для постройки зданія и церкви при ней находился капиталъ въ 24,500 р., образовавшійся отъ пожертвованій, сдѣланныхъ для этой цѣли, и изъ остатковъ отъ сбора платы

2). Д. № 24, 1889 г. Д. 1877 г. № 10.

за ученіе[3]). Въ 1881 году Г. Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, по разсмотрѣніи и пересоставленіи плана, отославъ его, со смѣтою на 69815 р. 48 к., въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, съ ходатайствомъ объ ассигнованіи изъ суммъ министерства 46315 р. 48 к. въ дополненіе къ суммамъ, которыми располагала для той же цѣли Красноярская губернская гимназія. Ходатайство это было отклонено[4]).

Въ 1881 году, хотя зданіе, послѣ пожара, было ремонтировано и отчасти перестроено, но не настолько, чтобы можно было отложить заботы о средствахъ для постройки новаго зданія или для расширенія стараго. Въ 1885 году былъ выработанъ планъ пристройки къ зданію и представленъ на разсмотрѣніе высшаго начальства. Планъ этотъ былъ утвержденъ Г. Генералъ-Губернаторомъ Вост. Сибири. Но прежде, чѣмъ приступить къ пристройкѣ, были осмотрѣны стѣны зданія; причемъ оказалось, что «состояніе стѣнъ гимназіи не допускаетъ и мысли о возможности прислонить къ нимъ новую пристройку, безъ перестройки оной (гимназіи)»[5]). Такимъ образомъ, необходимость постройки новаго зданія являлась очевидной.

Быть можетъ, долго бы гимназія не могла начать постройку новаго зданія, если бы не обратилъ вниманія на ея положеніе Енисейскій губернаторъ

---

3). Д. 1878 г. № 13,
4). Д. № 48, 1881 г.
5). Д. 1885 г. №№ 6, 7.

И К. Педашенко. Относясь весьма сочувственно къ данному вопросу, онъ старался найти жертвователей на этотъ предметъ въ средѣ мѣстнаго общества. Откликнулся на его призывъ поч. пот. гр., почетный попечитель гимназіи Ив. Г. Гадаловъ, пожертвовавшій 17,000 р. [6]). Послѣ пожертвованія этой суммы, выработанъ былъ новый планъ для постройки зданія. Въ маѣ мѣсяцѣ 1888 года инженеромъ Александровымъ составленъ былъ планъ, со смѣтою въ 80,000 рублей. Въ виду дороговизны постройки, планъ этотъ не былъ утвержденъ. Тогда архитекторъ Климовъ составилъ новый планъ. Постройка зданія по новому плану должна была обойтись не дороже 64.495 р. 64 к. Проэктъ этотъ, нѣсколько видоизмѣненный г. Арнольдомъ, былъ утвержденъ [7]).

Источниками на покрытіе расходовъ по постройкѣ зданія были: 20,305 р. изъ средствъ гимназіи, 17,000 р., пожертвованные Ив. Г. Гадаловымъ, 25,764 р. 64 к., ассигнованные Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія; недостающіе 1,426 р. предполагалось пополнить изъ % на суммы упомянутыхъ средствъ [8]).

Такъ какъ, несмотря на двукратные торги, не нашлось желающихъ взять постройку зданія, то, по предложенію Его Сіятельства, Г. Иркутскаго Генералъ-Губернатора, графа А. П. Игнатьева, постройку рѣшено было произвести хозяйственнымъ способомъ. Исполненіе этого возложено было на

6). Д. 1886 г. № 6, 61.
7). Д. № 24, 1889 г.
8). ib.

особую комиссію, въ составъ которой вошли слѣдующія лица: предсѣдателемъ г. Енисейскій губернаторъ, членами: г. управляющій Енисейской казенной палатой, г. директоръ гимназіи и г. губернскій архитекторъ [9]).

12-го іюля 1889 года происходила закладка новаго зданія гимназіи. Молебствіе совершалъ Преосвященный Тихонъ, Епископъ Енисейскій и Красноярскій, въ сослуженіи съ многочисленнымъ духовенствомъ гор. Красноярска. Присутствовали: Г. Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, графъ А. П. Игнатьевъ съ супругой, исп. д. Енисейскаго губернатора В. Н. Булатовъ, всѣ начальствующія лица, представители городскаго самоуправленія, находившіеся въ городѣ учащіе и учащіеся при стеченіи многочисленной публики. Послѣ окончанія закладки, Его Сіятельство, вмѣстѣ съ супругой, присутствовалъ на завтракѣ, устроенномъ въ саду г. директора. За столомъ провозглашены были графомъ А. П. Игнатьевымъ тосты за **Государя Императора** и **Августѣйшую Его Семью**, за Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, за Г. Главнаго Инспектора училищъ Восточной Сибири и за процвѣтаніе гимназіи. Затѣмъ были посланы телеграммы: 1) Петербургъ. Г. Министру Народнаго Просвѣщенія: „Благодаря горячему участію Вашего Сіятельства, сегодня произведена закладка

9). Постройка зданія для гимназіи была поручена комиссіей г. Сазанову.

Новое зданіе Красноярской мужской гимназіи.

столь необходимаго для Красноярска новаго зданія мужской гимназіи Вмѣстѣ съ начальствующими и учащими благодарно пьемъ за здоровье Вашего Сіятельства. Графъ Игнатьевъ, и. д. губернатора Булатовъ, директоръ гимназіи Витошинскій". 2) Петербургъ. Князю Волконскому: „На закладкѣ зданія красноярской гимназіи, съ чувствомъ искренней къ вамъ благодарности, за неизмѣнно теплое участіе къ учебному дѣлу родной Вамъ Сибири, пьемъ за Ваше здоровье. Графъ Игнатьевъ, директоръ Витошинскій". 3) Иркутскъ. Главному Инспектору училищъ: „На закладкѣ зданія красноярской гимназіи пьемъ Ваше здоровье. Графъ Игнатьевъ. Директоръ Витошинскій" [10]).

Спустя нѣсколько дней, были получены слѣдующія отвѣтныя телеграммы: 1) Отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія: „Душевно благодарю Ваше Сіятельство и присутствующихъ за лестное вниманіе. Графъ Деляновъ". 2) Отъ Г. Товарища Министра Нар. Просвѣщенія: Wildbad. Remerciements sincères, meilleurs veux. chance heureuse au gymnase. Prince Wolkonsky. 3). Отъ Г. Главнаго Инспектора училищъ Восточной Сибири: „Да будетъкрасноярская гимназія благодатнымъ свѣтильникомъ просвѣщенія. Приложите стараніе къ возведенію зданія. Татлинъ". [11])

Благодаря особой энергіи членовъ комиссіи, постройка зданія такъ шла быстро, что красноярская мужская гимназія имѣла счастіе принимать 1-го

10). Д № 10, 1890 г.
11). Д. № 24. 1889 г.

Іюля 1891 года **Его Высочество Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича** уже въ новомъ зданіи. [12]) Къ этому дню снаружи зданіе гимназіи было освобождено отъ лѣсовъ; стѣны увѣшаны зеленью, вѣнками. гербами, вензелями и множествомъ флаговъ. Внутри зданія—лѣстница и коррилоры были устланы краснымъ сукномъ и коврами, стѣны же коррилоровъ увѣшаны картинами историко-этнографическаго характера и убраны гирляндами и вѣнками изъ цвѣтовъ.

При входѣ въ гимназію **Его Высочества Наслѣдника Цесаревича** г. директоръ гимназіи О. П. Витошинскій на нижней площадкѣ имѣлъ счастіе рапортовать о благосостояніи гимназіи и передать почетный рапортъ. Поднимаясь по лѣстницѣ, **Его Высочество** милостиво распрашивалъ г. директора о времени основанія гимназіи и о причинахъ постройки новаго зданія. Войдя въ актовый залъ. **Его Высочество** поздоровался съ учениками, дружно отвѣтившими: „Здравія желаемъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО"! Послѣ привѣтствія, ученики—перваго класса: Юдинъ Михалъ и приготовительнаго Витошинскій Василій и Долинскій Петръ имѣли счастіе поднести **Его Высочеству** изящную папку работы Хлѣбникова съ 12-ю видами окрестностей Красноярска, рисованными учителемъ рисованія М. А. Рутченко. Милостиво принявъ поднесенную папку, **Государь Наслѣдникъ** удостоилъ г. директора вопросомъ: „самые-ли маленькіе уче-

12). Д. № 36. 1891 г.

ники подносятъ папку и есть ли въ папкѣ рисунки кого-либо изъ учениковъ?» на что г. директоръ доложилъ **Его Высочеству**, что «подносятъ самые маленькіе ученики, но рисунковъ ученическихъ въ папкѣ нѣтъ". Затѣмъ **Его Высочество** соизволилъ обходить находящихся въ залѣ; причемъ г. директоръ имѣлъ счастіе представить **Государю Цесаревичу** членовъ строительной комиссіи по постройкѣ зданія гимназіи, педагогическій персоналъ ея и депутацію отъ Енисейской мужской прогимназіи. Отъ Енисейской прогимназіи **Наслѣднику Цесаревичу** былъ поднесенъ фотографическій снимокъ зданія Енисейской прогимназіи въ бархатной съ серебряными украшеніями рамкѣ.

Послѣ представленія, **Его Высочество**, въ сопровожденіи Его Высокопревосходительства Г. Иркутскаго Генералъ-Губернатора А. Д. Горемыкина, Его Превосходительства г. Енисейскаго Губернатора Л. К. Теляковскаго и г. директора гимназіи О. П. Витошинскаго, соблаговолилъ осматривать физическій кабинетъ, рисовальный и другіе классы. Послѣ осмотра зданія, **Его Высочество** милостиво слушалъ пѣніе гимназическаго хора, исполнившаго народный гимнъ. Затѣмъ **Его Высочество** простившись благосклонно, направился къ выходу при пѣніи гимназическимъ хоромъ хорватскаго марша.

Государь Наслѣдникъ въ экипажѣ направился кругомъ зданія ко входу во дворъ, устроенному (входу) въ видѣ арки, украшенной вензелями, зеленью и флагами. Въ то же время г. директоръ,

съ учащими и учащимися, прошли во дворъ гимназіи, чтобы выстроиться къ прибытію **Его Высочества.** Во дворѣ гимназіи собрались всѣ остальныя мужскія учебныя заведенія г. Красноярска.

Въѣхавъ во дворъ, при крикахъ единодушнаго „ура", **Его Высочество** обошелъ всѣхъ учащихся, выстроенныхъ въ пять колонъ; при этомъ **Наслѣдникъ Цесаревичъ** милостиво здоровался съ каждой колонной отдѣльно. Послѣ этого, г. директоръ гимназіи просилъ **Его Высочество** посадить въ саду гимназіи, въ память посѣщенія **Его Высочества**, сибирскій кедръ. Изъявивъ милостивое согласіе, **Наслѣдникъ Цесаревичъ**, сопутствуемый свитой и г. директоромъ, направился въ садъ, гдѣ нѣсколько раньше выстроились преподаватели гимназіи и первый взводъ учениковъ. Инспекторъ гимназіи и двое преподавателей подняли и поставили въ заранѣе приготовленную яму корзину съ кедромъ, а **Его Высочество** собственноручно положилъ трижды лопатой землю на корень кедра.

Послѣ этого, **Наслѣдникъ Цесаревичъ**, сопровождаемый дружными кликами „ура", направился изъ сада во дворъ, гдѣ ученики гимназіи и учительской семинаріи должны были пройти церемоніальнымъ маршемъ. Первый взводъ воспитанниковъ гимназіи соединившись со вторымъ и третьимъ взводами, по командѣ учителя гимнастики, прошли церемоніальнымъ маршемъ, за что удостоились отъ **Его Высочества** одобренія: „отлично". На это милостивое слово **Государя Наслѣдника Цесаревича** учащіеся отвѣтили: «Рады стараться, **Ваше Императорское Высочество**»!

Затѣмъ простившись съ присутствующими, **Его Высочество** въ началѣ 5-го часа отбылъ изъ гимназіи при долго неумолкаемыхъ крикахъ „ура" всѣхъ учащихъ и учащихся[13]).

Въ теченіе второй половины 1891 года шли дѣятельныя работы по устройству церкви въ новомъ зданіи гимназіи. На пожертвованныя средства явилась возможность устроить иконостасъ, пріобрѣсти ризницу и церковную утварь[14]).

Торжественное освященіе храма въ честь Святыхъ Кирилла и Меѳодія было совершено 7 Мая 1892 года, Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Иркутскимъ, бывшимъ Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ—Тихономъ. въ сослуженіи со всѣмъ духовенствомъ города Красноярска Это торжество почтили своимъ присутствіемъ: г. Енисейскій Губернаторъ, Л. К. Теляковскій съ семействомъ, г. городской голова, И. А. Матвѣевъ. всѣ начальники учрежденій города и многочисленная публика[15]).

13 , Д. № 46, 1891 г. Въ память посѣщенія Красноярской мужской Гимназіи **Его Высочествомъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ,** почетнымъ попечителемъ ея Н. Г. Гадаловымъ было пожертвовано восемь тысячъ рублей на устройство пансіона при гимназіи.

14). Пожертвованія были сдѣланы: Преосвященнымъ Тихономъ, Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ, Г-мъ Енисейскимъ Губернаторомъ Л. К. Теляковскимъ съ супругою, Н. К. Переплетчиковымъ, А. А. Сергѣевой, У. С. Токаревой, В А. и А. М Давиловыми, С. Ф. Васильевымъ съ супругою. Н. Г. Гадаловымъ и нѣкоторыми другими лицами. Д. 1893 г. № 14.

15). Д. 1892 г. № 24.

По окончаніи богослуженія, продолжавшагося съ 8 ч. утра до 1 ч. пополудни, присутствовавшимъ былъ предложенъ завтракъ[16]), во время котораго были провозглашены тосты за **Государя Императора** и весь **Царствующій Домъ**, за Г. Иркутскаго Генералъ-Губернатора, г. Начальника Енисейской губерніи, за г. Инспектора училищъ Восточной Сибири, г. директора гимназіи, за учащихъ и учащихся, за процвѣтаніе Красноярской мужской гимназіи. При этомъ были посланы слѣдующія телеграммы: „Господину Министру Народнаго Просвѣщенія. Совершилось освященіе храма во имя Святыхъ Кирилла и Меѳодія во вновь отстроенномъ зданіи Красноярской Губернской Гимназіи. Власти, учащіе и учащіеся и почетныя лица города, вознесши теплыя молитвы за **Царя и Августѣйшую Семью**, почтительнѣйше просятъ Ваше Сіятельство повергнуть ихъ вѣрноподданническія чувства и выраженіе безпредѣльной преданности къ стопамъ **Ихъ Императорскихъ Величествъ и Его Высочества. Наслѣдника Цесаревича**, удостоившаго своимъ посѣщеніемъ гимназію въ проѣздъ черезъ Сибирь. Епископъ Тихонъ, Губернаторъ Теляковскій, Директоръ Витошинскій» 2). «Господину Министру Народнаго Просвѣщенія. Педагогическій совѣтъ и учащіеся Красноярской Губернской Гимназіи въ торжественный день освященія гимназическаго храма приносятъ сердечную благодарность Вашему Сі-

16) Расходы на угощеніе были пополнены изъ средствъ, пожертвованныхъ гимназіи Г-мъ Патушинскимъ.

лительству за оказанное благосклонное содѣйствіе въ дѣлѣ сооруженія новаг. зданія, давшее возможность вести учебно-воспитательное дѣло при вполнѣ благопріятныхъ условіяхъ." 3). „Господину Иркутскому Генералъ-Губернатору. Власти. почетныя лица города и педагогическій совѣтъ Красноярской Губернской Гимназіи по поводу радостнаго событія, освященія храма при новомъ зданіи гимназіи, провозглашаютъ тостъ за здоровье Вашего Высокопревосходительства. Епископъ Тихонъ. Губернаторъ Теляковскій, Директоръ Витошинскій. 4). „Господину Главному Инспектору училищъ Восточной Сибири. Педагогическій Совѣтъ Красноярской гимназіи, помолившись со всѣми учащимися во вновь устроенной и освященной гимназической церкви, приноситъ искреннюю благодарность Вашему Превосходительству за благосклонное и доброе отношеніе къ гимназіи и за содѣйствіе къ ея устройству, и провозглашаетъ тостъ съ наилучшими пожеланіями». 5). «Графу Игнатьеву. Въ радостный день освященія храма при новомъ зданіи гимназіи, первый камень котораго заложенъ былъ Вашимъ Сіятельствомъ, педагогическій совѣтъ и учащіеся Красноярской губернской гимназіи приносятъ Вамъ искреннѣйшую, сердечную благодарность за Ваше содѣйствіе и заботы по постройкѣ новаго зданія. „6). Почетному попечителю гимназіи И. Г. Гадалову: „Сегодня совершилось освященіе гимназическаго храма, устроеннаго благодаря содѣйствію и пожертвованію Вашего Высокородія. Педагогическій совѣтъ и учащіеся припо-

сять Вамъ искреннюю, глубокую благодарность и провозглашая тостъ, шлютъ Вамъ наилучшія пожеланія[17]".

Вскорѣ затѣмъ, были получены слѣдующія отвѣтныя телеграммы: 1). „На всеподданнѣйшей телеграммѣ моей о выраженныхъ Вашимъ Превосходительствомъ и другими властями вѣрноподданническихъ чувствахъ по случаю освященія гимназическаго храма: **Его Величество собственноручно** начертать изволилъ: «**искренно благодарю всѣхъ**». Графъ Деляновъ". 2). ЦЕСАРЕВИЧЪ благодаритъ Ваше Преосвященство, Губернатора и всѣхъ привѣтствовавшихъ **Его Высочество**. Графъ Деляновъ». 3). „Душевно благодаримъ Васъ и сослуживцевъ за вниманіе. Графъ Деляновъ" 4) „Глубоко благодарный за привѣтъ, поздравляю успѣшнымъ завершеніемъ устроенства новаго помѣщенія гимназіи. Генералъ-Губернаторъ Горемыкинъ". 5) „Сердечно благодарю педагогическій совѣтъ, учащихся добрую память. Живо сочувствуемъ радостному событію. Графъ Игнатьевъ". 6) „Душевно радуюсь освященію гимназическаго храма, сердечно благодарю Васъ, педагогическій совѣтъ и учащихся за доброе вниманіе и благожеланія. Ваша постоянная и весьма полезная заботливость по вѣренной Вамъ гимназіи приналлежитъ высокимъ заслугамъ. Попечитель Гадаловъ».[18])

Въ среднихъ числахъ августа того-же 1892 г. учебныя занятія начались уже въ новомъ корпу-

17). Д. № 24, 1892 г.
18). ib.

съ гимназіи. Къ этому-же времени были приготовлены новыя парты лучшей конструкціи.[19])

Теперь изложимъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ учебно-воспитательной части. Прежде всего остановимся на мѣрахъ, относившихся къ лучшей постановкѣ библіотекъ въ гимназіи. Выработаны были точныя правила пользованія книгами фундаментальной библіотеки и составленъ былъ новый каталогъ ея. Въ началѣ 1890 года была избрана комиссія изъ нѣсколькихъ учителей гимназіи для распредѣленія книгъ ученической библіотеки по тремъ возрастамъ.[20])

Увеличеніе библіотекъ (ученической и фундаментальной) изъ года въ годъ продолжалось, по мѣрѣ возможности. Продажа учебниковъ при гимназіи была прекращена, въ виду возможности поручить выписку и продажу учебниковъ мѣстному книжному магазину.[21])

Чтобы облегчить подготовку дѣтей для поступленія въ I-й классъ гимназіи, многія лица въ началѣ $18^{89}/_{90}$ учебнаго года обратились къ г. директору гимназіи съ просьбою возбудить ходатайство объ открытіи приготовительнаго класса. Просьба эта вполнѣ заслуживала уваженія, такъ какъ дѣти, при поступленіи въ первый классъ, являлись съ значительными пробѣлами въ знаніяхъ. Приго-

19) Въ послѣднее время г. директоръ гимназіи занятъ пріисканіемъ средствъ для устройства въ гимназіи паръ по системѣ профессора Брандта.

20). Д. № 6, 1890 г. Прот. № 1-й.

21). Д. № 6, 1889 г. Прот. № 5.

товительный классъ, съ разрѣшенія окружнаго начальства, былъ открытъ 1-го Сентября 1889 года на спеціальныя средства гимназіи[22]).

Съ цѣлью лучшей постановки гимнастики былъ приглашенъ второй учитель этого предмета въ гимназію. Ежегодно два раза устраивались военныя прогулки учащихся въ окрестности Красноярска. Воспитанники начинали прогулку утромъ, сопровождаемые военнымъ оркестромъ, дѣлали верстъ 5, отдыхали, затѣмъ, пройдя приблизительно такое-же разстояніе, достигали конечной цѣли прогулки. Напившись чаю и отдохнувъ, учащіеся устраивали игры подъ руководствомъ и при личномъ участіи воспитателей. Часамъ къ 8 вечера гимназисты возвращались въ городъ, дѣлая снова привалъ на полъпути.[23])

Въ теченіе послѣдняго времени въ гимназіи чаще, чѣмъ въ прежніе годы, устраивались литературные вечера и спектакли, въ которыхъ принимали непосредственное участіе учащіеся. Эти увеселенія посѣщались другими учебными заведеніями города, родителями и родственниками воспитанниковъ[24]).

Нѣсколько разъ въ педагогическомъ совѣтѣ возбуждались г. директоромъ гимназіи вопросы, имѣвшіе цѣлію наиболѣе равномѣрное распредѣленіе занятій учащихся. Въ началѣ $18^{58}/_{59}$ учебнаго

22) № 6, 1889 г. Прот. № 12.

23). Закрытъ былъ приготовительный классъ въ концѣ $18^{57}{}_{58}$ у. г.

24). Д. № 6, 1890 г.

года обращено было вниманіе на неудовлетворительные отмѣтки учениковъ за письменные отвѣты. Предложено было строго с образоваться въ этихъ случаяхъ съ силами учащихся. Нѣсколько позже было обращено вниманіе членовъ педагогическаго совѣта на характеръ устныхъ отвѣтовъ учениковъ Въ виду того, что «какъ незнаніе урока, такъ и неудачные отвѣты учащихся на частные вопросы не рѣдко обусловливаются неумѣньемъ ихъ заниматься, предложено было *пріучать* дѣтей правильно готовить уроки и усвоивать задаваемое». Кромѣ того, г. директоръ гимназіи просилъ неуклонно исполнять требованія Г. Главнаго Инспектора училищъ Восточной Сибири: „выставлять ежедневно въ дневники полученныя учащимися неудовлетворительныя отмѣтки[25]). Въ продолжительномъ засѣданіи педагогическаго совѣта 11-го мая 1891 года, въ присутствіи Его Превосходительства Г. Главнаго Инспектора училищъ Восточной Сибири, И. П. Татлина, обсуждались вопросы, имѣвшіе непосредственное отношеніе къ наиболѣе правильному примѣненію, какъ новыхъ учебныхъ плановъ, такъ и новыхъ правилъ объ испытаніяхъ. На этомъ же засѣданіи было удѣлено много времени разбору, наиболѣе подходящихъ, новѣйшихъ учебниковъ по предметамъ гимназическаго курса[26])

Что касается количества учащихся въ Красноярской мужской гимназіи, то въ продолженіе по-

25) Д 1888 г. Прот. № 22. 1889 г. № 19.
26). Д. № 6, 1891 г.

слѣдняго пятилѣтія число ихъ по годамъ распредѣляется такъ: въ 1889 году—129 учениковъ, въ 1890 году—174, въ 1891 г.—197, въ 1892 г.—223, и въ 1893 г.—220 учениковъ[27]).

Въ настоящее же время число учащихся въ низшихъ трехъ классахъ достигло 128 учениковъ, такъ что въ каждомъ классѣ помѣщается до 40 и болѣе воспитанниковъ, и въ недалекомъ будущемъ, по всей вѣроятности, гимназіи придется открыть параллельныя отдѣленія.

Число окончившихъ гимназію за послѣднее пятилѣтіе было 52 ч. Успѣхи учениковъ, насколько это видно изъ процентнаго отношенія на переводныхъ испытаніяхъ, колебались отъ 63 до 68%[28]). Наконецъ, отмѣтимъ тотъ отрадный фактъ, что педагогическій совѣтъ ни разу не имѣлъ необходимости прибѣгать къ увольненію учениковъ изъ гимназіи за дурное поведеніе.

Чтобы точнѣе опредѣлить состояніе гимназіи въ теченіе послѣдняго ($18^{92}/_{93}$) уч. г., приводимъ извлеченія изъ отчета за этотъ годъ, составленнаго секретаремъ педагогическаго совѣта П. Ѳ. Ѳедоровымъ.

Составъ учащихся въ гимназіи. Къ началу учебныхъ занятій $18^{92}/_{93}$ учебнаго года, за выбытіемъ изъ гимназіи учениковъ, окончившихъ курсъ, а также выбывшихъ изъ разныхъ классовъ до окончанія курса по различнымъ причинамъ, состояло въ

27). См. Прилож.
28). См. Прилож.

гимназіи учащихся 171. Къ началу пріемныхъ испытаній поступило въ гимназію 51 прошеніе о принятіи дѣтей въ разные классы гимназіи, изъ которыхъ не выдержали испытанія, вслѣдствіе слабой подготовки, 2, или 3,92%. Принятыхъ въ разные классы по экзамену было 40 человѣкъ, или 78.43%; безъ экзамена, на основаніи § 27 устава гимназій и прогимназій -9 человѣкъ, или 17,65%.

Такимъ образомъ, число вновь принятыхъ въ гимназію учениковъ было 49, что, вмѣстѣ съ оставшимися въ гимназіи, къ 1-му января 1893 года составляло 220 учащихся, меньше предотчетнаго года на 3 ученика.

Означенное выше къ 1-му января 1893 года число учениковъ гимназіи (220) слѣдующимъ образомъ распредѣлялось по сословіямъ, вѣроисповѣданіямъ и классамъ:

а) по сословіямъ:

Дѣтей	дворянъ и чиновниковъ	94,	или 42,8%
„	почетныхъ гражданъ и купц.	46,	— 21. %
„	духовнаго званія — — —	9,	— 4, %
„	мѣщанъ и ремесленниковъ	49,	— 22.3%
„	крестьянъ — — — —	15,	— 6,8%
„	казачьяго сословія — —	1,	— 0,4%
„	военнаго званія — — —	6,	— 2,7%

б) по вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	— — — —	195,	или 88,6%
Р—католическаго	— — — —	11.	— 5,0%
Іудейскаго	— — — — —	14,	— 6,4%

в) по классамъ:

въ приготовительномъ классѣ 27 учениковъ.

„	I	„	43	„
„	II	„	46	„
„	III	„	29	„
„	IV	„	23	„
„	V	„	15	„
„	VI	„	10	„
„	VII	„	18	„
„	VIII	„	9	„

Сравнивая эти данныя съ соотвѣтствующими данными предотчетнаго года, замѣчаемъ слѣдующее: большинство учащихся, какъ и прежде, составляютъ дѣти дворянъ и чиновниковъ: ихъ было 42,8%; меньше предшествующаго года на 1,2%; затѣмъ слѣдуютъ дѣти мѣщанъ и ремесленниковъ, составляющія 22,3%, больше предотчетнаго года на 1,3%; дѣти почетныхъ гражданъ и купцовъ составляютъ 21%, больше предыдущаго на 0,2%; крестьянъ 6,8%, меньше - на 0,2%; духовнаго званія - 4%, меньше на 0,8%; военнаго званія—2,7%, и казачьяго, 0,4%, тоже, что и въ предотчетномъ году.

ромадное большинство учениковъ православнаго вѣроисповѣданія: ихъ было 88,6%, больше предотчетнаго года на 0, 6%, затѣмъ слѣдуютъ ученики іудейскаго -6, 4%, больше предотчетнаго года на 0, 6%, и, наконецъ, р -католическаго: ихъ было 5%, меньше предыдущаго—на 0,8%.

Отсюда видно, что подобное распредѣленіе учениковъ по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ становится для Красноярской губернской гимназіи преобладающимъ и, при сравненіи данныхъ за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, замѣчается, что числа эти колеблются около приведенныхъ за отчетный годъ.

Поведеніе учащихся. Для сужденія объ отношеніяхъ учащихся къ соблюденію правилъ нравственности и благопристойности вообще, какъ въ стѣнахъ гимназіи, такъ и внѣ ея, имѣетъ значеніе **оцѣнка баллами ихъ поведенія.**

Эта оцѣнка свидѣтельствуетъ о добропорядочности поведенія значительнаго большинства учащихся въ отчетномъ году. Изъ 215 учениковъ, состоявшихъ налицо, къ концу 1-й четверти отчетнаго года (августъ, сентябрь и октябрь), отмѣткой 5 въ поведеніи аттестовано было 153, балломъ 4—56, балломъ 3—6 учениковъ; во вторую четверть (ноябрь и декабрь) изъ 213 учениковъ, аттестованныхъ балломъ 5 было 159,—четыре 49 и три—5; въ 3-ю четверть (январь и февраль) изъ 224 учениковъ, аттестованныхъ балломъ 5, было 155, балломъ 4—66, балломъ 3—3, и, наконецъ, въ 4-ю четверть учебнаго года (мартъ и апрѣль) изъ 224 учениковъ аттестованныхъ было: балломъ 5—164, балломъ 4—57 и балломъ 3—3 ученика.

Успѣшность занятій. Результаты выпускныхъ и переводныхъ испытаній представляются въ слѣдующемъ видѣ: къ началу переводныхъ испытаній

состояло на лицо, не считая абитуріентовъ и учениковъ приготовительнаго класса, 172 ч. Изъ нихъ были допущены къ испытаніямъ 163 уч. Выдержали переводныя испытанія 110 учениковъ; оставлено на повторительный курсъ 62. Такимъ образомъ, число переведенныхъ по отношенію къ допущеннымъ составляютъ 67, 4%.

Изъ 9 учениковъ VIII класса всѣ подвергались экзаменамъ и всѣ выдержали ихъ.

Изъ 34 учениковъ приготовительнаго класса—23 было въ старшемъ отдѣленіи и 11 учениковъ въ младшемъ. Изъ стариаго отдѣленія 18 учениковъ были зачислены въ кандидаты для поступленія въ первый классъ (и поступили въ него), что составляетъ 78%, а изъ 11 учениковъ младшаго отдѣленія 9 учениковъ переведено въ старшее отдѣленіе, что составляетъ 81%. Такимъ образомъ, общая успѣшность выражается 67.8%.

За отличные успѣхи и отличное поведеніе удостоены наградъ 8 учениковъ.

Состояніе библіотекъ гимназіи и кэбинетовъ. Къ 1-му января 1892 года въ фундаментальной библіотекѣ гимназіи состояло различныхъ сочиненій 1909 названій, въ 4049 томахъ; въ ученической—(637) названій въ 1148 томахъ.

Въ 1892 году фундаментальная библіотека была обогащена новыми изданіями, въ количествѣ 208 томовъ, въ 47 названіяхъ, на сумму 236 руб.; ученическая, въ количествѣ 6 названій, 11 томахъ, на сумму 27 р. 50 коп.

Физическій кабинетъ къ 1 января 1893 г. состоялъ изъ 280 разныхъ инструментовъ и приборовъ. Вновь пріобрѣтенъ въ отчетномъ году одинъ приборъ, стоющій 25 руб.

Кабинетъ естественно-историческихъ пособій состоялъ къ 1 января 1893 г. изъ 376 разныхъ предметовъ, изъ нихъ: зоологическихъ—26, минералогическихъ—350.

Кабинетъ прочихъ учебныхъ пособій къ 1 января 1893 г. состоялъ изъ 609 экземпляровъ, изъ нихъ: лексиконовъ—34; атласовъ, картъ географическихъ, глобусовъ, картинъ историческихъ, физическихъ и географическихъ 138; моделей и другихъ предметовъ для черченія и рисованія—408; прописей—29. Въ томъ числѣ пріобрѣтено въ 1892 году 12 географическихъ картинъ.

Выдающіяся событія въ жизни гимназіи. 1). 29 августа 1892 г. въ 1 ч. дня изволилъ посѣтить гимназію Его Высокопревосходительство Г. Иркутскій Генералъ-Губернаторъ Александръ Дмитріевичъ Горемыкинъ.

2). 1 Сентября и 1 Ноября 1892 г. изволилъ посѣтить гимназію Преосвященный Александръ Епископъ Енисейскій и Красноярскій, и присутствовалъ на урокахъ Закона Божія. 11 и 18 Мая 1893 Его Преосвященство присутствовалъ на экзаменахъ Закона Божія въ VI и VIII классахъ гимназіи.

3). 2 Марта 1893 года посѣтилъ гимназію д. с. с. П. К. Смирновъ и осматривалъ зданіе и церковь при гимназіи.

4). 13 Марта т. г. удостоилъ своимъ посѣщеніемъ гимназію Его Сіятельство, князь В. М. Голицынъ и присутствовалъ на урокахъ.

5). 17 Мая, т. г. день полученія портрета **Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича**, съ собственноручною надписью, пожалованнаго **Его Высочествомъ** для Красноярской губ. гимназіи, праздновался по слѣдующей программѣ. Въ 10 часовъ утра, въ домашней церкви гимназіи о. законоучителемъ была отслужена божественная литургія, по окончаніи которой, во дворѣ гимназіи, въ присутствіи г. начальника губерніи, начальствующихъ, учащихъ и учащихся всѣхъ учебныхъ заведеній г. Красноярска, Преосвященнымъ Александромъ, Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ и произнесено назидательное слово, посвященное событію. По окончаніи молебна, г. начальникъ губерніи, поздравивъ учащихъ и учащихся съ **Высочайшею** милостію, приступилъ къ раздачѣ портретовъ **Его Высочества** начальникамъ учебныхъ заведеній, которыми были прочитаны адресы на имя **Его Высочества**.

Послѣ раздачи портретовъ, совмѣстный хоръ всѣхъ учебныхъ заведеній пропѣлъ народный гимнъ: «Боже, Царя храни!» Гимнъ повторенъ былъ оркестромъ военной музыки. Въ 5 ч. вечера того же числа была устроена, при весьма благопріятной погодѣ, прогулка въ городской садъ, въ которой, кромѣ учениковъ гимназіи, принимали участіе ученики другихъ учебныхъ заведеній, а также уче-

ницы женской гимназіи.

Напившись чаю, ученики и ученицы развлекались пѣніемъ и играми, подъ руководствомъ учителей и учительницъ гимнастики.

Въ 8 часовъ вечера, въ залѣ лѣтняго помѣщенія собранія, для учащихся былъ устроенъ танцевальный вечеръ.

Положивъ главнѣйшія свѣдѣнія о Красноярской мужской гимназіи за первое двадцатипятилѣтіе ея существованія, отмѣтимъ въ заключеніе то значеніе, которое имѣла гимназія въ теченіе этого времени для культурнаго развитія Енисейскаго края.

Первымъ и несомнѣннымъ результатомъ существованія гимназіи было поднятіе, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи уровня образованія въ общей массѣ мѣстнаго населенія. Непосредственно или посредственно, но гимназія несомнѣнно вліяла благотворно въ этомъ отношеніи. Непосредственно—вліяніе сказывалось на учащихся въ самой гимназіи; посредственно — въ улучшеніи постановки низшаго народнаго образованія, которое лишь съ учрежденіемъ гимназіи принимаетъ все болѣе и болѣе правильную организацію. Учившіеся въ гимназіи, если нерѣдко и не оканчивали курса, то все же, въ большинствѣ случаевъ, получали нѣкоторую подготовку для общественной дѣятельности.

Возможность многимъ изъ мѣстныхъ жителей получить среднее образованіе естественно открывала дверь къ высшему образованію. Лица, по-

лучившія высшее образованіе, хотя, быть можетъ, и не всѣ, возвращались въ свой родной край, принося общее развитіе и спеціальныя знанія на пользу родины.

Такимъ образомъ, и общество, и правительственныя учрежденія и семья пріобрѣтали болѣе подготовленныхъ работниковъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 30 Октября 1867 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ открытіи въ Красноярскѣ мужской гимназіи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія объ отпускѣ суммы на преобразованіе Красноярскаго уѣзднаго училища въ гимназію и на содержаніе сей послѣдней, мнѣніемъ положилъ:

1). Для облегченія жителямъ Енисейской губерніи способовъ къ предоставленію дѣтямъ гимназическаго образованія и по вниманію къ сдѣланному ими жителями пожертвованію на учрежденіе въ гор. Красноярскѣ гимназіи, образовать тамъ таковое заведеніе, на основаніяхъ Устава и штатовъ Гимназій и Прогимназій, **Высочайше** утвержденныхъ 19 Ноября 1864 года.

2) Открытіе гимназіи производить постепенно, начиная съ 1-го Іюля 1868 г., по мѣрѣ отпуска на эту гимназію суммъ, которыя будутъ вносимы въ смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы, съ открытіемъ въ 1872 году высшаго класса, Красноярская гимназія могла получать уже всю слѣдующую на ея содержаніе сумму, по 21880 р. въ годъ*).

3). Причитающіеся, по исчисленію Министра Народнаго Просвѣщенія, на первый годъ существованія гимназіи 9,580 руб. ассигновать къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства, съ тѣмъ, чтобы въ 1868 году была отпущена лишь половина этой суммы, за время съ 1-го іюля, 4,790 руб.

4). На Директора Красноярской гимназіи возложить завѣдываніе низшими училищами Енисейской губерніи, съ званіемъ Директора училищъ сей губерніи, и производить ему изъ суммъ Государственнаго Казначейства, наравнѣ съ прочими губернскими Директорами училищъ, разъѣздныхъ денегъ по

* Въ 1868 г. были открыты три низшіе класса гимназіи.

250 руб. въ годъ, независимо отъ содержанія по должности директора гимназіи.

5). На будущее, съ 1868 года, время заносить въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія смѣтъ, назначаемыя на содержаніе Красноярской гимназіи и на разъѣзды ея Директору суммы, по приведенному въ предшествовавшихъ пунктахъ разсчету, т. е. съ 1-го іюля 1868 года.

6). Воспитывающихся нынѣ въ пансіонѣ Иркутской гимназіи 14 казенныхъ пансіонеровъ, обязанныхъ службою въ Енисейской губерніи, оставить въ этой гимназіи на прежнемъ основаніи впредь до устройства пансіона при гимназіи Красноярской.

7). Всѣ распоряженія по образованію Красноярской гимназіи и опредѣленіе порядка постепеннаго открытія оной съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ суммы на ея содержаніе, предоставить Генералъ-Губернатору Восточной Сибири съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія.

и 8) Существующее въ г. Красноярскѣ уѣздное училище оставить на прежнемъ основаніи, предоставивъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, въ случаѣ, если бы, съ учрежденіемъ гимназіи потребовались какія-либо въ устройствѣ сего училища измѣненія, войти съ особымъ о томъ представленіемъ.

Государь Императоръ таковое мнѣніе Государственнаго совѣта **Высочайше** утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

(Сборн. Пост. по Мин. Н. Прос. т. IV. стр. 550 Спб. 1871 г.. Арх. Гим. Д. № 2. 1868 г.)

II.

Источники содержанія КРАСНОЯРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ГИМНАЗІИ.

Года	ДОХОДЫ. Постоянные: Изъ Государственнаго казначейства	ВРЕМЕННЫЕ: Изъ Государственнаго казначейства	ВРЕМЕННЫЕ: % на капиталъ	ВРЕМЕННЫЕ: Сборъ платы за ученіе	ВРЕМЕННЫЕ: Пожертвованія частныхъ лицъ въ пользу учащихся	ВРЕМЕННЫЕ: Пожертвованія въ пользу гимназіи	НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ: Плата за необязательные предметы	НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ: Пожертвованія постояннаго характера	НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ: Особые доходы
1868	4915 р.			656 р 25 к.					
1869*)									
1870	13642 р. 25 к.			1807 р. 50 к.		263 р. 79½ к.[1])			
1871	17250 р. 45 к.			1867 р. 50 к.		1014 р. 19¾ к.[2])			
1872	22040 р. 40 к.								
1873*)									
1874*)									
1875	24760 р. 5 к.	1290 р	326 р.	2745 р.		300 р.			
1876	24777 р. 69 к	472 р. 62 к.		2607 р. 50 к.		1324 р. 42 к.			
1877	24784 р. 55 к.	633 р. 40 к.	930 р	2350 р.		675 р.			
1878	26355 р.	1205 р. 68 к.	966 р. 88 к.	2160 р.					
1879	26105 р. 5 к.	1000 р.	1001 р.	2035 р.		11228 р. 26 к.[3])			
1880	26098 р. 80 к	2057 р. 18 к		2255 р.	738 р. 88 к.[4])		165 р. 50 к.		
1881	26152 р 80 к.	1508 р 10 к	1672 р. 16 к.	3032 р 50 к	79 р.[5]) 80 р.[6])	1976 р.[3]) 676р24к.	10 р.		9291 р 33 к.[3])
1882	26158 р 80 к.	1659 р 43 к.	1348 р. 18 к.	3237 р. 50 к.	396 р 91 к.	976 р.[3]) 72 к.	42 р. 50 к.		
1883	26158 р. 80 к.	2294 р. 32 к	1358 р. 24 к.	3555 р.	76 р.[6]) 160р22к				

1). На пріобрѣтеніе минералогической коллекціи.
2). Пожертвовалъ купецъ Фамильцевъ.
*). Данныхъ въ архивѣ гимназіи не сохранилось.
3) Пожертвованія на постройку новаго зданія гимназіи.
4) 645 р. 35 к. стипендіи отъ общества вспомоществованія учащимся Восточ Сиб
5) Премія отъ страховаго общества.
6). Пособіе отъ Ирк. общ. вспом. учащимся.

Года.	Доходы. Постоянные: Изъ Государственнаго казначейства.	Временные: Изъ Государственнаго имущества.	Временные: % на капиталъ.	Временные: Сборъ платы за ученіе.	Временные: Пожертвованія частныхъ лицъ въ пользу учащихся.	Временные: Пожертвованія въ пользу гимназіи.	Случайные: Плата за необязательные предметы.	Случайные: Пожертвованія почетнаго попечителя.	Случайные: Особые доходы.
1884	26158 р. 80 к.	5269 р. 01 к.	1261 р. 48 к.	3507 р. 50 к.	30 р. 07 к.				
1885	26158 р. 80 к.			3608 р.					
1886	26158 р. 80 к.	3347 р. 35 к.	1192 р. 14 к.	3095 р.		103 р. 92 к.		2000 р.	
1887	26158 р. 80 к.	2565 р. 11 к.	859 р. 74 к.	2517 р. 50 к.		252 р. 90 к		17000[7])	
1888	25339 р. 30 к.	1800 р 75 к.	1489 р. 59 к.	2617 р. 50 к.		150 р.			
1889	24798 р. 30 к.	992 р. 25 к.	1905 р. 69 к.	3965 р.				1000 р.	
1890	25063 р. 90 к.	1837 р. 50 к.	1968 р. 88 к.	5663 р. 39 к.			349 р.	2000 р.	
1891	25013 р. 90 к.	1653 р. 75 к.	1288 р 27 к.	6858 р. 89 к.		(8000р.[7])	75 р.	1008 р. 29 к.	
1892	25013 р. 90 к.	1764 р.	1150 р 20 к.	9244 р. 11 к[8])				2008 р. 20 к.	

7) П. Г. Гадаловъ пожертвовалъ на постройку новаго зданія и пансіона.

8) Съ остатками отъ прошлыхъ лѣтъ. Плата за ученіе увеличена въ 1889 г. до 40 р. въ годъ.

III.

СТАТИСТИКА УЧАЩИХСЯ.

Къ 1-му Января	Общее число учащихся	По сословіямъ					По вѣроисповѣданіямъ					
		Дворянъ и чин.	Духовнаго зв.	Городскихъ сословій	Сельскаго сословія.	Иностранцевъ.	Православныхъ.	Р.-католич.	Лютеранск.	Магометан.	Іудейскаго.	Прочихъ испов.
1869	95	43	1	34	16	1	94	1				
1870	137	*)										
1871	137	67	9	53	8		130	3	1		3	
1872	148	55	15	70	8		138	4	2		4	
1873	181	76	13	86	6		171	4	2		4	
1874	183	62	16	96	9							
1875	202*)											
1876	201	65	16	93	27		184	4	4		9	
1877	203	72	16	89	24	2	186	6	4		7	
1878	176	68	14	73	20	1	163	6	4		3	
1879	165	61	11	75	16	2	153	5	2		5	
1880	179	63	12	77	26	1	162	5	1		11	
1881	198	77	11	80	29	1	182	3	3		11	
1882	177	71	11	69	26		160	4	2		11	
1883	205	92	9	82	22		184	4	3		14	
1884	216	109	8	83	15	1	188	11	4		13	
1885	201	88	9	85	18	1	182	8	2		9	
1886	190	87	6	70	27		170	5	3		12	
1887	179	82	6	68	22	1	154	10	4		11	
1888	130	57	3	44	26		113	7	1		9	
1889	129	55	4	50	20		113	7	1		8	
1890	174	90	3	62	19		153	12	1		8	
1891	197	95	3	74	25		172	13	1		11	
1892	223	98	10	94	21		196	13	1		13	
1893	220	94	9	95	22		195	11			14	

*) Данныхъ въ архивѣ не сохранилось.

IV.

Число учениковъ, переведенныхъ въ высшіе классы гимназіи и окончившихъ курсъ.

Учебный годъ.	Общее число учащихся къ концу учебнаго года.	Переведено въ высшіе классы.	Окончило.	% переведенныхъ.
1868—69	93	85		91,40
1869—70	126	72		57,01
1870—71	127	89		70,1
1871—72	144	106		73,60
1872—73	172	112		65,90
1873—74	145	97	3	66,90
1874—75	190	117	5	61,60
1875—76	188	113	4	60,10
1876—77	175	95	3	54,27
1877—78	159	86	5	54,10
1878—79	158	125	4	79,10
1879—80	178	135	6	75,80
1880—81	198	143	5	72,22
1881—82	164	140	8	85,40
1882—83	193	141	8	75,49
1883—84	201	131	6	65,10
1884—85	173	97	8	61,00
1885—86	154	105	11	68,10
1886—87	140	91	12	65,00
1887—88	128	72	4	56,25
1888—89	119	74	5	62,19
1889—90	164	103	8	62,80
1890—91	187	124	10	66,3
1891—92	217	157	20	72,15
1892—93	215	146	9	67,9

V.

СПИСОКЪ

лицъ, служащихъ въ Красноярской Губернской Гимназіи.

№ №.	Должность, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Образовательный цензъ	Время поступленія въ Красноярскую гимназію.
1.	Почетный попечитель, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Герасимовичъ *Гидалов*.	Домашняго образованія.	13 іюля 1884 г.
2.	Директоръ гимназіи, статскій совѣтникъ, Осипъ Петровичъ *Витошинскій*.	Слушалъ лекціи въ Львовскомъ университетѣ и выдержалъ испытаніе на званіе учителя гимназіи по древнимъ языкамъ при С.-Петербургскомъ Императорскомъ университетѣ.	23 іюня 1888 г.
3.	Инспекторъ гимназіи, коллежскій совѣтникъ, Андрей Яковлевичъ *Лоцарь*.	Слушалъ лекціи въ Вѣнскомъ университетѣ и выдержалъ испытаніе на званіе учителя гимназіи по древнимъ языкамъ при С.-Петербургскомъ Императорскомъ университетѣ.	15 января 1885 г.
4.	Законоучитель, священникъ Алексѣй Михайловичъ *Солодчинъ*.	Кандидатъ Казанской духовной академіи.	3 ноября 1886 г.
5	Учитель русскаго языка и словесности, коллежскій совѣтникъ Николай Александровичъ *Арлянскій*; заслуженный преподаватель	Дѣйствительный студентъ юридическаго факультета, Казанскаго Императорскаго университета.	6 апрѣля 1879 г.
6.	Учитель русскаго языка и словесности Николай Ивановичъ *Гисюкъ*.	Окончилъ курсъ наукъ въ историко-филологическомъ институтѣ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ.	1 іюля 1891 г.

7	Учитель древнихъ языковъ, коллежскій совѣтникъ, Викентій Ромуальдовичъ *Хмодзинскій*	Кандидатъ историко-филологическаго факультета Императорскаго университета Св. Владиміра	24 іюля 1881 г.
8	Учитель древнихъ языковъ, надворный совѣтникъ Михаилъ Ѳедоровичъ *Головня*.	Окончившій курсъ Нѣжинскаго историко-филологическаго института кн. Безбородко.	23 іюня 1886 г
9	Учитель древнихъ языковъ, коллежскій ассесоръ Михаилъ Ивановичъ *Кондратинъ*	Окончилъ курсъ въ С-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ.	1 Іюля 1887 г.
10.	Учитель математики и физики, надворный совѣтникъ Геннадій Александровичъ *Хотунцовъ*	Кандидатъ физико-математическаго факультета С-Петербургскаго Императорскаго университета.	1 іюня 1884 г
11.	Учитель математики и физики, Поліевктъ Ѳедоровичъ *Ѳедоровъ*	Дѣйствительный студентъ физико-математическаго факультета Казанскаго Императорскаго университета.	1 августа 1889 г.
12.	Учитель исторіи и географіи, коллежскій ассесоръ Николай Никитичъ *Бакай*	Окончившій курсъ историко-филологическаго факультета Харьковскаго Императорскаго университета состепенью кандидата и золотой медалью.	1 іюля 1890 г.
13	И. д. учителя рисованія Михаилъ Александровичъ *Рутченко-Короткоручко.*	Имѣющій свидѣтельство на званіе учителя низшихъ учеб. заведеній отъ Императорской СПБ. академіи художествъ.	1 августа 1890 г.
14	Учитель приготовительнаго класса, титулярный совѣтникъ Дмитрій Семеновичъ *Кармоловъ.*	Окончилъ курсъ въ Красноярской учительской семинаріи и имѣетъ званіе учителя уѣзднаго училища.	15 сентября 1889 г.
15.	Помощникъ классныхъ наставниковъ, надворный совѣтникъ Александръ Ивановичъ *Поповъ.*	Окончилъ курсъ въ Томской духовной семинаріи.	25 февраля 1885 г.

16.	И. д. помощника классныхъ наставниковъ, Иванъ Васильевъ *Кипрессовъ*.	Окончилъ курсъ въ Иркутской духовной семинаріи.	23 октября 1892 г.
17	Письмоводитель гимназіи, состоящій въ X классѣ, Иванъ Андреевичъ *Хромыхъ*.	Окончилъ курсъ въ Енисейскомъ уѣздномъ училищѣ.	15 августа 1888 г.
18.	Врачъ гимназіи, статскій совѣтникъ Иванъ Ивановичъ *Киселевъ*.	Окончилъ курсъ медицинскаго факультета въ Московскомъ Императорскомъ университетѣ.	10 августа 1893 г.
19	Учитель гимнастики (по вольному найму) поручикъ Красноярскаго резервнаго баталіона Валентинъ Симоновичъ *Гонтовтъ*.	Окончилъ курсъ въ Иркутскомъ юнкерскомъ училищѣ.	1 августа 1885 г.
*).			

*). Уроки франц. и нѣмец. яз. временно, за отсутствіемъ учителей новыхъ яз., взяты г директоромъ гимназіи, инспекторомъ и учителемъ И. И. Гасюкъ.

VI.

Списокъ лицъ, состоявшихъ на службѣ при Красноярской Губернской Гимназіи.

№№	Имена, отчества и фамиліи служившихъ.	Образовательный цензъ.	Время поступленія на службу въ Красноярскую гимназію.	Время выбытія изъ гимназіи.
	Директоры:			
1.	Адольфъ Даниловичъ *Мессъ.*	Окончилъ курсъ въ С-Петербургскомъ Главномъ Педагогическомъ институтѣ, съ правомъ старшаго учителя.	1 іюля 1868 г.	16 сентября 1872 г.
2.	Иванъ Александровичъ *Аристовскій.*	Кандидатъ богословія Казанской духовной академіи.	съ 5 апрѣля 1871 г. учителемъ а съ 23-го декабря 1872 г. директоромъ.	7 мая 1877 г.
3.	Михаилъ Арсеньевичъ *Покровскій.*	Кандидатъ историко-филологическаго факультета Императорскаго С.Петербургскаго университета.	7 мая 1877 г.	31 мая 1877 г. умеръ
4.	Александръ Сергѣевичъ *Еленевъ.*	Кандидатъ физико-математическаго факультета Императорскаго С-Петербургскаго университета.	14 октября 1877 г.	1 іюля 1888 г.

	Инспекторы:			
1.	Иннокентій Никитичъ *Солдатовъ*.	Кандидатъ физико-мат. факульт. Императорскаго Казанскаго университета.	5 августа 1874 г.	1 іюля 1879 г.
2.	Петръ Алексѣевичъ *Карповъ*.	Магистръ богословія Казанской духовной академіи.	16 ноября 1879 г.	10 февраля 1883 г.
3.	Петръ Осиповичъ *Маркуза*.	Дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Императорскаго Московскаго университета.	14 февраля 1883 г.	4 декабря 1884 г.
	Законоучители:			
1	Иванъ Матвѣевичъ *Раиковскій*, протоіерей.	Окончилъ курсъ въ Иркутской духовной семинаріи.	29 іюля 1668 г.	Въ мартѣ 1881 г. умеръ.
2.	Василій Дмитріевичъ *Касьяновъ*, протоіерей каѳедральнаго собора.	Окончилъ курсъ въ Иркутской духовной семинаріи.	17 іюля 1881 г.	Въ ноябрѣ 1886 г.
	Учителя:			
1.	Назарій Ѳедоровичъ *Красиковъ*, и. д. учителя исторіи и географіи.	Дѣйствительный студентъ юридич. фак. Императорскаго Московскаго университета.	27 іюля 1868 г.	16 іюня 1876 г.
2.	Гавріилъ Константиновичъ *Тюменцевъ*, учитель математики.	Кандидатъ физико-математическаго факультета Казанскаго Императорскаго университета.	19 іюля 1868 г.	январь 1870 г.
3	Константинъ Павловичъ *Можайскій*, учитель русскаго языка.	Обучавшійся въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ (со 2-го курса).	19 іюля 1868 г.	11 декабря 1869 г.

4.	Иванъ Германовичъ *Корнеліусъ*, учитель нѣмецкаго языка.	Съ дипломомъ на званіе домашняго учителя.	27 сентября 1868 г.	11 сентября 1869 г.
5	И. О. *Де-Фріу*, учитель французскаго языка.	Оковчившій частный пансіонъ во Франціи.	24 августа 1868 г.	январь 1872 г.
6.	Иванъ Тимофеевичъ *Савенковъ*, учитель математики.	Кандидатъ физико-математическаго факультета, С-Петербургскаго Императорскаго университета.	2 іюля 1871 г.	3 іюля 1873 г.
7.	Богданъ Богдановичъ *Стреблов*ъ, учитель нѣмецкаго языка.	Выдержалъ испытаніе на званіе учителя нѣмецкаго языка въ Императорскомъ С-Петербургскомъ университетѣ.	6 апрѣля 1871 года.	1884 г. умеръ.
8	Александръ Владиміровичъ *Линденеръ*, учитель математики.	Дѣйствительный студентъ физико-математическаго факультета Императорскаго Казанскаго университета.	3 августа 1871 г.	5 января 1877 г.
9.	Иванъ Ивановичъ *Бонгаръ*, учитель французскаго языка.	Выдержалъ испытаніе на званіе учителя французскаго языка въ Варшавскомъ экзаменаціонномъ комитетѣ.	11 августа 1872 г.	17 августа 1876 г.
10.	Адольфъ Александровичъ *Стельснеръ*, учитель русскаго языка.	Кандидатъ факультета восточ. ныхъ языковъ Императорскаго С-Петербургскаго университета, окон. курсъ съ сер. мед.	6 сентября 1872 г.	23 августа 1876 г. умеръ.
11.	Иванъ Григорьевичъ *Дьяченковъ*, учитель русскаго языка.	Кандидатъ историко-филологическаго факультета Императорскаго С.Петербургскаго университета.	18 сентября 1872 г.	30 іюня 1873 г.
12.	Карлъ Ѳедоровичъ *Бирманъ*, учитель математики.	Кандидатъ математическихъ наукъ Императорскаго С-Петербургскаго университета.	18 апрѣля 1874 г.	23 апрѣля 1884 г.

13.	Александръ Александровичъ *Дюмидовскій*, учитель греческаго яз.	Кандидатъ богословія Казанской духовной академіи	19 ноября 1876 г.	8 апрѣля 1881 г. умеръ.
14	Ѳедоръ Карловичъ *Гайлитцъ*, учитель древнихъ языковъ.	Кандидатъ историко-филологическаго факультета Императорскаго С-Петербургскаго университета.	15 мая 1876 г.	Во второй половинѣ 1880 г.
15	Сергѣй Ивановичъ *Степановъ*, учитель древнихъ языковъ.	Окончившій курсъ въ С-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ.	25 августа 1876 г.	11 сентября 1878 г.
16.	Николай Ивановичъ *Козьминъ*, и. д. учителя исторіи и географіи.	Дѣйствительный студентъ юридическаго факультета Императорскаго Московскаго университета.	16 іюня 1876 г.	24 іюля 1881 г.
17.	Андрей Васильевичъ *Сассъ-Тисовскій*, и. д учителя русскаго яз.	Окончилъ курсъ въ Московской учительской семинаріи.	11 сентября 1876 г.	14 августа 1879 г.
18.	Илья Мартыновичъ *Кандратовичъ*, учитель древнихъ языковъ.	Дѣйств. студентъ историко-филологическаго фак., университета Св. Владиміра.	19 ноября 1876 г.	Во второй половинѣ 1880 г.
19.	Павелъ *Ненароковъ*, учитель русскаго языка.	Кандидатъ Казанской духовной академіи.	5 января 1877 г.	11 августа 1877 г.
20	Алексѣй Сергѣевичъ *Еленевъ*, учитель математики.	Кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго С-Петербургскаго университета.	4 октября 1878 г.	12 іюля 1879 г.
21	Николай Ивановичъ *Монастыревъ*, учитель русскаго языка и словесности.	Кандидатъ фак. восточн. языковъ Императорскаго С-Петербургскаго университета.	17 марта 1879 г.	20 августа 1881 г. умеръ.

22.	Андрей Кирилловичъ *Завадскій—Краснопольскій*, учитель исторіи и географіи.	Дѣйствительный студентъ историко-филолог. фак Императорскаго университета Св. Владиміра.	19 іюля 1879 г.	17 января 189 г умеръ.
23.	Александръ Карловичъ *Штаркъ*, учитель математики.	Окончилъ С-Петербургскій земледѣльческій институтъ со степенью кандидата сельскаго хозяйства.	7 августа 1879 г.	8 декабря 1881 г.
24.	Владиміръ Васильевичъ *Гречулевичъ*, учитель древнихъ яз.	Кандидатъ богословія Кіевской духовной академіи.	18 іюля 1880 г.	15 сентября 1882 г.
25.	Михаилъ Васильевичъ *Бирюковичъ*, учитель древнихъ языковъ.	Окончившій курсъ въ Нѣжинскомъ историко-филологическомъ институтѣ.	1 іюля 1881 г.	1 августа 1890 г.
26	Владиміръ Константиновичъ *Ивановъ*, учитель математики.	Кандидатъ чистой математики Императорскаго Казанскаго университета.	8 декабря 1881 г.	4 іюля 1884 г.
27.	Николай Григорьевичъ *Петровскій*, учитель древнихъ языковъ.	Дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Императорскаго Новороссійскаго университета.	24 іюля 1871 г.	7 іюня 1884 г.
28.	Алексѣй Сергѣевичъ *Преображенскій*, учитель древнихъ языковъ.	Окончившій историко-филологическій институтъ въ Нѣжинѣ.	19 іюня 1884 г.	18 фев. 1885 г.
29.	Анатолій Максимовичъ *Березовскій*, учитель русскаго языка.	Дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Императорскаго университета Св. Владиміра.	1 августа 1884 г.	мартъ 1886 г.

30.	Михаилъ Сергѣевичъ *Ярославъ*, учитель математики.	Кандидатъ физико-матем. фак. Императорскаго С.-Петербургскаго университета.	8 декабря 1884 г.	1 августа 1889 г.
31.	Эрнестъ Петровичъ *Арронетъ*, учитель нѣмецкаго языка.	Окончившій Рижское политехнич. училище.	20 іюня 1885 г.	8 сентября 1887 г.
32	Иванъ Людвиговичъ *Реваме*, учитель французскаго языка.	Выдержалъ испытаніе въ исп. коммиссіи Кіевск Учебн. Окр. на званіе учителя франц. яз. въ гимназіи.	17 августа 1885 г.	1 августа 1892 г.
33.	Петръ Николаевичъ *Чиприенъ*, учитель древнихъ языковъ.	Окончившій курсъ наукъ въ историко-филологическомъ институтѣ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ	23 іюня 1886 г.	Февраль 1887 г.
34	Евгеній Андреевичъ *Соловьевъ*, учитель исторіи и географіи.	Кандидатъ историко-филологическагофакультета Императорскаго С-Петербургскаго университета.	1 іюня 1889 г.	12 апрѣля 1890 г.
35	Ѳедоръ Ивановичъ *Аллендорфъ*, учитель нѣмецкаго яз.	Выдержалъ испытаніе при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ на званіе учителя нѣмецкаго яз. въ гимназіяхъ.	8 сентября 1887 г.	1 іюня 1892 г.
	Учителя искусствъ, приготовительнаго класса и помощники классныхъ наставниковъ:			
1.	И. *Церенович*, учитель чистописанія и рисованія.		20 сентября 1868 г.	февраль 1869 г.
2.	Антоній Евфимовичъ *Сосновскій*, учитель приготовительнаго класса.	Окончилъ курсъ въ Иркутской гимназіи.	1 января 1872 г.	29 октября 1874 г.
3.	Михаилъ *Павловъ*, учитель приготовительнаго класса и помощникъ классныхъ наставниковъ.	Имѣлъ свидѣтельство на званіе учителя уѣздн. училищъ.	29 октября 1874 г.	

4.	Михаилъ Александровичъ *Ньмчиновъ*, помощникъ классныхъ наставниковъ.	Окончилъ Ачинское уѣздное училище.		1872 г.
5.	Василій Семеновичъ *Россихинъ*, учитель чистописанія и помощникъ классныхъ наставниковъ.	Окончилъ Енисейское уѣздное училище.	февраль 1869 г.	19 октября 1892 г. умеръ.
6.	Павелъ Константиновичъ *Воскресенскій*, помощникъ классныхъ наставниковъ.	Имѣлъ свидѣтельство на званіе учителя уѣзднаго училища.	1 февраля 1877 г.	
7.	Федоръ Иннокентьевичъ *Третьяковъ*, учитель приготовительнаго класса.	Окончилъ курсъ въ Красноярскомъ уѣздн. училищѣ.	8 октября 1880 г.	13 февраля 1882 г.
8	Галактіонъ Егоровичъ *Некрасовъ*, учитель чистописанія и рисованія.			
9	Владимиръ Александровичъ *Фадѣевъ*, учитель чистописанія.	Имѣлъ званіе класснаго художника.	18 января 1882 г.	1884 г.
10.	Павелъ Степановичъ *Проскуряковъ*, учитель приготовительнаго кл.	Дѣйств. студ. физико-математ. фак. Императорскаго С-Петербургскаго университета.	17 сентября 1883 г.	29 января 1885 г.
11.	Владимиръ Евгеньевичъ *Леонтьевъ*, помощникъ классныхъ наставниковъ.		1 іюля 1884 г.	17 іюня 1885 г.
12.	Иннокентій Васильевичъ *Павловъ*, учитель приготовительнаго класса.	Окончившій Красноярскую учительскую семинарію	январь 1885 г.	1888 г.
	Врачи:			
1.	Александръ Ивановичъ *Бургеръ*.	Окончилъ курсъ медиц фак. Императорскаго юрьевскаго университ.	25 ноября 1871 г.	1 августа 1891 г.
2.	Робертъ Карловичъ *Пикокъ*.	Оконч. курсъ медиц. фак. Императорскаго Московск. университета.	1 сентября 1891 г.	1 августа 1893 г.

VII.

СПИСОКЪ

учениковъ гимназіи и посторонних лицъ, получившихъ въ Красноярской гимназіи аттестаты зрѣлости.

Фамиліи и имена.

1873—1874 (учеб. годъ).

Сусловъ Павелъ.
Фроловъ Александръ.
Соловьевъ Аркадій.

1874—1875

Андреевъ Михаилъ.
Зыбинъ Иванъ.
Палабардинъ Евгеній.
Рябининъ Константинъ
Шипицынъ Петръ.

1875—1876

Ведерниковъ Александръ.
Крутовскій Владимиръ.
Кытмановъ Александръ
Кытмановъ Евгеній.

1876—1877

Комарницкій Василій.
Матвѣевъ Александръ.
Щуровъ Аполлонъ.

1877—1878

Зденовичъ Владиславъ.
Кузнецовъ Левъ.
Кусковъ Иннокентій.
Проскуряковъ Петръ.
Стадырновъ Степанъ.

1878—1879

Баландинъ Александръ.
Коноваловъ Петръ.
Проскуряковъ Павелъ.
Шипицынъ Петръ.

1879—1880

Станкѣевъ Александръ.
Шипицынъ Александръ.
Кондаковъ Иванъ.
Костыревъ Владимиръ.
Пихтинъ Алексѣй.
Влагинъ Степанъ.

1880—1881

Окуловъ Петръ.
Осипановъ Василій.
Поповъ Иванъ.
Шипицынъ Николай.
Пѣтухинъ Алексѣй (экстернъ).

1881—1882

Бауэрбергъ Давидъ.
Иноземцевъ Николай.
Кондрашинъ Михаилъ.
Климовскій Сергѣй.
Прейнъ Прокопій.
Рябининъ Петръ.
Скворцовъ Александръ.
Ушаковъ Алексѣй.

1882—1883

Давидовъ Александръ.
Зейдель Александръ.
Климовскій Гавріилъ.
Левинъ Янкель.
Лукьяновъ Павелъ.
Протодьяконовъ Александръ.
Сухановъ Николай.
Терскій Левъ (экстернъ).

1883—1884

Дамаскинъ Николай.
Катановъ Николай (съ золотой мед.)
Крутовскій Всеволодъ.
Титовскій Николай.
Черняевскій Александръ.
Шафиръ Иванъ.

1884—1885

Бенедиктовъ Николай,
Батаревичъ Сергѣй.
Васильевъ Владимиръ.
Колосовъ Константинъ.
Махотинъ Павелъ.
Топоноговъ Моисей.
Старогродскій Мечеславъ.
Тютрюмовъ Порфирій.

1885—1886

Богоявленскій Андрей.
Дюковъ Павелъ.
Левинъ Пинкусъ (съ золотой мед.)
Разсказовъ Іоасонъ.
Прейнъ Андрей.
Тарасовъ Алексѣй.
Троицкій Петръ.
Фоняковъ Антонинъ.
Шапиро Исай.
Яковлевъ Алексѣй
Ярцовъ Арсеній.

1886—1887

Бурмакинъ Никандръ.
Варгулевичъ Николай.
Вѣтровъ Алексѣй.
Киселевъ Александръ.
Козловъ Иванъ.
Колмогоровъ Иванъ.
Колотиловъ Михаилъ.
Калашниковъ Степанъ.
Кусковъ Петръ.
Реймерсъ Владимиръ.
Троицкій Петръ.
Юдинъ Алексѣй (экстернъ).

1887—1888

Бутыркинъ Рафаилъ.
Кусковъ Леонидъ.
Ицынъ Іосифъ (съ золотой мед.).
Скороходовъ Александръ (экстернъ).

1888—1889

Васильевъ Сергѣй.
Погаевъ Константинъ.
Сухановъ Владимиръ.
Пулло Николай.
Фельдманъ Ааронъ (съ сер. мед.).

1889—1890

Васильевъ Юлій.
Кайдо Константинъ.
Лампе Николай.
Пустоваловъ Иванъ.
Тарасовъ Борисъ.
Чистяковъ Иннокентій.
Фельдманъ Мордухъ (съ зол. мед.).
Хейсинъ Миней.

1890—1891

Агѣевъ Никита.
Бауэрбергъ Нейсихъ.
Данилов Петръ.
Жилинъ Александръ.
Залкиндъ Альбертъ.
Красиковъ Петръ.
Минаевъ Александръ.
Островскихъ Петръ
Романько-Романовскій.
Станкѣевъ Петръ.

1891—1892

Абдринъ Николай.
Антоневичъ Витольдъ.
Бурмакинъ Иннокентій.
Быковъ Александръ.
Витошинскій Степанъ.
Жилкинъ Степанъ.
Ивановъ Александръ.
Ивановъ Евгеній.
Кирьяновъ Николай.
Колосовъ Николай.
Кулаковъ Иннокентій.
Лаврентьевъ Василій.
Мухинъ Павелъ.
Нарциссовъ Дмитрій.
Островскихъ Константинъ.
Патушинскій Григорій.
Прасоловъ Александръ.
Рудаковъ Василій.
Сушковъ Ливерій.
Черняевскій Зенонъ.

1892—1893

Катышевъ Григорій.
Киселевъ Ѳедоръ.
Дудинскій Иванъ.
Прасоловъ Леонидъ.
Пятидесятниковъ Иванъ.
Скорняковъ Леонидъ.
Скочинскій Александръ. (съзол. мед.)
Станкѣевъ Иннокентій.
Строгій Александръ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр	Строка сверху.	Напечатано:	Нужно читать:
14	12.	по 6-е октября 864 г.	по 6-е октября 1864 г.
23	19.	о состоявшемся 10 октября	о состоявшемся 30 октября.
23.	23.	объ открытіи въ Красноярскѣ мужской гимназіи 1 іюля 1868 г.	объ открытіи въ Красноярскѣ мужской гимназіи 1 іюля 1868 г. съ 3-мя низшими классами.
37	12.	въ отчетѣ гимназіи за 1869 г.	въ отчетѣ гимназіи за 1868 г.
48.	5.	внимательное отношеніе учителей	внимательное и весьма снисходительное отношеніе учителей.
63.	5.	Дьяченко	Дьяченковъ
91.	24.	Его Сіятельства	Его Сіятельства
96.	1.	прошли	прошедъ
98.	25.	педагогическіи	педагогическій
106	6.	ромадное	Громадное